

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**КПСС и трансформация общественно-политической
системы СССР: 1985-1991 гг.**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:	на	объем	Выполнила:
<u>93,61</u> % авторского текста			Студентка группы ЗФ – 305-269-2-1 Григорьев Андрей Владимирович
Работа защите	<u>рецензия</u>	к	Научный руководитель:
« <u>25</u> » <u>сентября</u> 20 <u>24</u> г.			д.и.н., профессор кафедры отечественной истории и права <u>Худобородов</u> Худобородов А. Л.
зав. кафедрой отечественной истории и права	<u>Уваров</u>	П.Б.	

Челябинск
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	15
§1. МЕСТО КПСС В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ.....	15
§2. КПСС В НАЧАЛЕ РЕФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СССР... 28	
§3. КПСС И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	43
ГЛАВА II. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КПСС⁸²	
§1. КПСС И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА	82
§2. ВНУТРИПАРТИЙНЫЙ КОНФЛИКТ. АПРЕЛЬСКИЙ (1991) ПЛЕНУМ ЦК КПСС - ПОПЫТКА ОТСТАВКИ М.С. ГОРБАЧЕВА.....	101
§3. ИЮЛЬСКИЙ (1991 Г.) ПЛЕНУМ ЦК КПСС. ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЗАПРЕТ КПСС.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	146
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Современная Россия продолжает двигаться к созданию демократического правового государства и гражданского общества. В стране происходят социально-политические трансформации, которые характеризуются появлением новых участников политического процесса. Эти изменения направлены на укрепление демократического характера государства и обеспечение политических прав и свобод граждан.

Однако, эти процессы происходят в условиях серьезных противоречий: поляризации интересов различных социальных групп, нехватки развитых каналов представительства этих интересов, отсутствия четкой стратегии национального развития и т.д. Кроме того, в политической традиции России сохраняются определенные особенности, такие как доминирование государства, персонализация политики, использование скрытых форм политического участия, резкие изменения политических циклов и ритмов и др.

В этом контексте актуально изучение опыта политической системы советского общества, которая стала основой для политических систем России и стран СНГ. В частности, важно понимать роль Коммунистической партии СССР, которая на протяжении более 70 лет определяла судьбу крупнейшей мировой державы.

Исследование развития политической системы в период перехода и формирования основных социально-политических сил, партий и группировок, активно действующих в России и странах СНГ, требует объективного анализа внутренних и внешних факторов. В конце XX века произошла значительная трансформация, связанная с изменением программных установок КПСС, началом реформ внутри партии и отказом от монополии на политическую деятельность. Это определило дальнейшее развитие общества.

Прошедшие 40 лет с начала этих реформ позволяют нам объективно исследовать процессы, которые происходили в обществе и властных институтах. Анализ этапов развития политического процесса и выявление закономерностей последующего развития российской политической системы важны не только для государственных и политических структур. События недавнего прошлого, ставшие предметом исследования, могут быть ближе к истине в глазах будущих поколений, чья жизнь в настоящем и будущем будет определена этими событиями.

Предметом исследования является политическая история СССР, в особенности история КПСС, включает в себя изучение роли партии в период перестройки, начиная с первых реформ и заканчивая распадом СССР и прекращением деятельности самой партии.

Объект исследования является феномен КПСС в качестве государствообразующей партии. Роль и участие КПСС в истории Союза ССР на последних этапах его существования оказали значительное влияние не только на процесс трансформации советской политической системы в целом, но и на судьбы будущих поколений.

Степень изученности темы Исследование будет включать анализ политической деятельности КПСС, ее идеологических принципов, структуры и взаимодействия с другими политическими силами. Особое внимание будет уделено периоду перестройки, когда КПСС сталкивалась с вызовами и изменениями внутри страны и на международной арене.

Исследование также будет включать анализ последствий распада СССР и прекращения деятельности КПСС. Результаты и выводы исследования помогут лучше понять влияние КПСС на историю Советского Союза и его народ, а также наследие и последствия этой партии для современной России.

В результате распада СССР в 1991 году произошло отделение республиканских коммунистических партий от КПСС. Этот процесс начался с Прибалтики и затем распространился на другие регионы. В связи

с этим, внимание политологов, социологов и историков переключилось на изучение многопартийности в целом и увеличение числа коммунистических партий в России.

Важными исследованиями в этой области являются работы таких авторов, как И.М. Клямкин, А. Мигранян, Д.В. Ольшанский и других.¹ Они занимаются изучением этапов эволюции представительных органов власти. Особый интерес вызывают оценки изменений, происходивших в Советах. Известный ученый Г.М. Трегуб охарактеризовал обновленную систему Советов как "советский парламентаризм". Он выделил такие черты этой системы, как слабая связь с политическими институтами гражданского общества, скоротечность периода функционирования и формирование на однопартийной основе. Изменения в структуре высших представительных органов власти также привели к исследованиям, связанным с разработкой теоретических проблем народного представительства.²

В период после распада СССР в 1991 году особое внимание уделялось принципу разделения властей и его роли в организации государственной власти. Эта тема получила отражение на страницах периодической печати в статьях известных политологов, правоведов и политических деятелей.

Параллельно с научными исследованиями происходящих изменений в стране публиковались воспоминания и размышления политических деятелей, которые принимали активное участие в реформах конца 1980-х - начала 1990-х годов и формировании высших представительных органов.

Хотя эти материалы могут быть субъективными в отображении исследуемой эпохи, они позволяют глубже понять процессы,

¹ Клямкин И.М. Посткоммунистическая демократия и ее исторические особенности в России //Полис. 1993. № 2.; Клямкин И.М. Какой авторитарный режим возможен сегодня в России //Полис. 1993. № 5; Мигранян А. Демократия в теории и исторической практике//Коммунист. 1990. № Г; Ольшанский Д.В. Трансформация человеческого сознания (От мегамашины тоталитаризма к демократическому обществу) //Полис. 1991. № 3; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Стратегия и тактика перестройки. М., 1990

² Лазарев Б. «Разделение властей» и опыт советского государства //Коммунист. М., 1992.

происходившие внутри политических структур и определяющие вектор развития общества.

Интересно отметить, что некоторые исследователи считают перестройку задуманной как реформирование и модернизацию партократической элиты СССР, а не политической системы в целом. Например, А. Кольев указывал, что главной движущей силой всех преобразований была номенклатура, которая впитала идеи демократических публицистов и стремилась к перераспределению властных полномочий в верхних эшелонах государственного управления.³

Историк В.Н. Дахин отмечал исторические традиции, которые, по его мнению, повлияли на процессы модернизации в стране, включая дуализм общественно-политической жизни и отчуждение общества от процесса формирования реальной политики.

Особый интерес представляют работы русских мыслителей, которые стали свидетелями возникновения предпосылок или самого становления политической системы СССР. Они на теоретическом уровне пытались предугадать или оправдать вектор развития общества в XX столетии. Среди таких мыслителей можно назвать К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П. Сорокина, П.Б. Струве, Г.П. Федотова.

Историки и политологи провели исследования, в которых сравнивали период с 1985 по 1993 годы, известный как переходный период, с событиями прошлых лет. Они стремились выявить сходства и различия между этим периодом и предыдущими историческими событиями, чтобы получить более глубокое понимание происходивших изменений в политической системе России.

Эти исследования также фокусировались на становлении и развитии парламентаризма в политической жизни России. Исследователи изучали процессы, связанные с формированием и развитием парламентских органов,

³ Кольев А. Мятеж номенклатуры (Москва 1990-1993). М., 1995.

анализировали роль парламента в принятии политических решений и его взаимодействие с другими институтами власти и обществом.

Эти исследования, проведенные историками и политологами, позволили получить глубокий анализ переходного периода и развития парламентаризма в России. Они помогли расширить наше понимание политической жизни страны и выявить ключевые факторы, влияющие на формирование и развитие политических институтов.

Исследователи привлекли большой интерес своими работами, которые характеризуются глубоким и комплексным подходом к изучению проблемы. Одной из таких работ является монография известного исследователя А.Н. Медушевского, в которой проведен анализ всего конституционного процесса в России. В этой монографии показана роль и место представительных органов власти в политической системе страны.⁴

Ю.И. Игрицкий, один из первых, систематизировал взгляды и концепции, влиявшие на процесс общественно-политической трансформации в России после 1985 года. Его работы имеют значительное значение и представляют интерес при изучении проблем, связанных с исследуемым переходным периодом в истории страны.

Также значительный вклад в разработку проблемы внес историк В.В. Согрин. Его работы отличаются глубоким и объективным историческим анализом происходивших в стране преобразований. Они до сих пор представляют реальный интерес при изучении проблем, связанных с исследуемым переходным периодом в истории страны.

Работы М. Капустина, Ю. Игрицкого и К. Гаджиева посвящены проблемам политического строя в СССР. В этих работах рассматриваются характерные особенности политического устройства в стране. Также следует отметить работы Э. Карра, Х. Арндта и других авторов, которые также затрагивают эти проблемы.

⁴ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998

Исследования, проведенные в широком контексте становления нового общества, позволили исследователям выделить круг проблем, связанных с развитием демократического общества.

В конце 1990-х годов появились исследования, предлагающие системный исторический анализ властных отношений в СССР. Значительный вклад в разработку проблем истории властных отношений в СССР во второй половине XX века внес Р.Г. Пихоя. Его работы раскрывают ранее неизвестные аспекты политической истории советского государства с 1945 по 1991 год, что позволяет проследить преемственность в развитии властных отношений до начала преобразований в стране и после.⁵

З.А. Станкевич провел серьезное исследование кризиса политической системы Советского Союза. В своей работе "История крушения СССР" он рассматривает процесс реформирования и попытки воссоздания Союза на договорной основе. Он исследует причины разрушения федеративной системы и проводит системный анализ факторов, которые привели к трансформации государства.

Относительно небольшое количество ученых анализировало организационные изменения в российском коммунистическом движении. Исследование новых политических партий В.Н. Березовского основано на оригинальных исследованиях неформальных объединений и групп, начиная от "Демократического Союза" и заканчивая "народными фронтами" Москвы, Ленинграда и РСФСР. Этот пробел в исследованиях в некоторой степени пытался заполнить лидер КПРФ Г.А. Зюганов, который выпустил ряд работ политико-философского характера.⁶

Исследование постперестроечного коммунистического движения вошло в общий контекст изучения многопартийности в стране. Обычно в

⁵ Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945 - 1991. М., 1998.

⁶ Зюганов Г.А. Россия - Родина моя. - М.: Информпечать, 1996; Зюганов Г.А. Уроки жизни. М., 1997; Зюганов Г.А. География победы. Основы российской геополитики. - М., 1998; Зюганов Г.А. Постижение России. М.: Мысль, 2000.

этих диссертациях акцентируется внимание на оппозиционных течениях в КПСС и ее дочерних партиях, а также на росте демократическо-реформаторского движения и борьбе за власть.

Анализ литературы по исследуемой проблеме показывает, что реформирование политической системы на современном этапе требует объективного анализа эволюции советской политической системы. Это включает пересмотр оценки роли определенных политических институтов, структур и деятельности политических лидеров эпохи, которые стали отправной точкой для трансформации политической системы Советского Союза, а затем Российской Федерации.

Однако следует отметить, что тенденция опережения практикой осмысления событий в этой сфере сохраняется, подобно периоду начала реформ, когда руководство страны оказалось теоретически неподготовленным в условиях демократического реформирования общества.

Хотя проблемы, проявляющиеся в обществе, находили отражение в публикациях того времени, длительное время, затраченное на теоретическое осмысление таких проблем, как проблема национального размежевания в партии и обществе, привело к углублению кризиса не только в КПСС, но и в стране в целом.

Целью исследования является рассмотрение процессов трансформации политической системы советского общества в период с конца 1980-х до начала 1990-х годов. Исследование основано на системном анализе структуры политической системы СССР и стремится определить роль и место КПСС в изменяющихся политических реалиях этого периода.

Оно также направлено на выявление противоречий развития и условий совершенствования демократических политических институтов и определение тенденций развития политической системы современной России.

В соответствии с поставленными целями определены основные задачи исследования:

1. Определение исторического места КПСС в советской политической системе, а также методов и стиля политического руководства и роли партии в начале реформирования политической системы.
2. Выяснение причин необходимости реформ и определение первоначальных целей и задач реформирования политической системы советского общества.
3. Обозначение роли КПСС и ее лидеров в формировании института представительства в СССР.
4. Выявление противоречий трансформации политической системы и причин кризиса в обществе, а также определение центробежных факторов в союзном государстве. Исследование также стремится показать взаимосвязь процесса децентрализации в партийном руководстве и союзном государстве.
5. Анализ процесса появления оппозиции внутри КПСС и выявление роли республиканских партийных лидеров в ослаблении позиции КПСС и углублении процесса децентрализации власти.
6. Установление сути внутрипартийного конфликта и объективная оценка событий партийной и общественной жизни 1991 года. Исследование также направлено на определение причин ухода КПСС с политической арены и выявление взаимосвязи между процессом потери власти правящей партией (КПСС), трансформацией политической системы СССР и распадом СССР.

Исследование охватывает период с 1985 по 1991 годы. Началом коренных преобразований в СССР считается апрель 1985 года, когда состоялся апрельский Пленум ЦК КПСС. Процессы трансформации политической системы СССР с участием КПСС продолжались до декабря 1991 года, хотя фактически деятельность КПСС была прекращена в августе 1991 года.

При необходимости автор использует исторические экскурсы, которые не являются основной частью работы, а лишь дополняют общую линию исследования.

Методологической основой диссертации являются исторический и логический методы анализа, а также принципы системности и историзма.

Исследование политической системы и ее составных частей осуществляется с помощью принципа системности. Политические системы, будучи субстанциональными, обладают механизмами самосохранения и саморазвития своей системной целостности. В них многообразие частей, свойств и состояний имеет единое основание - политико-правовую основу. В рамках исследования КПСС и другие политические партии рассматриваются как составные части политической структуры общества.

Принцип историзма определяет условия, при которых политические институты, существовавшие в тоталитарном обществе, претерпевают трансформацию в институты, функционирование которых определяется нормами демократического устройства. Эти нормы включают наличие представительной власти, разделение властей, многопартийную избирательную систему в рамках правового государства и гражданского общества.

Изучение феномена КПСС в качестве единственной правящей партии в СССР на протяжении 70 лет, ее последующего развития и быстрого распада в период трансформации политической системы СССР в 1980-1990-х годах, а также поиск причин, закономерностей и условий этого явления стали возможными благодаря использованию исторического и логического методов исследования.

Источниковая база исследования включает разнообразные источники, что обусловлено комплексным характером диссертационного исследования. Изучение данной темы невозможно без обращения к официальным государственно-правовым документам, таким как Конституция СССР и Конституция РСФСР, а также федеральным законам,

которые помогают отследить изменения, происходившие в представительных органах власти на законодательном уровне.⁷

Кроме того, к группе официальных документов и материалов, связанных с деятельностью федеральных органов власти, относятся стенограммы, документы и материалы Конституционного совещания, а также данные, опубликованные в статистических сборниках Центральной избирательной комиссии. Эти источники позволяют получить информацию о деятельности представительных органов власти и изменениях, происходивших на законодательном уровне.

Большой интерес представляют также документы и материалы политических партий и общественных движений, таких как съезды и конференции. Изучение этих источников позволяет проследить изменение отношений к представительным органам власти как внутри руководства КПСС на начальном этапе преобразований, так и во вновь образованных партийных объединениях в ходе перестройки

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- В диссертации проведен конкретно-исторический анализ противоречивых процессов, происходивших в советской политической системе в 80-90 гг. XX века. Было определено место и роль КПСС в советской политической системе до трансформации.
- В работе были установлены цели и задачи, а также характер и особенности реформирования советского общества в рассматриваемый период. Была определена роль КПСС в начале

⁷ История советской Конституции в документах. 1917-1956 гг. М., 1957; Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. М., 1998; Идеологические ориентиры России. (Основы новой общероссийской национальной идеологии): В 2 т. Т.2. Приложение 13./С.В. Алексеев, В.А. Каламанов, А.Г. Черненко; под общ. ред. С.В. Степашина. М., 1998.; Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995; Сборник программ политических партий в России. СПб., 1905-1906 гг. Выпуск 1-3.

реформирования политической системы и формирования института представительства в СССР.

- Были раскрыты причины и особенности кризиса общественно-политической системы Советского государства, а также выявлены его последствия для деятельности КПСС. Была выявлена взаимосвязь процесса децентрализации в партийном руководстве и союзном государстве.
- В диссертации определены природа противоречий внутри КПСС и тенденции их развития. Была дана объективная оценка событий в партийной и общественной жизни 1991 года. Также были выявлены и показаны причины ухода КПСС с политической арены.

Таким образом, диссертация вносит научную новизну в изучение процессов, происходивших в советской политической системе в 80-90 гг. XX века. Она раскрывает роль КПСС, анализирует причины и последствия кризиса общественно-политической системы и освещает внутренние противоречия в партии.

Основные положения, выносимые на защиту в диссертации:

- Первоначальная цель реформирования политической системы СССР в 80-90 гг. XX века, задуманная лидерами КПСС, была направлена на демократизацию партийных структур. Эта цель привела к изменениям во всех политических институтах общества и государства, существенно изменив ситуацию в стране.
- Неконкурентоспособность структур КПСС в новых условиях по сравнению с неаппаратными лидерами, чья политическая деятельность была направлена на создание оппозиции партийному руководству, привела к возникновению многопартийности.
- Процесс децентрализации в партийном руководстве и союзном государстве стал следствием активизации политической деятельности в эпоху М.С. Горбачева. Этот процесс привел к формированию

групповых интересов в партийных кругах и среди национальных элит. Решения и действия этих групповых интересов стали причиной ухода КПСС с политической арены и способствовали развалу СССР.

- Демократизация и система советских социальных и политических принципов, норм и традиций, основанных на идеологии КПСС, не смогли полностью сочетаться в политической системе, где КПСС играла решающую роль. Противостояние между этими принципами, нормами и традициями привело к демонтажу их и окончанию их действия.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

- Полученные результаты способствуют взвешенному концептуальному историческому анализу политической системы советского общества в социально значимом историческом периоде (80-90 гг. XX века). Это позволяет объективно изучить и понять суть общественно-политического кризиса СССР и его специфические последствия для России, как государства-преемника СССР.
- Всестороннее исследование места и роли КПСС как правящей партии в условиях трансформации политической системы СССР в 80-90 гг. XX века позволяет выявить тенденции, определяющие вектор развития современной России.
- Результаты исследования дают возможность глубже проникнуть в сущность внутрипартийных и других политических конфликтов, а также определить пути выхода из кризисов на современном этапе трансформации политической системы России.
- Результаты исследования могут быть использованы в практике партийно-политической деятельности, а также в учебном процессе при изучении гуманитарных дисциплин.

ГЛАВА I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

§1. МЕСТО КПСС В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ

К общественно-политическим явлениям и процессам не применима категория «закономерность» в смысле их строгой причинно-следственной детерминированности. Общественно-исторические явления характеризуются динамизмом, постоянной изменчивостью, подверженностью множеству случайностей, непредсказуемых внешних влияний, что зачастую затрудняет их анализ в рамках строго детерминированных причинно-следственных связей⁸. Случайность, событийность, вероятность и обратимость составляют существенные характеристики общественно-исторического процесса.

На протяжении 70 лет РКП(б) - ВКП(б) - КПСС занимала особое место в политической системе Советского государства. История страны и история КПСС тесно связаны. Однако однозначно оценить роль КПСС для жизнедеятельности СССР невозможно. Возможно выявить некоторые закономерности или их отсутствие в становлении, развитии и упадке советской политической системы во главе с КПСС на основании имеющихся исследовательских источников.

Согласно Парсонсу, теории социальных наук должны быть системами пропозиций о фактах. Они служат для кодификации существующего конкретного знания, проведения исследований и обеспечения рамок интерпретации исследуемых реальностей. В этом контексте были разработаны теории структурно-функционального анализа, типологизации

⁸ Гаджиев К.С. Политическая философия. М., 1999. С.526-527.

политических и партийных систем, теории демократии, тоталитаризма, авторитаризма и другие.

Для определения специфики КПСС как политического института и ее роли в системе государственного управления можно обратиться к политологическим теориям политических партий.

В современной политологии нет единого определения понятия «политическая партия». Слово «партия» происходит от латинского *pars* (часть) и в самом общем смысле означает организованную группу людей, объединенных общими идеями, интересами. Очевидно, что политическая партия представляет организацию политического характера, которая выражает интересы определенного социального слоя, объединяет наиболее активных его представителей в процессе достижения поставленных целей. Этого общего определения политической партии, появившегося еще в начале прошлого века, на наш взгляд, для понимания сущности партии недостаточно.⁹

В то же время, Ю.О. Мартов предложил более развернутую и содержательную формулировку термина "партия". Он определил партию как "союз людей единомыслящих, ставящих перед собой одни и те же цели и договорившихся объединить свои усилия для согласованной деятельности в государственной жизни". Партия возникает, когда граждане получают возможность открыто заниматься политической деятельностью и участвовать в управлении государством. Она формируется с целью влияния на государственную жизнь.

Партия представляет собой организацию активной части народа, класса или слоя общества, которая в большинстве случаев стремится вести политическую борьбу и достичь политической власти. Партия наиболее последовательно защищает эту задачу и обычно имеет свою программу, устав и другие нормативные документы. В программе излагаются цели и

⁹ Гамбаров Ю.С. Политические партии России в их прошлом и настоящем. СПб., 1904. С. 15.

задачи партии, а также средства и методы их достижения. Устав является документом, определяющим структуру партии, местные и центральные органы управления, права и обязанности ее членов.¹⁰

В работе Ю.О. Мартова, а также в марксистской литературе в целом, определение понятия "партия" основывается на классовобразующем принципе. Каждая партия рассматривается как выразитель интересов определенных классов и социальных групп. Однако на практике партии не всегда возникают на однородной социальной базе и не всегда полностью выражают интересы этой базы. Некоторые партии объявляют себя внеклассовыми, претендуя на выражение всенародных интересов и целей. Однако на самом деле они также отражают интересы определенных социальных, национальных и конфессиональных слоев и групп населения.

Специфика партии определяется не только ее декларируемыми целями, но и составом членов, стратегией и тактикой, которые фиксируются в программно-уставных документах и осуществляются на практике. Таким образом, партия является сложной социальной организацией, которая отражает и выражает не только классовые интересы, но и интересы различных социальных, национальных и конфессиональных групп.

В XX веке Россия столкнулась с быстрой политизацией всех слоев общества. В период с февраля по октябрь 1917 года на политической арене России действовало более 116 партий и организаций. Среди них было 50 крупных партий, около пятидесяти имели общероссийский характер, а остальные были национальными. Это многообразие партий (включая четыре монархические, 38 буржуазных консервативных и либеральных, 45 мелкобуржуазных, а также отдельно стоявшую партию большевиков) отражало общие закономерности процесса их формирования на стадии развивающегося капитализма и было обусловлено специфическим социально-экономическим и политическим положением России.

¹⁰ Мартов Л. Политические партии в России. 2-е изд. М., 1917. С. 1.

В начале XX века Россия уже была капиталистической страной с некоторыми остатками феодальных отношений, особенно в Средней Азии, на Кавказе и в других регионах. Россия была одной из самых мелкобуржуазных стран Европы, где буржуазия составляла 16,3% населения, пролетариат - 14,6%, а мелкая буржуазия - 60,7%. Из 11 миллионов рабочих только 1,7 миллиона работали в промышленности, и из них лишь 40% были квалифицированными кадрами, то есть около 700 тысяч человек.¹¹ На формирование партий оказали влияние три российские революции, в ходе которых пробуждалось и формировалось самосознание масс. Многонациональный состав России, с более чем 100 нациями и народностями, способствовал созданию ряда партий национального и националистического характера.

В начале XX века в России были образованы политические партии, которые можно разделить на пять основных типов.

Первый тип - консерваторы, которые выступали за сохранение самодержавной системы. Они поддерживали существующий порядок и не желали радикальных изменений.

Второй тип - консервативные либералы. Эти партии объединяли людей, которые придерживались либеральных идей, но в то же время стремились сохранить некоторые традиционные ценности и институты.

Третий тип - либеральные, или конституционные, демократы. Они выступали за введение конституционного строя и гарантирование гражданских свобод и прав.

Четвертый тип - неонародники. Это были интеллектуалы и интеллигенция, которые критиковали существующий политический и социальный порядок и выступали за радикальные изменения в обществе.

¹¹ Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 190

Пятый тип - социал-демократы. Они представляли рабочий класс и стремились к установлению социалистического общества, где рабочие имели бы больше прав и возможностей.

Важно отметить, что в России не существовало правительственной партии в западном понимании этого термина. Россия оставалась самодержавным государством, где политические свободы были ограничены. Демократические тенденции были слабо развиты и не имели глубоких социальных корней. Как отмечал К. Аксаков, русский народ не стремился к политическим правам и предоставлял правительству неограниченную власть в обмен на нравственную свободу жизни и духа.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) (большевиков) отличалась от партий эволюционной направленности тем, что у нее была четко сформулированная программа действия. В партии существовала социал-демократическая тенденция, которая допускала взаимодействие различных социальных и политических сил, что делало степень ее сплоченности относительной.

Несмотря на то что партия большевиков получила доступ к легальной деятельности, она не была самой влиятельной и многочисленной. Это подтверждают результаты выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, проводившихся по спискам, составленным до Октябрьской революции. Из 707 избранных депутатов, большевиков было всего 175. Октябрьская революция произошла в критической ситуации в стране, где война, политические и другие движения, а также правительство, дискредитировали себя, проявив нерешительность в решении проблем. В результате большевики пришли к власти. Фридрих Энгельс отмечал, что революция является самой авторитарной формой волеизъявления, где одна часть населения навязывает свою волю другой части с помощью ружей, штыков и пушек, то есть средств чрезвычайно авторитарных. Владимир

Ленин впоследствии заявил: "Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем..."¹²

Эти слова определили тактику во время гражданской войны и в дальнейшем были рассматриваемы как планы на будущее, что сформировало позиции Советского Союза в стратегическом аспекте на долгие годы. Из-за неизбежности военной диктатуры и террора последовала необходимость в диктаторе, который осуществлял волю класса и часто был необходим для достижения целей.

28 ноября 1917 года власти издали Декрет "Об аресте вождей гражданской войны против революции"¹³, в котором лидеры кадетской партии были официально объявлены "врагами народа". Однако этот документ имел противоречивый характер, поскольку события, происходившие во время войны, нельзя однозначно оценить. В период войны политические процессы временно приостанавливаются, хотя война сама по себе является политикой, но с применением силы. Политическая система в условиях гражданской войны находится в хаотическом состоянии, политические институты иногда перестают функционировать, и характер политического режима становится неопределенным.

В связи с историческими условиями Россия 1917 года, ориентированная на интеллигенцию, не могла стать конституционно-парламентским либерально-демократическим государством. Николай Бердяев писал об этом: "Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии. Нужно было дать восставшим массам лозунги, ради которых они согласились бы организовать и подчиняться, нужны были символы, которые бы заразили их. В этот момент большевизм оказался единственной силой, которая могла завершить разложение старого и организовать новое. Только большевизм

¹² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.39.С.134.

¹³ Декреты Советской власти. М., 1957.Т.1. С.162.

смог овладеть положением, соответствующим массовым инстинктам и реальным соотношениям. И он демагогически воспользовался этим".

Большевики в 1917 году оказались на переднем плане политической борьбы благодаря своей решительности, радикализму и полному отрицанию основ старого общества. Эта борьба завершилась в октябре того же года рабоче-крестьянско-солдатской революцией, которая выдвинула требования мира, хлеба, земли, подлинного народовластия, социальной справедливости, равенства и братства.

В результате была установлена диктатура пролетариата в форме Республики Советов. В соответствии с классовым подходом были ограничены свобода слова, союзы, собрания, совесть и печать.

В период "военного коммунизма" сформировались функции Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), а также ее формы и методы осуществления руководящей роли в обществе, которые оставались практически неизменными до середины 1950-х годов. Советы народных депутатов не обладали реальной властью, а управление всеми социально-экономическими, политическими и культурными процессами в стране и регионах осуществляли партийные комитеты. Механизм влияния партии на Советы фактически сводился к диктату. Причины этого можно найти в особенностях "партии-государства", которые были проанализированы в ряде работ.

Сразу после революции, Коммунистическая партия постепенно присвоила функции государственной власти. Решения партии проводились через исполнительные комитеты Советов, которые были руководимы коммунистическими лидерами. Хотя формально эти комитеты были выбираемыми, на самом деле их назначения и смещения осуществлялись партийными комитетами. Таким образом, партийные функционеры выносили решения, а руководители государственного аппарата предписывали их проведение в жизнь. Чрезвычайная комиссия (ЧК), находившаяся под непосредственным контролем партии, обеспечивала

точное исполнение этих решений и действовала с помощью полицейского террора.

Одной из отличительных черт большевистского режима была концентрация исполнительной и законодательной власти в руках "правящей партии", которая также имела право на назначения в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Резолюция XII Всероссийской конференции РКП(б) "Об антисоветских партиях и течениях" позволила карательным органам начать борьбу с эсерами, анархистами и меньшевиками.

Однако в это время происходила стабилизация экономической и политической обстановки. Конституция 1924 года провозгласила идеи федерации и народовластия, запретила фракционность в партии, а профсоюзы были определены как "школа коммунизма". В то же время, была введена новая экономическая политика (НЭП). Это способствовало снижению революционного накала и возмущения масс, вызванных политикой, и открыло путь к установлению тоталитаризма, связанного прежде всего с именем И.В. Сталина. Основным документом, определяющим классовую природу социализма, стала "сталинская" Конституция, подготовленная Конституционной комиссией под руководством Генерального секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина.¹⁴

Несмотря на прямые выборы в Верховный Совет СССР, который был объявлен высшим законодательным органом, фактическое управление страной осуществлялось постоянно действующим Президиумом Верховного Совета, который состоял из членов РКП(б). Это привело к сращиванию бюрократического аппарата государства с партийной верхушкой на официальном уровне и определило дальнейшую судьбу народов СССР. (Приложение 1)

¹⁴История государства и права СССР: Советский период. Учебник. Ч. 2 / Гончаров А.Ф., Калинин Г.С., Клеандрова В.М., Титов Ю.П.; Отв. ред.: Калинин Г.С. - М.: Юрид. лит., 1966. С. 189.

Большевики, уничтожив своих политических противников, создали организацию, которая не совсем соответствовала обычному представлению о партии.

Отсутствие принципа разделения властей привело к возникновению жесткой вертикали власти. Основой такой системы стала иерархическая структура Российской коммунистической партии (РКП(б)) - Всесоюзной коммунистической партии (ВКП(б)) - Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). В этой модели власти были центральный комитет КПСС, комитеты партии на республиканском, краевом, областном и районном уровнях, а также первичные партийные организации. Несмотря на формально демократические механизмы формирования этих структур, обратная была очень затруднительна. Наиболее значимые вопросы политического, экономического и культурного развития рассматривались только в партийных комитетах.

Такая система организации власти, основанная на принципе "партия-государство", не предусматривала понятия "компетенции" относительно различных органов власти. Отсутствие компетенции у органов власти или равенство их компетенции предполагало властную монополию центра. Это характерно для тоталитарных государств.

Современные исследователи отмечают, что насилие и террор в тоталитаризме имеют не только физическое, но и интеллектуальное измерение. Вместо традиционной христианской веры, которая воплощала духовный опыт многих поколений, была предложена атеистическая, секулярная и материалистическая вера, разработанная в ученых кабинетах и коридорах власти.

Структура институтов советской политической системы была формальной и вторичной. Советский парламент, Верховный Совет, не был политически представительным, его функции сводились к формальному социальному представительству. Члены Верховного Совета избирались формально, без наличия альтернатив и состязательности. Законодательно-

представительная власть фактически подчинялась исполнительной власти. Исполнительная государственная власть, а также судебная власть, полностью контролировались аппаратом КПСС, который обладал монопольной властью. Более того, институты государства могли быть переформированы или распущены без привлечения правовых механизмов. Все это соответствовало советским политическим нормам и принципам.

Слабость институциональной системы особенно явно проявлялась в случае смерти авторитарного лидера, когда начиналась ожесточенная борьба между членами Политбюро ЦК КПСС. Эта борьба отражала расхождение интересов различных фракций партийно-государственной элиты. К началу 1980-х годов дифференциация интересов стала заметной как по вертикали - между политическим центром и нижестоящими уровнями власти (республиканскими, областными и т.д.), так и по горизонтали - между различными властными структурами, включая партийную номенклатуру, хозяйственно-бюрократическую элиту и чиновничество территориальных органов управления. К этому следует добавить противоречия между разными поколениями номенклатурной элиты, которые стали более заметными в период "стабильности" и геронтократии Брежнева. В результате к началу 1980-х годов произошло значительное ослабление единства советской партийно-государственной элиты и снижение эффективности принимаемых решений.

В первой половине 1980-х годов в СССР стали проявляться признаки кризиса авторитарного режима. Институты советской политической системы страдали от административного произвола, сбоев и дисфункций, вызванных избыточной государственностью и чрезмерной бюрократизацией. В результате возникло отчуждение власти от общества, снижение экономической эффективности, рост дефицита и ориентация на нерациональные проекты. Политика "стабилизации" привела к остановке обновления институтов власти и управления, что лишило их адаптивности. Властная структура застыла, и любые изменения стали возможны

только "изнутри". Внутренняя динамика советской политической системы стала зависеть от борьбы между различными группировками партийно-государственной элиты. В 1960-1980-е годы произошло расслоение политической элиты, как по поколениям, так и по структурно-функциональным признакам. Возникла внутренняя дезорганизация и нелояльность между различными поколениями элиты, а также между группировками и фракциями различных властных структур.

Параллельно с этим режим начал терять свою прежнюю легитимность. Государственная идеология стала ритуализированной, деятельность основного института советской политической системы - Советов - стала формальной. Возникло явное противоречие между официальной марксистско-ленинской идеологией и частными эгоистическими интересами номенклатуры.¹⁵ В этот период также возникли и укрепились зоны и анклавов социального пространства, которые практически ускользали от контроля партийно-государственной власти (такие как "теневая экономика" и "андерграунд" в культуре).

Все указанные факторы вместе являлись симптомами нарушения традиционных механизмов регулирования противоречий в советской политической системе. Это привело к тому, что накопившиеся социально-экономические и политические противоречия начали серьезно угрожать целостности и функционированию системы.

Таким образом, в первой половине 1980-х годов уже явственно проявились кризисные процессы в советской политической системе. Однако в то время эти процессы еще не достигли своего пика и не стали необратимыми. Поэтому историческую ситуацию в 1985 году можно охарактеризовать как "предкризисную", согласно терминологии, принятой в перестроечные годы.

¹⁵ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. С. 18.

Основным противоречием советской политической системы было противоречие между двумя основными тенденциями ее развития. С одной стороны, были демократические идеалы, стремление к общественному самоуправлению и народовластию. С другой стороны, преобладала авторитарно-этатистская тенденция. На протяжении всего существования советской политической системы вторая тенденция доминировала, что приводило к ограничению первой тенденции и сводило ее к идеализированной альтернативе. При этом партийно-государственная элита Советского Союза использовала административно-бюрократические и авторитарно-силовые методы для решения всех проблем и противоречий.

Одновременно с этим, власть становилась все менее эффективной - как экономически, так и социально. Это проявлялось в резком увеличении административного произвола практически на всех уровнях советской политической и социально-экономической системы. Частные эгоистические и корпоративные интересы бюрократии начали превалировать над общественными и государственными интересами.

На тот момент была достигнута высокая степень политической централизации, но при этом проявлялось все более очевидное разложение единого порядка. Плановость, которая ранее была основой экономической системы, начала постепенно уступать место хаотичности и самодельности. В результате принимаемые решения становились все менее рациональными.

Концентрация властных полномочий в структурах КПСС, основа взаимоотношений которых была партийная дисциплина вместо закона, отсутствие правового обеспечения данной модели, авторитарное управление с преобладанием непосредственных административных методов, составили основу жесткой модели управления. Такая система не способствовала эффективной работе региональных структур, способствовала иждивенчеству, отчуждению общества от власти, неотзывчивости к научно-техническому прогрессу, снижению

экономического роста, подавлению инициативы и самостоятельности, что в итоге привело к серьезному экономическому и политическому кризису в стране.

§2. КПСС В НАЧАЛЕ РЕФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СССР

К концу 1989 года во всей Восточной Европе произошли мирные антикоммунистические революции (за исключением Румынии), которые академик О.Т. Богомолов назвал "прологом предстоящих изменений в СССР".¹⁶

Таким образом, к концу 80-х годов развитие СССР столкнулось с рядом взаимосвязанных и нарастающих проблем не только в политической сфере, но и в экономической, социальной и духовно-идеологической сферах. Прежние механизмы и формы регулирования политических противоречий постепенно теряли свою эффективность и гибкость, а в политической системе возникали сбои и дисфункции. Становилась все более очевидной бюрократическая неспособность системы.

Однако следует отметить, что политическая система представляет собой государственную самоорганизацию, включающую политические институты и органы управления, руководство и координацию политической жизни страны. КПСС, как политический и государственный институт, единолично координировала и контролировала процесс принятия решений на государственном уровне.

Наблюдалось заметное снижение экономической эффективности народного хозяйства страны, что признавалось даже правящей партийно-государственной элитой. Было заметно растущее социальное безразличие населения, его тихое недовольство и раздражение. Правящие круги уже ясно чувствовали внутреннее ослабление советской политической системы и осознавали невозможность сохранить сложившееся положение в неизменном виде.

¹⁶ Богомолов О. Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000. С 129

Таким образом, внешние и внутренние противоречия побуждали руководство СССР к значительной корректировке политического курса и "перестройке" механизмов регулирования политических противоречий. После смерти Л. И. Брежнева, в течение почти десятилетия советское руководство искало и испытывало различные варианты выхода из опасной ситуации, которая грозила кризисом.

Согласно утверждениям сторонников перестройки и публицистов, "перестройке не было альтернативы". Однако обстановка в 80-х годах была неоднозначной, и все более ясно проявлялась ситуация исторической развилки в стратегическом развитии советского общества. Теоретически и практически в те годы были возможны три основные модели дальнейшего развития советского общества (не считая комбинированных и переходных форм), которые определяли направления эволюции политической системы и ее противоречий.

Первая модель предполагала продолжение плавного эволюционного развития советского общества и его политической системы при относительной стабильности нормативно-регулятивной структуры. Другими словами, это был путь спокойного экстенсивного роста при сохранении существующих социально-экономических и политических отношений и соответствующих институтов. Однако такая трансляция "застоя" была стратегически несостоятельной, поскольку только усиливала и накапливала социальные и политические противоречия. Этот вариант не предусматривал поиск новых форм и методов регулирования и разрешения противоречий.

Более или менее принудительная модернизация советского общества и его экономики на основе нерыночных принципов, с применением авторитарных и централизованных механизмов распределения. Этот подход также предполагал сохранение установившихся социально-экономических и политических отношений и структур, что позволяло назвать его "консервативной модернизацией". Такая модернизация явно

ориентировалась на государственное принуждение и укрепление авторитарного политического режима, вплоть до тоталитарной перспективы. Важно отметить, что "консервативная модернизация" предполагала в основном сохранение прежних институциональных и нормативных структур советской политической системы, но с применением более жестких форм и методов авторитарного регулирования противоречий. Этот подход, как показал опыт 30-х - начала 50-х годов, не разрешал противоречий, а только подавлял и замораживал их, перенося их в будущее. При определенных условиях такая модернизация могла иметь некоторый успех, но лишь временный.

Модернизация с ограниченным использованием рыночных механизмов и стимулов в экономике. Этот вариант мог быть основан на комплексе авторитарно-этатистического управления и регулирования (подобно "китайской модели") или на либерально-демократической системе с балансом властей и взаимодействием интересов различных социальных групп через парламентские механизмы. В любом случае, такая модернизация предполагала серьезные изменения в структуре власти, системе политических принципов и норм, способе легитимации политической системы, а также комплексе механизмов регулирования политических противоречий. Эта модель логически предполагала отказ от привычных административно-репрессивных и гиперэтатистических методов разрешения противоречий в пользу более гибких и тонких подходов.

Уникальность исторической ситуации заключалась, в том числе, в том, что в 80-90-е годы в СССР (а затем в России) были опробованы все эти теоретические варианты последовательно один за другим.

В российской политической жизни традиционно присутствует яркая персонализация власти. Отношение к лидеру партии или конкретному политику зачастую определяет отношение к политическому курсу, который

они провозглашают. Из-за этого возникают самостоятельные смысловые единицы, такие как "эпоха Брежнева", "эпоха Горбачева" и другие.

После смерти Л. И. Брежнева, советское партийно-государственное руководство предприняло попытку укрепить сложившиеся социальные и политические структуры. Для этого была проведена кампания по укреплению дисциплины, масштабные кадровые перестановки и перетряски в номенклатурных кругах. Однако результаты такой модернизации, осуществляемой привычными авторитарно-этатистскими методами и продолжающей табуировать рыночные отношения и механизмы, остаются предметом догадок.

Недолгое правление Ю. В. Андропова, продолжавшееся пятнадцать месяцев, считается началом новой "консервативной модернизации" СССР. Однако, по мнению известного экономиста Т.И. Корягиной, начало перестройки связывается с деятельностью Ю.В. Андропова. Она подчеркивает, что "перестройка по-андроповски" заключалась в обеспечении экономического рынка, оставляя политические государственные структуры без изменений. При достижении стабильности в экономике предполагалось постепенно реформировать всю политическую систему.¹⁷

Можно сказать, что во время короткого правления Ю.В. Андропова только начали проявляться тенденции обновления социализма, и это происходило в форме кампании. Однако перспективы политического курса Андропова были совершенно неясными, и у него вызывались сомнения в наличии надежной социальной базы. Более того, советская политическая система на тот момент уже ограниченно использовала механизмы и формы регулирования своих противоречий, и их исчерпание было близко.

Затем произошел известный откат от консервативной модернизации во время короткого правления К. У. Черненко, и произошло явное

¹⁷ Корягина Т.И. Мы стали свидетелями антиперестройки//Литературная Россия.1992 № 10

возвращение к "стабильной эволюции" и "застою". Однако такой вариант уже не имел стратегических перспектив. Социальные и политические противоречия и проблемы продолжали накапливаться, и это привело к необходимости проведения перестройки.

В то же время, в правящей элите продолжались столкновения различных группировок. В 80-е годы в рамках неизменной советской политической системы несколько раз менялся политический курс: после не осуществившейся консервативной модернизации Ю.В. Андропова и кратковременного возвращения "застоя" при К.У. Черненко последовали хаотичные реформы М.С. Горбачева. Неустойчивость политического курса свидетельствовала о явных проблемах в преемственности власти на верхних уровнях.

Эта проблема всегда была одной из слабых сторон советской политической системы. В этой системе процесс принятия политических решений всегда зависел от одного человека - лидера "партии-государства". Это свидетельствовало о нехватке последовательной и системной институционализации и правового регулирования политического процесса.

В литературе нет единого мнения о времени начала реформ, но политики и публицисты сходятся в том, что новая эпоха в стране началась с приходом к власти нового молодого Генерального секретаря М.С. Горбачева в марте-апреле 1985 года. Он заявил о стремлении придать реальный динамизм развитию советского общества. Ускорение процесса трансформации элиты стало важным аспектом, и многие решения были направлены на ускорение достижения результатов. Темпы и методы отражали суть революционных преобразований.

На совещании в ЦК КПСС 11 июня 1985 года было подчеркнуто, что "ускорение научно-технического прогресса партия рассматривает как главное направление своей экономической стратегии".¹⁸

¹⁸ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т.2. С. 251-252.

Бесспорно, значительные изменения произошли в сфере общественно-политических отношений, что в первую очередь связано с ролью М.С. Горбачева. Некоторые популярные инициативы, такие как поездки на предприятия, встречи с рабочими и спонтанные выступления без использования текстов, получили поддержку не только политической элиты, но и населения в целом. В СССР и России всегда существовало высокое доверие к руководителям страны.

На заседании Политбюро 24 июля Горбачев заявил: "Мы стоим на рубеже времени, огромные изменения ожидают нас во всех сферах, и мы должны начать с партии. Это не только потому, что таков наш принцип, но и потому, что без этого мы не сможем сделать ничего, все должно быть перестроено, включая партию. Это историческая задача масштаба, и у нас будут огромные последствия. Начинается новый этап в развитии общества. Необходимо не бояться этого слова."¹⁹

Он понимал, что для разрешения кризисной ситуации 1980-х годов необходимо сбалансировать соотношение между демократическими и авторитарно-этатистскими тенденциями в советской политической системе. Обращение к демократическим принципам было способом уравновесить чрезмерную этатизацию и всю советскую систему в целом. Стратегической целью перестройки, по мнению Горбачева, было объединение социализма и демократии. Он сформулировал суть перестройки следующим образом: "Суть перестройки заключается в том, что она объединяет социализм и демократию."²⁰ При этом подразумевалось, что этатизированному социализму нужно было придать новый импульс путем постепенной и ограниченной демократизации общественной жизни. Горбачев считал, что только через демократизацию прежней модели госсocialизма можно построить "социализм с человеческим лицом".

¹⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993. С.91

²⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 24,39.

К тому времени обновление социализма рассматривалось как возвращение к истокам советского общества путем оживления Советов, которые были ключевым элементом советской политической системы.

Однако процесс обновления советского общества через демократизацию не начался сразу весной 1985 года. В начале новое руководство страны под руководством Горбачева и Рыжкова попыталось ограничиться борьбой с отдельными проявлениями социального кризиса, используя привычные формы и механизмы регулирования, такие как административно-технократические реорганизации и пропагандистские кампании. С одной стороны, было усиление трудовой дисциплины через антиалкогольную кампанию и борьбу с нетрудовыми доходами. С другой стороны, была объявлена программа развития тяжелой промышленности, особенно машиностроения. Эти меры были объединены в концепции "ускорения", которая заявляла о цели придать социализму "второе дыхание".²¹

К концу 1986 года в СССР сложились два различных подхода к вопросу о реформировании общества. Первый, экономический, предполагал, что выход из экономического кризиса возможен через изменение системы управления экономикой и мотивации труда, реформу ценообразования и постепенную легализацию частной собственности. При этом важным условием была стабильная политическая система, обеспечивающая стабильность в период массовой адаптации к новым экономическим условиям жизни.

Приверженцы второго подхода считали, что сущность проблемы заключается в политической системе общества, в ее функционировании, движении, ориентации на человека, связи с индивидуумом и в степени ее служебной роли. Для достижения этой цели предлагалось провести реформы в КПСС, организовать полноценные выборы в Советы, повысить

²¹ Рыжков Н.И. Перестройка: история правительств. М, 1994. С. 35-37.

ответственность депутатов и их зависимость от избирателей, установить всестороннюю прозрачность, обеспечить независимость судебной власти от других ветвей власти, утвердить организационные формы осуществления права на демонстрации, свободу слова, совести, печати, собраний, а также право на свободное передвижение и демократизацию экономической жизни.

Приоритет был отдан решению политических проблем, которые, по мнению Горбачева, помогут также сдвинуть экономику. Последующий ход становления и развития стратегии "нового мышления" фактически стал защитой убеждений правящей элиты в интересах этой элиты. В то же время, бюджетный дефицит в СССР составлял в 1985 году 17 миллиардов рублей, а в 1986 году он вырос в три раза.

В рамках политической перестройки провозглашалось разделение компетенции между Союзом ССР и союзными республиками, децентрализация, передача ряда управленческих функций на местный уровень, усиление самостоятельности и ответственности в экономической, социальной и культурной сферах, а также в сфере охраны природы.

В резолюции конференции «О борьбе с бюрократизмом» отразился принцип, что партийные организации и все коммунисты должны настаивать на строгом соблюдении принципа: аппарат управления должен служить и полностью подотчетен выборным органам, Советской власти и народу.²²

Административно-технократический подход также проявился в «кардинальной» экономической реформе 1988 года, которая была направлена на создание «хозрасчетного социализма». Эта экономическая реформа сохраняла основы централизованного адресно-директивного планирования и ведомственного бюрократизма, но расширила хозяйственную самостоятельность предприятий, позволив им некоторую свободу в ценообразовании, хотя только для товаров группы «Б». Впервые

²² Материалы XIX Всесоюзной партийной конференции Советского Союза. М., 1988. С. 135.

было заявлено о принципиальном отказе партии от административного вмешательства в экономическую сферу управления.

Однако противоречия, заложенные в самой концепции этой реформы, привели к значительной дезорганизации производства, росту дефицита и инфляции, а также к тенденции атомизации народного хозяйства и разрыву хозяйственных связей и т.п.²³

С другой стороны, уже к началу 1988 года стало очевидно, что все социально-экономические нововведения сталкиваются с сопротивлением забюрократизированного аппарата управления. Несмотря на массовую чистку кадров на всех уровнях, которая была провозглашена январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, главным препятствием для реформаторов стала апатия советского общества, которое за десятилетия отвыкло от инициативы и, следовательно, от ответственности.

Итак, инициаторы перестройки столкнулись с двумя основными препятствиями: скрытым сопротивлением аппарата управления и инерцией массовой апатии. В связи с этим они приняли необычные политические меры с целью обеспечить заинтересованность и поддержку советского общества в проведении социально-экономических реформ.

Решающим событием стала XIX Всесоюзная конференция КПСС (1988 г.), где впервые был поднят вопрос о кардинальной реформе советской политической системы. В принятых на конференции решениях был представлен целостный проект, включающий комплекс мер, способных существенно изменить организацию политического пространства СССР:

1) Создание правового государства (с указанием на его социалистическую природу).

2) Разделение властей и перестройка системы управления.

3) Создание условий для постепенного устранения монополии власти и возрождения парламентской оппозиции.

²³ XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стеногр. отчет, в 2 т. Т.2. М, 1988. С. 135-144, 172-174.

3) Обеспечение публичности политического процесса через "гласность".

XIX Всесоюзная партийная конференция выдвинула проект конституционной реформы, а на следующем Пленуме ЦК КПСС (июль 1988 г.) было решено подготовить и передать на всенародное обсуждение в октябре 1988 г. проекты Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР. Предполагалось, что ЦК КПСС представит эти проекты законодательных актов на рассмотрение и обсуждение на ближайшей сессии Верховного Совета СССР. Таким образом, политическая реформа в СССР с самого начала осуществлялась по административному пути с опорой на партийно-государственный аппарат.²⁴

Результатом полугодовой работы по внесению изменений в существующее законодательство стало принятие законов "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР" и "О выборах народных депутатов СССР" на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, которая проходила с 29 ноября по 1 декабря 1988 года.

Между тем, процесс превращения однопартийной политической системы в многопартийную происходил путем преобразования оппозиции КПСС в партии и общественные объединения. Таким образом, первая политическая партия "Демократический Союз" (основанная в мае 1988 года) стала истоком таких движений и партий, как Демократическая партия СССР, Либерально-демократическая партия, консервативная партия и другие организации.

Все программы и проекты переустройства общества, возникшие в период формирования современных политических систем, можно разделить на два альтернативных направления, определивших ход мирового развития в XIX-XX веках: либерально-демократический реформистский и

²⁴ Материалы Пленума ЦК КПСС, 29 июля 1988г. М., 1988. С.40.

тоталитарно-авторитарный революционный. В этом контексте начало перестройки в СССР нельзя однозначно классифицировать по характеру политического режима. С одной стороны, провозглашались принципы общей демократии, а с другой стороны, сохранялись и укреплялись позиции единовластия КПСС. Политика становилась более открытой в период кризисных ситуаций в общественно-экономической жизни, но при этом сохранялись авторитарно-бюрократические методы управления. Перестройка, инициированная руководством КПСС, прежде всего обратилась против правящей партии и поддерживаемого ею политического режима. Однако можно утверждать только одно - попытка переустройства политической системы, направленная на демократизацию партийных структур, привела к радикальным изменениям в политической жизни государства.

Партии тоталитарного толка характеризуются стремлением быстро изменить общества через революционные преобразования. Во время серьезных потрясений (как, например, военное время), ни одна сила не может сравниться с мобилизацией тоталитарного общества. Именно поэтому советское руководство прибегало к радикальным методам и ускоренному темпу для решения социально-экономических проблем в СССР. Важно помнить, что начало перестройки было связано с возвращением к ленинским идеалам партии, основанной на принципах демократического централизма.

Однако общественные отношения не соответствовали потребностям нового этапа мирового развития, где социализм стал сталкиваться с новым вызовом - экономическим и социально-культурным противостоянием со стороны капитализма.

На XIX Всесоюзной конференции КПСС, которая состоялась 28 июня 1988 года, основной темой стало обсуждение способов реформирования советской системы. На конференции проявились две основные группы внутри партии: реформаторское крыло под руководством Горбачева и

Яковлева, которое выступало за концепцию "совершенствования социализма" с лозунгом "Больше демократии, больше социализма", и другое крыло, которое критиковало эту концепцию. Писатель Ю.В. Бондарев сравнил процесс перестройки с самолетом, который взлетел в воздух, не зная, где приземлиться.

Однако конференция стала важным шагом на пути к свободным выборам в представительные органы власти страны. Выступление Ельцина, в котором он критиковал аппарат партии и заявил, что перестройка его не затронула, вызвало критику со стороны "товарищей по ЦК КПСС", но способствовало росту рейтинга Ельцина как лидера в обществе.

Из-за экономической ситуации в стране возникло расширение социальной базы радикальной оппозиции. Неудачные попытки преодолеть экономический кризис привели к усугублению дефицита товаров. Это проявилось на бытовом уровне через пустые полки в продовольственных магазинах. Появились купоны не только на мясо, масло, сахар и другие продукты, но и "карточки покупателей" - удостоверения с фотографиями, которые свидетельствовали о принадлежности покупателя к определенному городу. Обычно товар не продавался приезжим. Табак, соль и спички исчезли из продажи.

В то же время, Союзное правительство и Верховный Совет в осенний период 1989 года приняли ряд законов, таких как закон об аренде и арендных отношениях, о земле, об основах законодательства, о языках и гражданстве и другие. Эти законы свидетельствовали о "пересмотре всей системы права после Октябрьской революции", как справедливо отметил М.С. Горбачев, и были направлены на перехват инициативы у демократов. В ноябре 1989 года, М.С. Горбачев опубликовал статью под названием "Социалистическая идея и революционная перестройка", в которой он жестко критиковал марксистскую теорию, что было его самой острой критикой с момента прихода к власти. В этой статье Горбачев предстал перед читателями в роли коммуниста, социал-демократа и либерала

одновременно. Впервые он признал теоретические ошибки Маркса, особенно его недооценку возможностей саморазвития капитализма. Он также призвал использовать опыт социал-демократии и заявил, что либерально-буржуазные ценности являются общечеловеческими. Горбачев написал: "В ажиотаже прямолинейного противостояния капитализму, мы явно недооценили значение многого, что выработано человечеством на протяжении веков. К числу таких достижений цивилизации относятся не только простые нормы нравственности и справедливости, но и принципы формального права, равенство всех перед законом, права и свободы личности, принципы товарного производства и эквивалентного обмена, основанные на действии законов стоимости".

Таким образом, жизнеспособность однопартийной советской системы в определенный период истории СССР, подобно другим тоталитарным режимам, зависела от единства управляющих и управляемых. Однако в XX веке централизация управления государством в рамках тоталитаризма оказалась менее эффективной по сравнению с рыночной экономикой, основанной на разнообразии форм собственности и регулируемой демократическим государством.

Политические приоритеты, определяемые единоличным лидером или политической элитой под воздействием идейно-политических соображений и формирующие развитие СССР в 1980-х годах, привели к ряду проблем в политической, экономической, социальной и духовно-идеологической сферах. В политической системе СССР возникали сбои и дисфункции, свидетельствующие о ее бюрократической неэффективности.²⁵

Внутренние и внешние противоречия стимулировали руководство СССР к "перестройке" механизмов регулирования политических противоречий. Поиск новых форм в любом случае предполагал серьезные изменения в структуре власти, системе политических принципов и норм,

²⁵ Правда. 1989.26 ноября.

способе легитимации политической системы, а также комплексе механизмов регулирования политических противоречий, что влекло отказ от привычных административно-нажимных методов руководства.

В рамках советской политической системы в 80-е годы была предпринята попытка изменения политического курса. После консервативной модернизации Ю.В. Андропова последовали первые хаотичные реформы М.С. Горбачева. Неустойчивость политического курса свидетельствовала о недостаточной преемственности во властных структурах, что всегда было одним из уязвимых мест советской политической системы. Процесс принятия политических решений зависел от одного человека - лидера "партии-государства". Это было обусловлено отсутствием последовательной и системной институционализации и правовой регламентации политического процесса.

Необходимость сбалансировать соотношение между демократическими и авторитарно-этактистскими тенденциями развития советской политической системы стала причиной обращения к демократическим принципам. Стратегической целью перестройки было решение политических проблем, которые, по мнению руководства, должны были способствовать развитию экономики. Развитие стратегии "нового мышления" стало защитой убеждений правящей элиты во имя правящей элиты.

Однако уже к началу 1988 года стало ясно, что все социально-экономические нововведения сталкиваются с сопротивлением забюрократизированного управленческого аппарата. В то же время на всех уровнях КПСС происходила массовая чистка кадров, провозглашенная январским Пленумом ЦК КПСС в 1987 году.

Вопрос о радикальной реформе советской политической системы впервые возник на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 году. На этой конференции был предложен комплекс мер, которые могли существенно изменить организацию политического пространства СССР.

Был представлен проект конституционной реформы, а затем на Пленуме ЦК КПСС в июле 1988 года было принято решение о необходимости подготовки проектов Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР. Это направило политическую реформу в СССР по административному пути с опорой на партийно-государственный аппарат.

Эта конференция стала важным шагом на пути к свободным выборам в представительные органы власти страны. Выступление Бориса Ельцина, в котором он критиковал партийный аппарат, способствовало повышению его рейтинга в обществе как лидера оппозиции.

Преобразование оппозиции в КПСС в политические партии и общественные объединения подрывало основы однопартийной политической системы и не могло не повлиять на авторитет правящей партии. В результате, в мае 1988 года была создана первая политическая партия "Демократический Союз", а на политической арене СССР появились Демократическая партия СССР, Либерально-демократическая партия, консервативные организации и другие объединения.

§3. КПСС И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Выборы являются одним из основных способов легитимации текущей политической системы и политического режима. Участие в выборах само по себе способствует повышению доверия граждан к законности и ответственности правительства¹.

Процесс реформирования Советов начался с верховной власти, а не с изменений на местном уровне. Это объясняется тем, что эффективность реформ зависела от работы всей системы Советов, которая могла быть эффективной только при наличии демократической организации и деятельности высшего звена власти, его реального положения в государственном механизме. Следовательно, первоочередной задачей было восстановить полномочия и верховенство высшего органа представительной власти, обеспечить максимальное представительство социальных интересов и сделать его центром разработки и принятия общегосударственных решений.

Согласно внесенным изменениям в Конституцию, высшим органом государственной власти стал Съезд народных депутатов, состоящий из 2250 человек (ст. 108). Его целью было укрепление представительной системы. Как отмечал М.С. Горбачев, Съезды народных депутатов должны были выражать общественное начало и укрепить Советы как государственные и общественные организации.²⁶ Организационный принцип этого органа власти, по словам А.Н. Медушевского, не имел аналогов в советской истории и напоминал архаичные ассамблеи, собиравшиеся в период формирования монархической власти или во времена политических

²⁶ Горбачев М.С. К полномочию Советов и созданию социалистического правового государства. М., 1988. С. 14.. С.573.

кризисов с целью обсуждения и легитимации решений монарха. Таким образом, он продолжал древние традиции, например, Земские соборы.²⁷

Учреждение Съезда народных депутатов отчасти означало возвращение к системе высших государственных органов, предусмотренных Конституцией РСФСР 1918 года и Конституцией СССР 1924 года. Однако нельзя говорить о полной аналогии Съезда народных депутатов со Съездами Советов, поскольку первый создавался как высший орган государственной власти без системы нижестоящих структур.

Съезды Советов представляли собой иерархическую систему органов, создаваемых на одних и тех же основах. Они отличались порядком формирования своего состава. Съезды народных депутатов формировались на основе депутатской системы, где депутаты получали мандат на определенный срок, в отличие от делегатской системы, предполагавшей одноразовое участие делегатов на съезде. Тем не менее, в полномочиях Съезда народных депутатов просматривались явные параллели с ранее существовавшей системой. Впервые после долгого перерыва Съезд был признан высшим представительным органом государственной власти, который определял основные направления внутренней и внешней политики (ст. 108, п. 4). Ранее такими полномочиями наделялся Верховный Совет СССР, но с 1936 года эти полномочия стали прерогативой КПСС. Съезд имел право рассматривать и принимать решения по любому вопросу, относящемуся к компетенции СССР, включая вопросы, принадлежавшие подотчетным органам. Таким образом, закрепление за Съездом таких государственных полномочий было попыткой разграничить функции КПСС и Советского государства.

Однако в Конституции оставалась неизменной статья шестая, которая предоставляла КПСС право определять линию внутренней и внешней политики, а также сохраняла прежнюю трактовку места и роли КПСС в

²⁷ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998. С.573.

советском обществе. Таким образом, в Основном законе страны возникало противоречие, которое создавало препятствие на пути к реальному разграничению функций между центральными органами партии и Съездом. Вскоре наиболее демократично настроенная часть депутатов начала требовать отмены шестой статьи Конституции и изменений, касающихся роли КПСС в советском обществе.

Отношение политиков и политологов к новому представительному институту власти, начиная с момента обсуждения изменений в Конституции СССР и до настоящего времени, является неоднозначным. Существует разнообразие мнений на этот счет. Сторонники одной точки зрения утверждают, что отсутствие такого института привело бы к серьезным отрицательным последствиям, таким как сокращение представительства, включая представителей союзных республик и автономий, в высшем органе власти страны. Они также указывают на отход от принципа сочетания депутатских обязанностей с производственной или служебной деятельностью, что приводит к ослаблению связей депутатов с избирателями, особенно из-за расширения избирательных округов.²⁸

Сторонники другой точки зрения относятся к новому органу власти с большим скептицизмом и приводят различные аргументы. Например, Б.Н. Ельцин указывал на правовое неравенство депутатов. Он отмечал, что создание трехзвенной системы управления (Президиум, Верховный Совет, съезд), при сохранении двухзвенной системы в остальных случаях, приводит к различию в правах депутатов. Также отмечалось, что Съезд, являясь расширенной и немного измененной версией Верховного Совета, подвергал сомнению полномочия последнего, что не способствовало укреплению советской государственно-властной организации, основанной на роли Верховного Совета как постоянно действующего представительного органа.

²⁸ Лазарев Л. В., Слива А..Я. Конституционная реформа: первый этап. М., 1989. С. 48

Некоторые высказывали мнение, что из-за своей громоздкости и не профессионализма Съезд народных депутатов не сможет эффективно функционировать и выступать с конструктивными позициями. Это мнение основывалось на низком уровне политической культуры в СССР, что могло привести к превращению Съезда в неуправляемый митинг. Н.И. Рыжков отмечал, что он не совсем понимал, зачем нужен Съезд, и считал его лишь местом для выражения общественного мнения, в то время как конкретные дела все равно решались на заседаниях Верховного Совета или его Президиума.

Важной новацией в структурных преобразованиях советской представительной системы было создание нового Верховного Совета СССР. Порядок его формирования и характер работы существенно отличались от предыдущего. Новый Верховный Совет формировался путем тайного голосования на Съезде и имел значительно меньший численный состав - 544 депутата. Этот орган народного представительства состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей, которые были равны по численности и правам. Первая палата избиралась из числа депутатов от территориальных избирательных округов и общественных организаций, а вторая - от национально-территориальных округов и также общественных организаций. Введение осенней и весенней сессий, продолжительностью 3-4 месяца, было шагом в сторону парламентаризма, так как Верховный Совет становился постоянно действующим органом, что должно было привести к профессионализации законодательной власти.

Год от года новый Верховный Совет должен был меняться на пятую часть состава народных депутатов. Эта мера вызвала разногласия еще на этапе обсуждения поправок в Конституцию. В.В. Загладин в своей записке о проблеме обновления Верховного Совета СССР объяснил мотивы такого обновления. Он считал, что ротация депутатов, во-первых, нарушает равноправие, поскольку одни депутаты заседают в Верховном Совете пять лет, а другие только один год; во-вторых, не определено, кто и каким

образом определяет, какие депутаты будут "обновляться" через год после избрания; в-третьих, это подрывает целесообразность двухлетнего срока выборов в Верховный Совет, так как около 40% депутатов будут заседать только один год, а еще 40% только два года. Загладин считал, что все это вместе мало способствует превращению Верховного Совета в компетентный и работоспособный орган. Он также указал на отсутствие обязательного обновления исполнительных органов.²⁹

В результате введения Съезда в представительную систему возникла ситуация, когда в стране было два законодательных органа - Съезд и Верховный Совет. Несмотря на то, что Верховный Совет не был единственным законодателем, он приобрел статус главного и постоянно действующего представительного органа. Законотворческая работа стала осуществляться в этом высшем органе народного представительства. Конституция впервые определила конкретные предметы законодательного регулирования, что изменило ситуацию, когда центральные органы управления фактически являлись законодателями. Важным было также положение о возможности отзыва Председателя Верховного Совета в любое время Съездом народных депутатов путем тайного голосования (ст. 120), которое провозгласило принцип досрочного отзыва должностных лиц и начало формирования механизма государственно-правовой ответственности.

В соответствии с новыми положениями Конституции, функции Президиума Верховного Совета СССР изменились. Теперь его основной задачей стало организация деятельности Съездов народных депутатов и Верховного Совета (ст. 118). В отличие от предыдущего Президиума, новый лишился правотворческих полномочий, а должность Председателя Президиума была упразднена.

²⁹ ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 6. Д. 177. С. 19-20.

Анализируя эволюцию советской представительной системы, следует обратить внимание на попытку разделения функций и полномочий между Советами и их исполнительными органами, чтобы избежать подмены выборных органов аппаратом. Если вопрос о разделении власти между партийными и государственными органами возникал ранее, то вопрос о необходимости разделения полномочий между Советами и их исполнительными органами ставился впервые, заставляя переосмыслить природу исполнительных органов. Идея разграничения законодательной и исполнительной власти заключалась в запрете совмещения депутатских обязанностей с должностями в органах, подотчетных Советам, и запрете занимать пост более двух сроков подряд должностным лицам, избираемым или назначаемым Советами (ст. 96).

Внесенные изменения в Конституцию СССР способствовали разделению представительной и исполнительной властей через Совет-исполком, а также целью было гарантировать полновластие представительного органа и обеспечить некоторую самостоятельность его исполнительным структурам. Для достижения этой цели были созданы новые институты председателей Советов на всех уровнях, изменен статус Президиумов Верховных Советов Союза и союзных республик, а также введены президиумы в местных Советах (за исключением сельских и поселковых). Создание этих институтов позволяло более четко разграничить функции законодательных и исполнительно-распорядительных органов и обеспечить полновластие Советов в качестве представительных органов.

Однако возникало иное противоречие: непримиримость между лозунгом о полновластии Советов, объединяющих законодательные, исполнительные и контрольные функции, и принципом парламентской демократии, основанной на разделении властей. При разработке и принятии нового законодательства в советской демократии использовались элементы

либеральной демократии, что приводило к своеобразному симбиозу, попытке сформировать собственную модель социалистической демократии. Благодаря проводимым реформам представительные органы власти укрепляли свои контрольные функции с целью избежать повторения ошибок прошлого, когда отсутствие эффективного механизма контроля приводило к невозможности влиять на процессы в структурах власти. Принцип подконтрольности стал неотъемлемой частью всей системы власти и управления. Высшей контрольной инстанцией был Съезд народных депутатов, который обладал правом выбора и утверждения должностных лиц, таких как Председатель Верховного Совета, глава правительства и другие, а также отзыва их с должностей в случае невыполнения своих обязанностей.

Съезд выполнял роль высшего арбитра в случае разногласий палат Верховного Совета (ст. 117) и имел полномочия отменять законодательные акты, принятые Верховным Советом. При этом контрольные функции также возлагались на Верховный Совет. Это включало бюджетный контроль, проверку работы министерств и ведомств, проведение слушаний отчетов правительства не реже одного раза в год, а также право отмены указов и постановлений Президиума и распоряжений Председателя Верховного Совета СССР (ст. 113). Одним из элементов механизма "сдержек и противовесов" было также право Верховного Совета выражать свое недоверие Правительству СССР (ст. 130). Запросы депутатов и их отчеты перед избирателями являлись важным инструментом верховного контроля. Следует отметить, что в этот период укрепились позиции Комитета народного контроля, которому было предоставлено право законодательной инициативы (ст. 114).

Помимо попытки разделения законодательной и исполнительной власти, Конституция СССР предусматривала идею разделения законодательной и исполнительной властей судебным путем путем создания нового органа - Комитета конституционного надзора. Состав этого

комитета избирался Съездом и действовал в соответствии с Конституцией СССР (ст. 125). Главными функциями комитета были надзор за союзным и республиканским законодательством на предмет его соответствия Основному закону страны, а также право инициативы при разработке и принятии законов, отсутствие которых, по его мнению, затрудняло реализацию конституционных требований.

Важным шагом в развитии демократии и укреплении гарантий полновластия народа было включение в Конституцию нормы о принятии решений по важным вопросам на референдумах на общесоюзном, республиканском и местном уровнях. В соответствии с внесенными изменениями в Конституцию, все Советы, без исключения, получили право проводить народные голосования по любым вопросам государственной и общественной жизни. В отличие от предыдущей Конституции, в измененной Конституции СССР (ст. 89) было подчеркнуто, что единство системы характеризуется общностью их представительной природы. Представительный характер Съезда, Верховного Совета, съездов и Верховных Советов республик, а также местных Советов всех уровней был признан основным признаком, объединяющим их в единую государственную власть.

В рамках демократических преобразований также происходили изменения в избирательной системе. Теперь выборы депутатов предусматривали не только избрание представителей от территориальных и национально-территориальных округов, но и прямое представительство от общественных организаций, включая главную из них - КПСС (ст. 95). Это новшество вызвало негативную реакцию у многих, поскольку оно нарушало принцип политического равенства (один человек - один голос) и давало возможность правящему аппарату формировать послушное большинство в новой структуре представительной власти. В новой редакции Конституции был закреплен принцип альтернативных выборов, позволяющий нескольким кандидатам претендовать на один депутатский мандат.

Еще одним шагом в сторону увеличения демократичности выборов стало введение практики определения результатов голосования на основе числа принявших участие в голосовании, а не по общему списку избирателей, как это было ранее. Это нововведение было направлено на исключение формализма, который характеризовал прежнюю избирательную систему.

С целью сохранения контроля над государственной жизнью страны, власть предприняла меры, направленные на поддержание ситуации под контролем. Одной из таких мер было назначение части депутатов сверху, без проведения всенародного голосования. Еще одним фильтром стал предварительный отбор кандидатов в депутаты от округов, осуществляемый окружными предвыборными собраниями. Мажоритарный способ голосования также использовался как "предохранительный" механизм. Однако главным отклонением от демократических принципов избирательной системы были двухступенчатые выборы в Верховный Совет СССР, которые обеспечивали дополнительные гарантии лояльности существующей власти.

Все эти поправки к Конституции были утверждены на экстренной XII сессии Верховного Совета СССР. По словам Ю.Я. Терещенко, "под закрытие своей работы народные депутаты высшего законодательного органа страны, избранные еще при К.У. Черненко, подорвали советскую демократию, которая страдала десятилетиями политического развития".³⁰

Анализируя конституционные изменения в системе представительных органов власти, можно отметить, что в целом это был значительный шаг вперед. Их формирование проходило на новых принципах. Органы народного представительства получили право определять основные направления внутренней и внешней политики. Были предприняты шаги для создания механизма профессионализации

³⁰ Терещенко Ю.Я. О конституционной реформе СССР в переходный период перестройки /Российское государство и общество. XX век. М., 1999. С. 237.

законодательных органов и реального разделения властей. Начался процесс формирования новых институтов (Съезд народных депутатов), а также адаптации уже существовавших политических институтов (Верховный Совет) к изменяющимся условиям.

Однако процесс демократизации представительных органов власти не проходил без трудностей. Введение новых норм сталкивалось с сопротивлением консервативных сил, старыми политическими традициями и массовыми стереотипами. В результате возникла непоследовательность и неполноценность политических реформ.

Проведение преобразований также сталкивалось с неготовностью общества к быстрому прогрессу в демократизации. Отсутствие достаточного уровня политической культуры и традиционного общественного сознания могло привести к кризисной ситуации. Многие политики осознавали это и предостерегали от чрезмерно быстрого движения к демократическим ценностям и идеалам. В этом контексте замечательны слова Б.Н. Ельцина, которые он высказал в ноябре 1988 года: "Не спешим ли мы перенести некоторые процессы на демократические рельсы... Мышление не готово, даже некоторые научные разработки не готовы, к сожалению, вся политическая структура не готова". Выборы Съезда народных депутатов, проведенные впервые на альтернативной основе, стали отражением общественного настроения того периода.

Выборы народных депутатов СССР проходили в период формирования оппозиционных сил, отличных от КПСС. Помимо представителей КПСС и национальных образований, в избирательной кампании активно участвовали люди с разнообразными политическими взглядами, включая сторонников социал-демократии, популярных деятелей, экономистов, журналистов и других.

Вспоминая заседание Политбюро КПСС, состоявшееся 28 марта 1989 года, Горбачев описал настроение большинства как угнетенное, а в воздухе витало чувство провала. Партийные структуры КПСС не были

конкурентоспособными по сравнению с непартийными лидерами в новых условиях. ЦК партии, хотя провозглашал перестройку внутри партии, не спешил с ее осуществлением. На совещании в ЦК 18 июля 1989 года Н.И. Рыжков, обычно сдержанный, фактически обвинил Горбачева в бездеятельности, требуя, чтобы генсек больше уделял внимания своим партийным обязанностям и освобождался от "мелочных вопросов", которые его затачивали.³¹

Первый Съезд народных депутатов СССР открылся 26 мая 1989 года в Москве. На нем обсуждались основные направления внутренней и внешней политики страны, программа деятельности правительства СССР, а также наиболее острые вопросы в национальной, социальной и политической сферах. Результатом Съезда стало принятие 26 постановлений, касающихся дальнейшего развития СССР. Работа Съезда проходила в условиях противостояния трех крупных политических сил. Правый фланг политического спектра представляли в основном партийные и государственные функционеры, которые отрицательно относились к ущемлению авторитета партии и государственной формы собственности. В центре находились сторонники постепенных демократических преобразований, главным из которых был М.С. Горбачев. Третья сила, находившаяся "слева", представляла радикально настроенных депутатов, выступавших за проведение реформ.³²

Такая политическая ситуация неизбежно влияла на ход обсуждения вопросов, особенно связанных с выборами на высшие государственные должности. Например, процедура выбора Председателя Верховного Совета вызвала острые дебаты. Сразу же на начальном этапе работы Съезда депутат А.Д. Сахаров поднял вопрос о целесообразности выбора главы государства

³¹ Рыжков Н.И. По новому осмыслить функции и роль партии в обществе//Демократизация советского общества. М., 1989.С.166.

³² Первый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т. I. С. 10.

до обсуждения программы его действий и о необходимости принципа альтернативности при избрании Председателя Верховного Совета.

Также было обсуждено положение о совмещении должностей Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Верховного Совета СССР. В результате М.С. Горбачев был избран Председателем Верховного Совета СССР с огромным большинством голосов (95,6%), что дало ему полный контроль над всеми ветвями власти. (Приложение 2)

С одной стороны, это частично отделило Горбачева от партийного аппарата и дало ему дополнительные полномочия от всенародно избранного представительного собрания для более последовательного проведения реформ. Однако, с другой стороны, совмещение различных политических институтов одним лицом создавало риск зависимости Председателя Верховного Совета от Генерального секретаря, что могло замедлить процесс общественных преобразований.

Почти все кандидатуры, представленные Пленумом ЦК КПСС, были отклонены, за исключением Н.И. Рыжкова. Это свидетельствует о том, что партия власти уже теряла контроль над высшим органом государственной власти, и авторитет высшего партийного органа уже не был безоговорочным для народных представителей. В ходе работы Съезда пришлось созывать новый Пленум ЦК, который предложил другие кандидатуры. Как отмечал А.А. Собчак, "железобетонная власть" оказалась уязвимой перед убедительными аргументами. Это открыло перспективы для эффективной работы по изменению политической системы и политического климата в стране.³³

По решению Съезда были созданы парламентские комиссии, которые должны были расследовать обстоятельства заключения пакта Молотова-Риббентропа, изучить события в Тбилиси, где с применением силы был разогнан митинг, и рассмотреть деятельность следственной группы Гдляна

³³ Собчак А.А. Хождение во власть - Рассказ о рождении российского парламента М., 1991. С. 35

и Иванова в Узбекистане по борьбе с коррупцией в партийно-хозяйственной элите республики. Таким образом, впервые были публично обсуждены проблемы, которые беспокоили общество, и была предпринята попытка их решения путем демократического представительства. Съезд отменил 11-ю статью Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 года и признал необходимым изменить редакцию статьи 7 этого Указа. Таким образом, было признано недопустимым использование уголовной репрессии в отношении оппозиционеров и критиков политики и действий государственных и партийных органов.

Важным результатом Съезда было официальное признание оппозиционных сил. После многолетнего существования советской власти впервые на Съезде проявилась парламентская оппозиция в виде Межрегиональной депутатской группы. По критике Ю.Н. Афанасьева относительно работы и хода Съезда, по инициативе Г.Х. Попова был начат процесс организационного формирования радикальной парламентской оппозиции.

Радикалы предложили политическую реформу на Съезде, которая включала передачу полной государственной власти Советам и лишение КПСС этой власти. Они предложили принять специальный декрет, который бы заявил, что в СССР нет и не может быть другого источника политической власти, кроме Советов народных депутатов. Все остальные институты политической системы и их представители должны были участвовать в осуществлении власти исключительно через Советы или на основе и в пределах компетенции, установленной Советами в законодательном порядке. В этой связи предлагалось исключить шестую статью из Конституции.³⁴ Представители этого движения рассматривали Съезд как форму прямой демократии. Они отстаивали идею сильного исполнительного органа власти с обязательным всенародным избранием его

³⁴ Современный политический процесс в России: Учебно-справочное пособие. М, 1995. Ч. 1. С.143

главы - Президента, а также предлагали ввести процедуру досрочного отстранения Президента от власти в случае злоупотребления.

Важным этапом в формировании Межрегиональной депутатской группы стало принятие официального заявления 7 июня 1989 года, которое подписали 157 депутатов. В программном документе было отмечено, что основной целью представителей этой группы была борьба за углубление перестройки с помощью соответствующих действий Верховного Совета и избирателей. По их мнению, Первый Съезд народных депутатов не справился с поставленными перед ним задачами: не были обсуждены важнейшие вопросы политического устройства, экономические, национальные и социальные проблемы, не были приняты решения, отвечающие интересам народа, включая механизм народовластия, статус народного депутата, концепцию экономической перестройки, собственность и землепользование, национально-государственное устройство Союза ССР, проведение референдума, выборы в местные Советы, отмену антидемократических указов.³⁵

Социальный состав оппозиции был разнообразным и включал три основные группы. Первую группу составляли представители правозащитного движения под руководством А.Д. Сахарова. Вторую группу составляли часть творческой и научной интеллигенции, включая "шестидесятников" (Н.П. Шмелев, Е.А. Евтушенко и других) и молодое поколение. Третью группу составила "часть советского партийно-идеологического установления, которая по разным причинам присоединилась к радикальной оппозиции против Горбачева". Сами представители группы отмечали, что такой неоднородный социальный состав не позволил Межрегиональной депутатской группе в будущем стать политической партией.

³⁵ Декларация Межрегиональной депутатской группы. М., 1989.

Однако при формировании данного движения было достигнуто единство как в организационном, так и в идеологическом плане. Среди наиболее выдающихся представителей этого движения были известные ученые, такие как А.Д. Сахаров, Т.И. Заславская, О.Т. Богомолов, Р. Сагдеев, а также публицисты и экономисты Г.Х. Попов, Н.П. Шмелев, Ю.Ф. Карякин, Б.Н. Ельцин и многие другие.

Окончательное оформление Межрегиональной депутатской группы состоялось 29-30 июля 1989 года на учредительном собрании. В начале совещания было отмечено, что целью данного политического объединения является не противостоять Верховному Совету, а, наоборот, радикализировать его, чтобы он как можно полнее выражал требования народа и избирателей. В то же время была высказана критика как в адрес Верховного Совета, так и в адрес Съезда. Впоследствии представители оппозиции стремились к роспуску Съезда и проведению выборов в союзный парламент, основанного на новых принципах с ограниченными полномочиями. Основными задачами группы были определены разработка альтернативной опережающей политики, отмена шестой статьи Конституции, создание условий для появления многопартийности, признание частной собственности и формирование среднего класса, который мог бы стать опорой для демократии, а также принятие законов о свободной печати, свободном въезде и выезде из страны, создание и поддержка независимых профсоюзов, свободных от государственного контроля.³⁶

С появлением Межрегиональной депутатской группы был прекращен монопольный контроль партии над оценкой внутренней и внешней политики страны. По мнению Ю. Федорова, это был первый случай в советской истории, когда противостоящие власти круги получили платформу для пропаганды своих идей, инструмент воздействия на государственную деятельность и гарантии личной безопасности.

³⁶ Попов Г.Х. Избранные труды в VIII томах. М., 1996. Т. 5. С. 570-579

2 августа 1989 года на заседании Московского партийного клуба было принято решение о создании Демократической платформы в КПСС. Лидеры этой платформы, такие как В.Н. Лысенко, И.Б. Чубайс, В.Н. Шостаковский, выступили сторонниками многопартийности и радикальной демократизации КПСС. В обращении к коммунистам страны, принятом партийными клубами семи республик, были выдвинуты следующие требования: немедленная отмена 6-й статьи Конституции СССР, введение фракционного плюрализма в КПСС, создание компартии России и превращение КПСС в парламентскую партию.

По словам одного из организаторов движения, В.Н. Лысенко, демократическую платформу поддерживало более 40% членов КПСС, и она была единственной структурой после КПСС, имевшей отделения не только в России, но и во всех союзных республиках.

На фоне разнообразия мнений и отрицания догм, КПСС была вынуждена заняться самоанализом. Межрегиональная группа народных депутатов, организационно укрепившаяся, стала инициатором объединения народных депутатов СССР и предтечей будущих политических союзов, фракций и блоков. При активной поддержке этой группы проводились митинги, манифестации, создавались народные фронты и другие общественные движения. Влияние лидеров группы на общественное мнение было огромным, хотя их практическое воздействие на формирование политики советского правительства было ограниченным.

Другое определение нового политического объединения было дано одним из его организаторов, Ю.Н. Афанасьевым. Он описал Межрегиональную группу как не только объединение экстерриториальных депутатов, которые неудовлетворены чем-то и вышли вперед в своей неудовлетворенности по сравнению с другими, но также как попытку создания не параллельного Верховного Совета, а более конкретного и

необходимого дополнительного мыслительного и концептуального задела для Верховного Совета и Съезда народных депутатов.³⁷

Следует отметить, что руководство партии было озабочено появлением легальной оппозиции. На заседании Политбюро ЦК КПСС отмечалось, что острота текущего момента определяется не только стихийными процессами, но и усилением оппозиции в отношении существующих структур государственной власти. Организованная оппозиция активизировалась в Верховном Совете СССР и стремилась завоевать большинство или сформировать сильную фракцию на всех уровнях Советов.

Однако, внутри КПСС не только отмечали сложившуюся ситуацию. После первого Съезда, руководство приняло ряд мер, направленных на ослабление влияния оппозиционных организаций. В сентябре 1989 года на заседании Политбюро ЦК КПСС была высказана необходимость введения системы мер, которые способствовали бы вовлечению депутатов в конструктивную работу как на центральном, так и на местном уровне, а также предотвращали их участие во фракционной деятельности. Эти меры включали активное привлечение депутатов к организационной подготовке Съездов народных депутатов и Верховных Советов, обеспечение консультативной помощи народным депутатам, содействие формированию депутатских групп, которые при участии партийных комитетов могли бы разрабатывать совместную точку зрения по готовящимся законопроектам, проведение необходимой работы с депутатами, входящими в Межрегиональную группу (МДГ), особенно членами КПСС, активное противодействие стремлению МДГ занять официальное положение в депутатском корпусе, изменение отношения республиканских и местных партийных и советских органов к народным депутатам СССР, создание первичной партийной организации народных депутатов СССР,

³⁷ Афанасьев Ю.Н. Я хотел бы сказать. //Вестник высшей школы. 1989. №12. С.27.

находящихся на постоянной работе в Москве, расширение контактов отделов ЦК КПСС с народными депутатами, и изучение возможности использования депутатов для выдвижения на руководящие должности в партии, советах и хозяйственной сфере.

В марте 1990 года с той же целью было создано новое подразделение в аппарате ЦК КПСС - отдел ЦК КПСС по взаимодействию с общественно-политическими организациями, которое возглавлялось секретарем ЦК КПСС. Однако, несмотря на все усилия руководства КПСС, процесс демократизации политической системы общества к тому времени приобрел необратимый характер и развивался независимо от решений ЦК. Попытки контролировать политическую жизнь общества и ограничить влияние демократической оппозиции оказались безуспешными. В этом контексте значение создания Межрегиональной депутатской группы трудно переоценить.

Подводя итоги деятельности первого Съезда народных депутатов, следует отметить, что его значение, а также значимость всех последующих Съездов, являются предметом различных оценок представителей различных политических направлений. По мнению А.И. Лукьянова, "две недели Съезда изменили всех нас", "вес Советской власти стал иным, стал ее голос в стране... произошел переворот в народном сознании. От распространенного мнения "мне до политики мало дела" произошел поворот к глубокому интересу к государственным делам. Это означает, что миллионы людей прямо включились в политическую жизнь. В этом социальном феномене заключается один из важных результатов Съезда... И только это позволяет сказать: Съезд выполнил свою миссию".

А.Д. Сахаров полагал, что съезд не решил стоявших перед ним задач: "Съезд, конечно, не мог сразу удовлетворить потребности страны, не мог сразу обеспечить чистый воздух. Съезд не мог сделать все сразу. Однако Съезд должен был создать политические предпосылки для этого. К сожалению, Съезд этого не сделал...". В то же время ученый отмечал и

положительное значение съезда: "В любом плюралистическом обществе должны быть разные оценки. И вот это мы сейчас имеем. В результате Съезд оказался идеологически более глубоким, чем мог бы быть... Что является ценным. И это, возможно, самый важный результат Съезда".

Академик А.М. Емельянов также указывал на это: "Несмотря на все издержки... я считаю, что Съезд является важным этапом в демократизации политической системы, всей общественной жизни, в переходе к подлинному народовластию".

Безусловно, Съезд сыграл положительную роль в последующей трансформации политической системы общества. Его работа наглядно продемонстрировала прогресс общества в области демократизации и открытости, а также стимулировала эти процессы.

Создание официально организованной оппозиции в виде Межрегиональной депутатской группы, процедура назначения государственных должностей, которая впервые на Съезде стала менее формальной и вызвала различные и порой противоположные мнения, формирование комиссий по наиболее актуальным проблемам, возбуждавшим общество - все это были шаги в направлении демократического развития. Съезд стал учебной площадкой, где депутаты осваивали навыки политической дискуссии, обсуждения и принятия законов, достижения компромиссов, другими словами, навыки парламентской работы. Он также указал на частичный переход политической власти в стране от партийного и государственного аппарата к Советам.

Еще одним положительным результатом, безусловно, было то, что данный орган народного представительства, по крайней мере внешне, представлял большинство населения страны и обеспечил "контролируемое представительство различных политических интересов, по крайней мере на уровне элитных групп", как считает А.Н. Медушевский. Съезд ярко продемонстрировал политическое разделение в обществе, определив три

основные силы в системе власти, каждая из которых представляла дальнейшее реформирование общества.

Однако, помимо положительных аспектов, на Съезде стали явными негативные черты, которые в будущем могут привести к кризису подобной формы представительной власти. С самого начала стало очевидно, что структура Съезда была неудачной. Организация работы более чем двух тысяч депутатов оказалась непосильной задачей. Временами Съезд напоминал митинг, а не высший представительный орган страны. Все это, в сочетании с низким уровнем политических навыков парламентариев, привело к тому, что данный орган народного представительства все больше терял доверие общественности. Кроме того, Съезд был очень дорогостоящим мероприятием, при чрезвычайно низкой эффективности работы, что не способствовало его популярности, особенно учитывая сложившуюся экономическую ситуацию в стране.

Все Съезды народных депутатов проводились под контролем ЦК КПСС. Политбюро разрабатывало детальные планы по подготовке и проведению представительных форумов, включая организационно-политическое и информационно-пропагандистское обеспечение, предложения по составу, функциям и порядку формирования выборных рабочих органов съездов, а также подготовку материалов и другие аспекты. Следует отметить, что на данном этапе руководящая роль партии в политических преобразованиях была неизбежной.

Перед II Съездом народных депутатов СССР 9 декабря 1989 года состоялся последний Пленум ЦК КПСС. М.С. Горбачев, предвидя возможную критику своей политики, которая могла ослабить партию, решил опередить своих оппонентов. В своем выступлении перед участниками Пленума он заявил: "Мы твердо придерживаемся ленинской концепции авангардной партии". Он также подчеркнул, что руководящая роль КПСС определяется не в статье Конституции, а "авторитетом у трудящихся". Горбачев говорил о необходимости придания перестройке

созидательной направленности, о принципиальности, повышении дисциплины и широкой заботе о трудящихся.

Относительно событий в Восточной Европе, Горбачев выразил в целом положительное отношение. Однако он подчеркнул, что ГДР является стратегическим союзником и членом Варшавского договора, и что необходимо учитывать реальности послевоенного периода, включая существование двух суверенных германских государств, являющихся членами ООН. Отказ от этого может привести к дестабилизации в Европе.

На Пленуме были остро критикованы основные концепции перестройки. В.А. Масол, председатель Совмина Украины, задал риторический вопрос: "Почему 12 стран капиталистического мира решают отказаться от таможенных барьеров и вводят единую систему в 1993 году, а мы движемся в обратном направлении?" Ректор МГУ, А.А. Логунов, раскрыл суть всех провалов перестройки, говоря: "Новые механизмы, которые мы вводим, не работают, а старые уже отключены".³⁸

На Пленуме не звучали призывы об отставке Генерального секретаря и Политбюро. Однако Горбачев также не получил особой поддержки, за исключением, возможно, выступлений министра внутренних дел В.В. Бакатина и посла СССР в Великобритании Л.М. Замятина. Наоборот, прозвучали "персональные" критические замечания. С.А. Медведев, первый секретарь Северо-Казахстанского обкома Компартии Казахстана, отметил, что статья Горбачева "Социалистическая идея и революционная перестройка" далеко не отвечает на все вопросы развития советского общества. Он задал вопрос: "Есть ли уверенность в своих действиях у членов Политбюро?"

Первый секретарь Кемеровского обкома КПСС, А.Г. Мельников, выступил еще более резко. Он обратил внимание на то, что расширение внутрипартийной демократии не затронуло высшие партийные органы,

³⁸ Материалы Пленума ЦК КПСС. 9 декабря 1989 г. М., 1989. С. 20.

особенно Политбюро. Возможно, имея информацию о неоднозначной позиции членов Политбюро по ключевым вопросам, Мельников уточнил, что сохраняется монополия на принятие решений "отдельными группами Политбюро". В то же время рабочие и секретари низших региональных партийных организаций были исключены из процесса принятия политических решений.³⁹

В целом Пленум еще раз подтвердил, что центристский курс руководства ЦК КПСС подвергался острой критике как со стороны "правых", так и со стороны "левых". Это означало, что он не мог продолжаться длительное время с достаточной устойчивостью и безболезненностью.

Усиление политических разногласий в партийном руководстве ослабляло позиции КПСС в противостоянии с демократической оппозицией, что стало особенно заметно на Втором Съезде народных депутатов СССР. В отличие от митингов и публикаций, где "межрегионалы" открыто и решительно критиковали властные структуры, демократические лидеры на Съезде были более сдержанными. Однако направленность их стремлений вызывала мало сомнений. В борьбе за власть демократическая оппозиция обвинила КПСС во всех проблемах, не обсуждая при этом реформаторские действия самой партии.

Съезд начался с предложения депутата от Прибалтики М.И. Лауристина и поэта Е.А. Евтушенко рассмотреть вопрос о необходимости сохранения в Конституции статьи шестой, которая закрепляла руководящую роль КПСС. А.Д. Сахаров также добавил предложение обсудить законы о собственности и о земле. Однако по результатам голосования вопрос о 6-й статье Конституции СССР не был включен в повестку дня Съезда.

³⁹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 46-47

Подобно первому Съезду, на Съезде роль в наступлении на союзный центр играли "межрегионалы" и "националы" - представители республик, особенно прибалтийских. Представитель Литовского "Саюдиса" К.К. Уока отметил: "В Литве условия ее вступления в Союз еще изучаются. Комиссия, занимающаяся изучением обстоятельств заключения договора Молотова - Риббентропа, еще выясняет: было ли вступление в Союз или это была оккупация. Но если предположить, что Литва вступила в Союз Советских Социалистических Республик, тогда на собрании представителей была попытка подменить союз федерацией. А федерация и союз - это не одно и то же. Мы считаем себя суверенным государством". Представитель Эстонии В.А. Пальм выразил мнение, что республики должны иметь конституционное право вето на любые решения союзного правительства. «...Конституция фактически разрывается с разных сторон каждым серьезным законом, который мы принимаем, — и не может быть иначе, - писал Ф.М. Бурлацкий. - Мы создаем другой тип экономики, другой тип политической системы...».⁴⁰

Доклад Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова о мерах правительства по оздоровлению экономики перевел на некоторое время противостояние на Съезде в экономическую сферу. В начале своего выступления Н.И. Рыжков признал, что неудачи экономических преобразований последних лет были связаны с недостаточной проработкой нового хозяйственного механизма. Не были своевременно созданы правовые, экономические и финансовые инструменты, которые должны были стать эффективными средствами перехода к новой системе хозяйствования. В условиях отсутствия соответствующих мер по повышению ответственности и дисциплины, представление экономической самостоятельности не было сопровождено. Однако Председатель Совмина

⁴⁰ Второй Съезд народных депутатов СССР. 12 - 14 декабря 1989г. Стеногр. отчет. М., 1990. Т.1.С. 23-24,31

сразу же заверил присутствующих, что "альтернативы экономической реформе нет".

Основные направления этой реформы, по словам Рыжкова на Съезде, включали введение "разнообразных форм собственности, их равноправие и конкуренцию... Другим важным элементом нового хозяйственного механизма является рынок", а также требовалась реформа ценообразования. При этом Председатель Совмина обещал, что государственное регулирование и система социальных гарантий должны были смягчать негативные последствия таких изменений для населения.

Если в официальной концепции экономической реформы делался упор на сохранение государственного регулирования и рынок рассматривался как составная часть хозяйственной системы, то депутаты Межрегиональной группы считали, что реформы должны были быть нацелены на построение рыночной экономики. По мнению Г.Х. Попова, рынок должен был решить все проблемы современного общества: "В рыночной экономике продавец не оставляет прилавков пустым ради складского запаса. Напротив, он старается как можно быстрее выставить все товары на прилавок... В рыночной экономике развитие стимулируется групповым эгоизмом, поскольку у него есть мощный ограничитель в виде конкуренции." В конце 1980-х годов, когда рыночные проекты только набирали силу, но еще не осуществлялись на практике, подобные идеи не могли не привлекать большинство советских граждан, уставших от дефицита товаров и системы полукриминального распределения. Г.Х. Попов считал, что недостатком правительственной программы является попытка сочетания рынка с любой формой централизованного, перспективного планирования, что является невозможным: "нельзя одновременно думать о свободном и самостоятельном крестьянине и разрабатывать планы производства яиц на душу населения в центре".

Б.Н. Ельцин выступил еще более решительно в своей критике экономической позиции. По его мнению, руководство союза недооценивало

важность скорости прогресса и слишком медленно осуществляло необходимые изменения. Кроме принятия закона о земле и деидеологизации экономики и власти, Ельцин предложил ряд других концептуальных экономических мер, включая ликвидацию отраслевых монополий и министерств, радикальную реформу Госплана, изменение цен, реорганизацию кредитно-финансовой системы, вывод Госбанка СССР из состава Совмина, создание эмиссионных и резервных банков, учреждение бирж труда, фондовой и товарной бирж, денежную реформу и обмен денег. Ельцин подчеркнул важность широкого привлечения иностранных инвестиций и экономической самостоятельности всех союзных и автономных образований. В общем, будущий президент России повторил требования, высказанные им еще на I Съезде народных депутатов СССР.

Демократическая оппозиция предложила изменить систему выборов народных депутатов от общественных организаций и отказаться от права общественных организаций иметь своих делегатов. Суть такой позиции, по мнению автора, является очевидной: предложение было направлено против КПСС, которая на тот момент была единственной организованной и правящей политической силой в советском обществе. Другие демократические объединения, такие как "народные фронты", не могли конкурировать с КПСС в качестве политических партий. Другие советские общественные организации, такие как профсоюзы и комсомол, не занимали самостоятельной позиции, отличающейся от КПСС. Однако статья о выборах депутатов в Конституции была сохранена.

На Съезде оппозиционные "межрегионалы" оказались в меньшинстве по основным вопросам, таким как шестая статья Конституции СССР, правительственная программа и выборы от общественных организаций. В этой связи Ю.Н. Афанасьев повторно заявил о своей оппозиции курсу Съезда. Эта оппозиция заключалась в следующем: против руководящей роли КПСС и вмешательства партии в государственные дела; требование

поэтапного перехода к рынку; требование немедленного санкционирования частной собственности на землю; отказ от "унитарного" государства.

На Съезде была обсуждена возможность выхода Компартии Литвы из КПСС. Многие депутаты высказывали предложения о приостановлении действия законодательных актов на территориях Прибалтики, которые не соответствовали законодательству СССР, но эти предложения не были отражены в итоговых документах Съезда.

Центральное руководство было подвергнуто серьезной критике. Возникает вопрос: доверяли ли депутаты Горбачеву как политическому лидеру. Вероятно, на тот момент он устраивал как правых, так и левых.

На Съезде были приняты конституционные законы, направленные на реформирование политической системы в 1990 году. При этом изменения в системе власти должны были перейти с "союзного" на "союзно-республиканский" уровень.

Депутаты оживленно отреагировали на "тбилисское дело", а также на обсуждение обстоятельств вхождения Прибалтийских республик в состав СССР перед Великой Отечественной войной. Эти реакции оказались политически деструктивными.

Оценивая результаты Второго Съезда народных депутатов СССР, можно сказать, что в целом он был успешным для демократической оппозиции. Хотя оппозиции не удалось полностью изменить законодательство, закрепить право частной собственности и отменить 6-ю статью Конституции, верхушка власти признала ее существование, начала диалог с ней и даже приняла некоторые тезисы оппозиционной программы, как отмечал Ю.Н. Афанасьев. В экономическую платформу Н.И. Рыжкова были включены идеи перехода к рынку, конкуренции, разнообразия форм собственности, реформы цен и т.д.

Демократы также достигли значительных успехов в рассмотрении исторических аспектов политических проблем современности. В отношении пакта Молотова-Риббентропа, событий в Тбилиси в апреле 1989

года и введения советских войск в Афганистан были приняты резолюции, отражающие взгляды оппозиции. Такие решения Съезда создали правовую основу для выхода прибалтийских республик из состава СССР и усилили недоверие населения к КПСС, Советской Армии и КГБ.

В январе 1990 года демократическое движение начало разрабатывать новую стратегию в связи с предстоящими выборами народных депутатов России и местных органов власти. Осознавая, что полная победа через всесоюзные законодательные органы в ближайшем будущем невозможна, была поставлена задача завоевать власть в России через выборы, объявить о суверенитете и провести реформы.

Перед российскими выборами 20-21 января 1990 года в Москве был сформирован предвыборный альянс под названием "Демократическая Россия". Он был организован представителями Межрегиональной депутатской группы, которая была мозговым центром блока. Платформа "Демократической России" включала известные и новые политические требования, такие как отмена шестой статьи Конституции, ликвидация партийного контроля на предприятиях и в учреждениях, прекращение их деятельности в армии, правоохранных структурах и дипломатической службе. Она также предлагала превратить Верховный Совет России в постоянно действующий орган, передать один из телевизионных каналов и центральную российскую газету в его ведение. В экономической сфере платформа отвергала идеологический критерий "социализм или капитализм" и выступала за многообразие и юридическое равенство всех форм собственности. Она также обещала провести глубокие экономические преобразования без ухудшения положения населения.

Рост демократического движения вызвал серьезное беспокойство среди партийных функционеров и многих членов КПСС. На февральском пленуме ЦК КПСС в 1990 году партийное руководство снова было обвинено в создании режима неограниченной свободы для антисоциалистических, экстремистских и националистических группировок. Утверждалось, что

Политбюро отстраняется от политической борьбы, а генеральный секретарь Горбачев предпочитает встречи с улыбочными толпами на улицах западных столиц вместо своих угрюмых соотечественников. Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе также обвиняли в развале Варшавского договора и отходе от коммунистической идеологии.

Партийные руководители не смутились подобными обвинениями, так как понимали, что это не просто отдельные реплики. При объяснении необходимости многообразия форм собственности, Горбачев и его сторонники занимались обыкновенной казуистикой. Например, академик С.С. Шаталин в своем выступлении был откровенен и заявил, что в свое время они обсуждали вопрос о частной собственности и даже спорили с Михаилом Сергеевичем, но пришли к консенсусу, что частная собственность тоже не страшна.

"Но не надо превращать ее в программный документ." - данное высказывание означает, что не следует использовать или рассматривать что-либо как основу для разработки программы или стратегии.

На пленуме ЦК КПСС Горбачеву удалось легко утвердить проект социал-демократической платформы к XXVIII съезду партии, но необходимо отметить, что это не означало, что она должна стать программным документом.

Выборы на Съезд народных депутатов РСФСР в 1990 году стали свидетельством ослабления влияния КПСС в обществе. По всей стране проходили многотысячные демонстрации, где выражали свою поддержку Б.Н. Ельцину. 4 февраля в Москве состоялся грандиозный митинг, на котором присутствовало от 200 до 500 тысяч человек. На этом митинге, организованном активистами "Демократической России", звучали требования об отстранении КПСС от власти и критика Горбачева как представителя политики партии. 25 февраля в Москве прошла еще одна мощная манифестация, аналогичные митинги с требованиями отстранения КПСС от власти проходили в других крупных городах страны. 4 марта 1990

года на выборах народных депутатов РСФСР в Свердловске победу одержал Б.Н. Ельцин, который обещал провести изменения в Конституции РСФСР и ввести должность Президента РСФСР.

Эти новые политические реалии еще более настойчиво вынуждали руководство СССР к политическим маневрам, свидетельствовали, что пост Генерального секретаря ЦК КПСС уже не может служить гарантией для сохранения его политического статуса. И положение Председателя Верховного Совета также не было устойчивым. По мнению Р.Г. Пихоя, введение поста Президента СССР "уравнивало" бы статус Горбачева с лидерами западных стран. Несмотря на резкую критику и начавшиеся отставки секретарей райкомов и обкомов, организационное влияние партии, ее роль в управлении страной по-прежнему были значительными, так как к этому времени, до выборов весной 1990 года, не сложились "параллельные" оппозиционные центры власти. Поэтому генсеку важно было получить поддержку Политбюро и очередного Пленума ЦК.

Стремление Горбачева как можно быстрее учредить пост Президента не нашло поддержки даже у его ближайших сторонников. Обоснованные опасения высказал Н.И. Рыжков, предположив, что делегации от некоторых союзных республик откажутся участвовать в выборах Президента СССР. А это, в свою очередь, даст им возможность заявить не только о отказе от выборов Президента СССР, но и о непризнании законности своего пребывания в СССР. Не станет ли избрание Президента шагом к ликвидации СССР? Генсек же надеялся на то, что наоборот, президентский пост послужит консолидации всех "союзных" сил и нейтрализует региональных сепаратистов. Несмотря на высказанные опасения, Горбачеву удалось убедить членов Политбюро принять нужное ему решение.

На мартовском (1990 г.) Пленуме ЦК КПСС было также принято решение изменить статьи 6 и 7 Конституции СССР, исключив из них упоминание о руководящей роли КПСС в государстве. Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР утвердил эти изменения в

Конституции страны. Одновременно Съезд законодательно закрепил в Основном законе СССР разнообразие форм собственности и многопартийность.

Главным вопросом Съезда стал вопрос об учреждении поста Президента СССР. А.И. Лукьянов, который предложил это на Съезде, аргументировал так: "Имеющийся зарубежный и наш собственный опыт подтверждает: подобно тому, как демократия немыслима без ответственности, так и самоуправление, децентрализация могут по-настоящему реализовать свой позитивный потенциал только при наличии сильной, если нужно, оперативно действующей и координирующей центральной власти". Лукьянов объявил целью перестройки исключительно "углубление демократии", подтвердив предстоящее расширение самостоятельности республик, регионов и предприятий. Он предпринял явные шаги в направлении демократов, считая, что такая программа будет получать их поддержку.⁴¹(Приложение 3)

Одновременно А.И. Лукьянов пытался успокоить сторонников Советской власти. Он заявил: «При учреждении президентского поста высшим органом государственной власти у нас остается Съезд народных депутатов СССР, законодательным - Верховный Совет СССР, исполнительно-распорядительным - правительство. Президент же становится прочным звеном, связывающим законодательную и исполнительную деятельность». А.Н. Яковлев, который защищал идею избрания Президента на Съезде, а не путем всеобщих выборов, аргументировал это тем, что "всемирные выборы сегодня ... сделают ненужным, неэффективным Съезд народных депутатов. В марте 1990 года Съезд народных депутатов ввел пост Президента СССР и избрал на эту должность Горбачева. Избрание на Съезде, а не путем прямого тайного голосования народа, было обусловлено, по мнению Яковлева, не столько

⁴¹ Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР. 12-15 марта 1990г. Стеногр. отчет. М, 1990. Т.1. С. 14,16.

опасением быть не избранным, сколько перспективой нового противостояния, которое было бы неизбежно в ходе выборов в стране. Однако противостоянию не удалось избежать.

В руководстве партии требовали признать недопустимым совмещение должностей Президента и Генерального секретаря партии. Именно по вопросам совмещения этих двух должностей в Верховном Совете сформировалась коалиция из двух наиболее враждебных Горбачеву лагерей: одного внутри КПСС и другого - из наиболее радикальных демократов. Предложение о разделении этих должностей было поддержано большинством Съезда народных депутатов СССР (1303 против 607).

Решение не прошло только потому, что его сторонники немного не достигли необходимого кворума. Должность Президента Горбачев получил в результате серии напряженных голосований по разным статьям конституционного закона, который учредил пост Президента. Именно тогда в среде самых предусмотрительных демократических оппозиционеров сформировалось мнение, которое стало позже пропагандистским штампом: о необходимости объединения двух высших должностей Горбачева - Президента и Генерального секретаря. Считалось, что в противном случае стране могут грозить непредсказуемые последствия, вплоть до гражданской войны. Такое объединение было отличным средством контроля над КПСС и одновременно разрушения партии изнутри.

Появление поста Президента Союза стало прецедентом для республик. В них были скопированы не только должности президентов, но и в большинстве союзных республик даже механизм их избрания - через послушные съезды народных депутатов. Процессу дезинтеграции СССР, таким образом, было придано новое ускорение.

Утрачивая свой авторитет и фактическую власть, подвергаясь критике как со стороны левых, так и правых сил, центральная власть, в частности М.С. Горбачев, укреплялась путем расширения своих полномочий. Однако введение поста Президента, как показали последующие события, не

уменьшило напряженности в обществе, не решило проблем национально-государственного устройства и не преградило пути для углубляющегося экономического кризиса.

Президентская форма правления изначально не соответствовала системе Советской власти и фактически стала первым ударом по ней.

Поэтому не случайно большая часть оппозиции, включая Г.Х. Попова, А.А. Собчака, Н.И. Травкина и других, поддержала введение поста Президента в СССР. Во-первых, это было обусловлено вышеупомянутыми причинами. Во-вторых, М.С. Горбачев (и то, что пост Президента вводится "под него", вызывало мало сомнений) осуществлял некоторые требования оппозиции, такие как отмена шестой статьи Конституции СССР. В-третьих, как уже отмечалось, российские демократы перенесли центр борьбы в РСФСР, и союзные выборы имели для них второстепенное значение.

На Съезде оппозиция выдвигала свои требования с учетом будущего. Г.Х. Попов предложил запретить деятельность первичных партийных организаций на предприятиях, в учреждениях, армии, правоохранительных органах и структурах государственной безопасности, а представителям "силовых структур" требовалось быть безпартийными. Н.И. Травкин рекомендовал М.С. Горбачеву в случае избрания президентом не объединять должности и отказаться от должности Генерального секретаря ЦК КПСС.

Экономист Н.П. Шмелев высказал то, о чем многие депутаты молчали на Съезде - необходимо отказаться от идеологических догм и признать допустимость частной собственности в нашем государстве, принять непопулярные с социальной точки зрения меры. По мнению Шмелева, для этого необходимо создать сильную президентскую власть. Радикальное крыло демократической оппозиции выступало с другими взглядами. Ю. Н. Афанасьев заявил, что они отрицательно относятся к введению поста Президента на Съезде и решительно противятся его избранию. Он также указал на ошибочность и опасность политики

Горбачева и считал недопустимым давать ему дополнительные полномочия. Однако даже при минимальной открытой оппозиции М.С. Горбачев получил около 60% голосов делегатов Съезда. Его популярность была низкой, и в случае всенародных выборов поддержка Горбачева могла быть еще меньшей.

Третий Съезд народных депутатов СССР сделал определенные шаги в противостоянии демократической оппозиции и КПСС. Требования демократов отменить шестую статью Конституции и закрепить экономический плюрализм были выполнены. Роль КПСС в руководстве была исключена из Конституции, и официально признавалась многопартийность и разнообразие форм собственности. Съезд не стал местом серьезного противостояния по этим вопросам, так как их решение было обусловлено ростом влияния демократического движения и тактикой руководства партии.

Глубокие демократические изменения в политической сфере долгосрочно сыграли положительную роль. Однако резкое политическое размежевание, демократизация без подготовки масс, на фоне углубляющегося экономического кризиса и международных напряженностей, а также нерешительная тактика руководства страны, привели к появлению межэтнического экстремизма, сепаратизма и политической демагогии. Все это стало причиной скорого развала Советского государства и углубления кризиса.

Третий Съезд народных депутатов СССР, возможно, был последним значимым форумом на уровне Союза, решения которого могли влиять на практически всю страну. С начала 1990 года реальная власть все больше переходила к руководителям республик, большинство из которых не видели своего будущего в Союзе ССР. В то время, когда центральная власть была практически парализована, левые силы ослабли, а демократические идеи стали популярными, было легко предвидеть будущую судьбу КПСС и Советского Союза.

Демократическое движение, возникшее в 1987-1988 годах, стало мощной политической силой к перелому 1989-1990 годов. В это время уже существовало множество партий, в основном региональных, которые были в оппозиции к партийно-государственному руководству. Они не испытывали серьезного давления со стороны властных органов. Деятельность правящей партии, направленная на демократизацию общества и развитие политического плюрализма как в верхних эшелонах власти, так и в общественном мнении, открывала путь к многопартийной системе.

Отмена шестой статьи Советской Конституции имела другие последствия. Ликвидация господства КПСС создала правовую основу для участия оппозиционных партий в выборах и осуществления власти в случае их победы, будь то на уровне Союза или республик. Кроме того, официальное признание политического плюрализма (вместе с аналогичными требованиями в экономике и других сферах) было политической победой демократической оппозиции и одновременно идеологическим поражением КПСС. Потому что такие ценности, присущие либерально-демократической идеологии, по своей сути были несовместимы с официальной советской доктриной, которая преобладала в течение более 70 лет.

Признание либерализма (даже частично, хотя многопартийность является одной из основных идей этой идеологии) стало началом идейного и, соответственно, политического краха коммунистической партии.

В условиях глубокого системного кризиса в обществе, снижения авторитета КПСС, смятения и неопределенности в действиях ее высших органов, признание оппозиции в конституционном порядке стало последней опорой для функционеров всех уровней, последней надеждой сохранить в своих руках реальное руководство государством. Для многих обычных членов партии сама мысль о введении "буржуазной" многопартийности в социалистическом государстве казалась кощунственной.

Таким образом, в политическом противостоянии между демократами и КПСС партия быстро и неотвратимо отступала. Если на XIX партконференции говорилось о гласности и демократических выборах в рамках однопартийной социалистической системы, то уже на I Съезде народных депутатов СССР фактор многопартийности становится реальностью. Если в декабре 1989 года ЦК КПСС решительно выступил против изменений в Конституцию, то уже через три месяца ЦК само инициировало отмену шестой статьи и введение института президентства, который переместил центр власти из партии в другую структуру. Более того, был нанесен скрытый удар по федеративной системе. Фактически руководство страны выполнило большинство требований оппозиции после некоторого времени с их выдвижения.

По нашему мнению, данная уступчивость была результатом оборонительной стратегии, неэффективности руководящих органов и смещения общественного мнения вправо. Попытка резкого перехода к демократии после долгого периода авторитаризма, отсутствие системности, последовательности и обдуманности в действиях, разнородность программы, неопределенность конкретных целей и задач (ведь лозунг демократизации нельзя принимать за конкретные ориентиры во внутренней и внешней политике) объективно определили ход отступления КПСС. Постоянное балансирование между различными общественно-политическими силами в условиях кризиса не могло продолжаться долго. Такая тактика изначально была обречена на неудачу. Мировой исторический опыт ясно показывает, что центризм в политике и экономике (к которому стремилось руководство КПСС в 1989-1990 годах) возможен либо в стране с развитой экономикой и стабильной политической системой, имеющей давние демократические традиции (например, Швеция), либо в странах, где политическое руководство, имея четкую программу действий, берет на себя полную ответственность за стабилизацию социально-экономического положения, подготовку населения к изменениям в

политической сфере, а затем осуществляет либерализацию режима (как в случае с Китаем).

Очевидно, что ни первое, ни второе условие "мягкой" демократизации с сохранением долгосрочного руководящего положения правящей партии в Советском Союзе в то время не сбылись. После отмены 6-й статьи демократическая оппозиция довольно легко одержала значительные победы на выборах в органы власти в России, Армении, Грузии, Молдавии и приняла курс на противостояние союзному руководству. Мы уже отметили, что такое противостояние стало решающим ударом по Союзу ССР. Теперь обратим внимание на другое важное обстоятельство.

Хотя в 1990-1991 гг. КПСС формально оставалась правящей партией, республиканские органы власти, несогласные с Кремлем, все более активно проводили политику, противоречащую линии центрального руководства. Эта тенденция усиливалась из-за отделения республик Прибалтики от Советского Союза. Центр, несмотря на свои попытки, не мог изменить эту ситуацию. В 1990-1991 гг. в стране возникло двоевластие, аналогичное событиям 1917 года. С одной стороны была КПСС, которая постепенно теряла власть из-за ослабления Советского Союза, а с другой стороны были демократы, которые формально были оппозицией, но фактически становились правящей силой в республиках, так как разрушение единого государства продолжалось. История нашей страны показывает, что двоевластие не может продолжаться долго. Чтобы обеспечить полное представительство социальных интересов и сделать его центром разработки и принятия общегосударственных решений, была необходимость восстановить реальное полномочие и верховенство высшего органа представительной власти. Однако создание Съезда народных депутатов при сохранении статьи шестой Конституции, которая давала КПСС право определять внутреннюю и внешнюю политику, а также сохраняла прежнюю роль партии в советском обществе, частично возвращало систему Съездов Советов. Таким образом, возникло противоречие в Основном законе

страны, которое мешало реальному разграничению функций между центральными органами партии и Съездом. Это привело к требованиям отмены шестой статьи Конституции и изменениям, связанным с ролью КПСС в советском обществе, которые выдвигались наиболее демократично настроенными депутатами.

Внедрение нового Верховного Совета СССР, который отличался от предыдущего в своем порядке формирования и характере работы, представляло собой значимое нововведение в структурных преобразованиях советской представительной системы. Этот орган народного представительства состоял из двух палат равных по численности и правам: Совета Союза и Совета Национальностей. Он стал постоянно действующим органом, что в долгосрочной перспективе должно было привести к профессионализации законодательной власти.

Таким образом, введение Съезда в представительную систему привело к появлению двух законодательных органов власти в стране - Съезда и Верховного Совета, последний получил статус постоянно действующего представительного органа. Советская демократия заимствовала некоторые элементы либеральной демократии, стремясь создать собственную модель социалистической демократии.

Изменения в избирательной системе предусматривали выбор депутатов не только по территориальным и национально-территориальным округам, но и через прямое представительство общественных организаций, главной из которых была КПСС. Это давало правящему аппарату возможность формировать послушное большинство в новой структуре представительной власти.

Выборы народных депутатов СССР проходили в условиях формирования сил, оппозиционных КПСС. Результаты выборов показали, что партийные структуры КПСС в новых условиях не были конкурентоспособными по сравнению с неаппаратными лидерами. Авторитет высшего партийного органа уже не был безусловным для

народных избранников, и партия власти теряла рычаги управления высшим органом государственной власти.

Важным результатом Съезда стала легализация оппозиционных сил. Внутренние противоречия в КПСС привели к созданию Демократической платформы, которая в своих обращениях к коммунистам страны основным требованием выдвигала отмену шестой статьи Конституции СССР.

Несмотря на то, что Съезды народных депутатов организовывались и проводились под присмотром ЦК КПСС, возрастание политических разногласий в руководстве партии ослабляло позиции КПСС в противостоянии с демократической оппозицией. Не обсуждая реформы, осуществляемые КПСС, демократическая оппозиция обвиняла ее во всех недостатках.

Предложив изменить систему выборов народных депутатов путем отказа общественных организаций от права иметь своих делегатов, демократическая оппозиция направляла свою атаку на КПСС, которая была на тот момент единственной организованной политической силой в советском обществе.

Президентская форма правления, которую поддерживала оппозиция, стала ударом по системе советской власти. При слабости центральной власти и популярности демократических лозунгов реальная власть все больше переходила к главам республик, большинство из которых не связывали свое будущее с Союзом ССР.

Быстрое отступление КПСС в противостоянии с демократами позволило уже на первом съезде народных депутатов СССР говорить о многопартийности как факторе, существующем в реальности.

Попытка резкого прорыва к демократии после долгого периода авторитаризма, при постоянном балансировании между различными общественно-политическими силами, была обречена на неудачу.

Сформировавшаяся в 1990-1991 годах классическая двойная власть в стране не могла продолжаться долго. КПСС, теряющая власть из-за

ослабления Союзного государства, и демократы, формально представляющие "оппозицию" в рамках Союза, становились правящей силой в республиках, поскольку происходило усиление дезинтеграции единого государства.

ГЛАВА II. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КПСС

§1. КПСС И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В современной литературе представлено множество противоречивых гипотез о причинах распада СССР. Некоторые утверждают, что не существовало серьезных причин для распада СССР, и его развал является результатом ошибок политиков и разрушительных политических сил.⁴² Распад СССР связывается с личной неприязнью Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева.

Активизация политической деятельности в эпоху Горбачева привела к формированию групп интересов и влияния, включая государственных деятелей, национальные элиты, партийные круги и парламенты союзных республик, решения и действия которых способствовали развалу СССР. Некоторые исследователи считают, что причиной распада СССР стал проигрыш в холодной войне из-за технологического отставания и поражение социализма в противостоянии с либерализмом.

США также приписывают определенную роль в развале СССР. В качестве аргументации используются данные о проектах спецслужб США, направленных на уничтожение СССР. Некоторые документы, например, план А. Даллеса, директора ЦРУ в 1953-1961 гг., предлагали «взорвать Советский Союз изнутри с помощью подрывных средств и разложения».

В целом, эти гипотезы представляют различные точки зрения на причины распада СССР и включают факторы, такие как ошибки политиков, политические интересы, холодная война и действия США.

⁴² Хасбулатов Р. Распад СССР не был неизбежным/ЛГ правда. 1992.29 декабря. С.2.

По мнению некоторых исследователей, распад СССР был возможен из-за эскалации конфликтов в зонах советского влияния, таких как Афганистан, и значительных непроизводственных трат, что привело к сокращению валютных поступлений и лишению доступа к современным технологиям.⁴³

Некоторые концепции отвергают влияние внешних факторов на распад СССР и придают значение только внутренним причинам, таким как экономический кризис, который накапливался в течение десятилетий, или рассматривают его как результат долгой борьбы русского народа и российских демократов. Есть также концепции, рассматривающие распад СССР как результат цивилизационного развития.⁴⁴

Национальные проблемы, вместе с политическими и экономическими факторами, оказали серьезное влияние на политический процесс в СССР и представляли угрозу его целостности. В период с 1987 по 1994 год в бывшем СССР произошло от 100 до 150 этнополитических конфликтов, включая вооруженные столкновения. Ранее Советский Союз отличали относительно мирные взаимоотношения между людьми и группами.

Управление политической системой СССР оставалось в руках Политбюро ЦК КПСС. Идеология КПСС играла роль консолидирующего фактора в советском обществе и пронизывала все его сферы. Однако идеология также стала слабостью советской системы, поскольку удар по политической сфере отражался на всем обществе. Национализм, как фактор, дезинтегрирующий советскую политическую систему, смог набрать силу благодаря слабости КПСС. Различные политические и экономические

⁴³ Марчук Н.И. Война в Афганистане: «интернационализм» в действии или военная агрессия?//Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985). М., 1995. С.475.

⁴⁴ Сахаров А.Н. О причинах саморазрушения СССР//Советское общество: возникновение, развитие, финал. Т.2 С.615.

интересы привели к дальнейшему ослаблению позиций СССР, который когда-то был могущественной системой.

Несомненно, революции, которые представляют опасность для существования народа, происходят в его мыслях. В слове "идеология" подразумевается, что коллективное бессознательное определенных групп скрывает реальное состояние общества и стабилизирует его.

Активизация политического процесса в СССР привела к изменению структурных элементов идеологии, которые существовали в течение 70 лет. Это привело к разрыву связи с общей мировоззренческой системой эпохи, исчезновению программных установок и отсутствию стратегии и механизмов их реализации. Идеология КПСС потеряла свою интегративную функцию.

В политической сфере продолжался поиск способов разрешения конфликтов и примирения различных интересов в обществе. С начала 1990-х годов политическая карта страны резко менялась. Отсутствие четкой экономической программы способствовало углублению экономического кризиса, а вместе с этим возникли массовые политические акции, такие как "парад суверенитетов" союзных республик, идеологическая и политическая борьба, а также сдвиг движущей силы реформационных процессов от центральной власти к массовым движениям и новым политическим партиям.

Внутри КПСС появились сепаратистские тенденции. Первым вопросом о выходе из КПСС занималось руководство Компартии Литвы. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС в 1989 году лидер Компартии Литвы А. Бразаускас отметил, что политическая и экономическая независимость республики требует соответствующей самостоятельности политической силы - их компартии. Он указал, что статус компартий союзных республик не соответствует правовому положению суверенных республик в Союзе СССР. Многие партийные организации Литвы выдвинули идею обновления и самостоятельности компартии республики с собственным уставом и

программой, соответствующими историческим реалиям, национальной специфике и будущему суверенитету республики.⁴⁵

Фактически, с 21 февраля 1989 года Программа и Устав КПСС утратили силу в организациях Компартии Литвы. 9 декабря того же года Верховный Совет Литвы отменил статью 6 Конституции республики, а на съезде КП Литвы, состоявшемся 19-20 декабря, была объявлена независимость от КПСС. Были приняты Декларация о самостоятельности Компартии Литвы и Постановление о статусе Компартии Литвы 25-26 декабря 1989 года. Внеочередной пленум ЦК КПСС был созван в ответ на решения съезда КП Литвы о выходе из состава КПСС. Таким образом, целостность КПСС была подорвана.

Михаил Сергеевич Горбачев заявил, что Литва является неотъемлемой частью СССР и что не повторится ситуация, подобная "второму Тбилиси". Он отказался запрещать "Саюдис" и исключать Бразаускаса и других из партии. На пленуме четко проявилась политическая оппозиция курсу М.С. Горбачева, которую представляли примерно 150-200 высших партийных функционеров. Они не выступали против открыто и единообразно, но им позволялись реплики с мест, и было заметно "захлопывание" выступлений членов Политбюро, которые поддерживали Генерального секретаря. Это создавало новую политическую ситуацию. Если раньше коммунистические противники политического курса, в основном рядовые члены партии и низшие звенья партийного аппарата, формировали группировки вне Центрального Комитета партии ("Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы", Объединенный фронт трудящихся и другие), то теперь левая оппозиция формировалась уже среди высшего звена партийного аппарата, в самом ЦК.

В январе 1990 года Михаил Горбачев поехал в Литву с целью достижения компромисса с руководством литовской компартии. Однако

⁴⁵ Материалы Пленума ЦК КПСС, сентябрь 1989. М., 1989. С. 102 - 103

проблема отделения Литвы от СССР осталась неразрешенной, что привело к трагедии января 1991 года и серьезным межнациональным конфликтам в республике.

Горбачев осознавал безуспешность своих действий и признавал, что для кардинального изменения ситуации необходимо "менять систему". Один из инструментов задуманных перемен был переход всей полноты власти от Генерального секретаря ЦК КПСС к Президенту СССР.⁴⁶

На заседании Политбюро, которое состоялось в конце марта 1990 года и было посвящено итогам выборов народных депутатов России, многие высказали опасения относительно дальнейшего отступления КПСС с политической арены. Главный редактор газеты "Правда" И.Т. Фролов заявил: "Надо признать наше поражение реально и недвусмысленно" и отметил наличие раскола в партии. Он также подчеркнул необходимость работы в производственных коллективах среди рабочих и крестьян и выразил необходимость "перехода в контратаку". Его обеспокоенность была разделена другими членами Политбюро, кроме Горбачева, который выступил с успокоительными заверениями.

Следует отметить, что в обществе были сильные настроения в поддержку социалистического строя и социализма. Например, в апреле 1990 года руководству КПСС был направлен обзор писем, поступивших в Верховный Совет СССР от граждан и трудовых коллективов, в которых поднимались вопросы идеологического и нравственного воспитания и роли печати и других средств массовой информации в этом процессе.

Позиции авторов этих обращений были ясно сформулированы. Они выражали недовольство тем, что не было достаточного сопротивления атакам на социализм. Авторы спрашивали, почему партия молчит, оскорбленная и униженная временем тиранства и беззакония. Они отмечали, что антинародные силы, прикрываясь лозунгами справедливости,

⁴⁶ Крючков В.А. Указ. соч. 4.1. С.269.

действуют полной мощью. Настроение народа было не только пессимистическим и угнетенным, но и взрывоопасным. Людям было тяжело и безнадежно, так как все и всех критиковали: и КПСС, и правительство, и армию, и милицию, и даже самих себя.

Беседы с партийными работниками и отзывы с мест показывали Горбачеву недоумение и неприятие проводимой политики и "нового партийного курса". Он осознавал, что такая позиция может быть ясно выражена на предстоящем съезде. Поэтому он начал активную подготовку к съезду задолго до его начала. Горбачев использовал другие методы работы и включил новых людей в руководство партии, ЦК и правительство. Однако даже после обновления состава первых секретарей обкомов и крайкомов он оставался недовольным своим окружением. Бывший руководитель аппарата Президента и помощник руководителя партии А.И. Болдин отмечает, что пять лет назад Горбачев был робким и нуждался в помощи и советах, а теперь он был другим человеком, использовал другие методы работы и имел новое окружение. По воспоминаниям помощника Горбачева А.С. Черняева, на предложение оставить должность генерального секретаря, Горбачев ответил, что нельзя отпускать эту непослушную и возмущенную собаку с поводка. Если он это сделает, то весь этот организм будет против него.⁴⁷

На Съезде партии Горбачев отметил, что за пять лет был совершен революционный прорыв во всех сферах жизни. Однако перестроечный процесс не привел к исцелению многих проблем общества. В области потребительского рынка, экономики в целом, общественного порядка и международных отношений положение даже ухудшилось. На съезде Горбачев фактически заявил о окончательной смене ориентации партии и экономических представлений о социализме. Было допущено многообразие форм собственности, а рынок, в современном понимании, отрицал

⁴⁷ Черняев А.С. Указ. соч. С 356.

монополию одной формы собственности и требовал их разнообразия, экономического и политического равноправия.

По мнению Горбачева, в условиях рынка должна была появиться возможность реально выявлять потребности и находить способы их эффективного удовлетворения, сбалансировать спрос и предложение, создать естественную среду для развития производства. Горбачев также выдвинул идею о "общечеловеческой" партии, подчеркивая, что КПСС является центристской, демократической или левоцентристской организацией, несмотря на то, что программное заявление XXVIII съезда указывало на ее левую, социалистическую ориентацию.

Выступление А.Н. Яковлева на съезде было довольно мирным и осторожным. Он выразил убеждение, что настало время говорить правду и на съездах коммунистов о благородстве, милосердии, чести и совести, избавляясь от десятилетий грязи вражды и подозрительности. Яковлев призвал к прекращению гражданской войны и нравственному очищению общества и сознания.⁴⁸

Секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев, единственный из окружения Горбачева, подтвердил свою поддержку идеи общенародной собственности и классового подхода. Хотя он отметил "содержательный доклад Михаила Сергеевича Горбачева", его выступление противоречило позиции Генерального секретаря.

В целом выступления делегатов на съезде были достаточно критическими. Хотя критика Генерального секретаря была редкой, общий тон выступлений существенно расходился с основными выводами доклада Горбачева. Некоторые делегаты открыто и резко выступали против Генерального секретаря и его ближайших союзников. Если бы руководство съезда предоставило возможность высказаться всем желающим, таких выступлений могло быть ещё больше.

⁴⁸ XXVIII съезд КПСС. 2-13 июля 1990г. Стенограф, отчет. Т. I М., 1991. С.57

Несмотря на недовольство многих делегатов, Горбачев успешно удержал контроль над съездом. Фактически, он единолично сформировал новое Политбюро. Состав этого руководящего партийного органа был обновлен и расширен до 24 человек, однако эти меры не смогли остановить быстрое уменьшение его влияния на политику в стране. Высший орган партийной власти все больше превращался в технический аппарат, занимающийся текущей партийной работой.

Горбачев сохранил свою должность Генерального секретаря, несмотря на то, что против него проголосовало 1116 делегатов из 4683, то есть каждый четвертый. Победа Горбачева объяснялась не только его умением маневрировать, но и открытой слабостью его политических оппонентов "слева". Представители внутрипартийной "левой оппозиции", сформировавшейся во время правления Брежнева, плохо представляли собой реальную внутрипартийную борьбу. Долгое время существовавшая монополия на власть, а также ограниченность в работе только по инструкциям и директивам "сверху" привели к политической слабости таких членов партии и, следовательно, обрекли их на неизбежный крах.

На XXVIII съезде КПСС сформировались три идеологические платформы. Справа находилась демократическая платформа, чьи программные документы декларировали ее социал-демократическую направленность. В центре фракционного спектра была марксистская платформа, которая признавала коммунизм как будущую систему для человечества, а ее представители поддерживали политическую демократию. Левее центра находилось движение коммунистической инициативы, которое отстаивало ортодоксально коммунистические позиции. Все эти группировки, каждая по-своему, декларировали свою оппозиционность по отношению к руководству партии.

После создания КП РСФСР левые группировки начали рассматривать ее руководство как более прогрессивное, хотя и оппортунистическое, по сравнению с горбачевским руководством КПСС. Демократическая

платформа, напротив, считала ЦК КП РСФСР еще более консервативным, чем ЦК КПСС, и боролась с Российской компартией за право представлять российских коммунистов в КПСС. Однако наиболее многочисленной и влиятельной в КПСС оставалась неформальная масса, следовавшая за "генеральной линией", хотя идеологически неопределенная и не организованная фракция.

Политические процессы отвлекали внимание высшего политического руководства страны от других важных сфер общественной жизни, в которых происходила дезорганизация. Экономическая ситуация находилась в тупике: старая административная система перестала функционировать, частично из-за паралича, который развивался с середины 80-х годов, и частично из-за целенаправленного разрушения. Новые экономические механизмы не действовали из-за неопределенности и противоречивости программ и целей. Старые связи между предприятиями разрушались, а новые не формировались. Отсутствие роста производства не удовлетворяло растущий спрос на товары и услуги, что привело к инфляции. Циркулирующая денежная масса резко увеличилась. Государственно установленные цены оставались неизменными, но прилавки быстро опустошались. Теневая экономика расширялась. Для удовлетворения потребностей потребителей был увеличен импорт на кредитной основе. Государственный долг рос, но рынок не стабилизировался. Финансовый кризис затруднял проведение широкомасштабных экономических реформ. Забастовочное движение шахтеров, начавшееся летом 1989 года, становилось все более активным.

Индикаторы 1990 года свидетельствуют о критической экономической ситуации. В сравнении с 1980 годом цены на продовольственные товары выросли в среднем в 3-4 раза. Валовой национальный продукт сократился на 6,4% по сравнению с предыдущим годом (1989 год), инфляция выросла на 10%, промышленное производство

снизилось на 8%, а валютные резервы страны уменьшились на 6 миллиардов долларов.

Программа "400 дней" Г.А. Явлинского и С.С. Шаталина, затем преобразованная в "500 дней", которая предлагала переход от плановой экономики к рыночной, не была принята союзным правительством. Возможной причиной несогласия М.С. Горбачева с этой программой, разработанной российским правительством, была его личная неприязнь к Б.Н. Ельцину. Кроме того, Горбачев успешно балансировал между различными политическими группировками, коммунистами и демократами, и принятие открыто рыночной концепции экономического развития было невозможным. Нельзя сказать, что принятие этой программы помогло бы вывести экономику из кризиса, но ясно, что экономика не была приоритетной сферой деятельности Горбачева.

Вся его внимание было сосредоточено на создании новой системы политических институтов. Занимая должность Президента и одновременно Генерального секретаря ЦК КПСС, он в течение некоторого времени использовал аппарат ЦК в качестве инструмента политической власти. Однако Горбачев явно не был уверен в надежности аппарата и своих союзников в ЦК. Он считал, что критические письма, адресованные ему, организованы консервативной частью его окружения. В беседе с обозревателем "Литературной газеты" Щекочихиным Горбачев утверждал, что его дезинформируют с целью вынудить его принять чрезвычайные меры.⁴⁹

Многократные сокращения аппарата ЦК указывают на стремление переместить центр управления страной из партии в государственные органы. Один из первых созданных президентских институтов - Президентский совет, включал в себя нескольких министров: Н.И. Рыжкова, председателя совета министров; В.В. Бакатина, министра внутренних дел;

⁴⁹ Крючков В.А. Указ. соч. Ч. 1. С. 406

В.А. Крючкова, председателя КГБ; Ю.Д. Маслюкова, председателя Госплана; Э.А. Шеварднадзе, министра иностранных дел; Д.Т. Язова, министра обороны; Н.Н. Губенко, министра культуры; а также некоторых деятелей, ранее занимавших высшие посты в КПСС - А.Н. Яковлева, Г.И. Ревенко, В.И. Болдина, В.А. Медведева; академиком С.С. Шаталина, Е.М. Примакова, Ю.А. Осипьяна; писателей Ч. Айтматова, В. Распутина; и депутата В. Ярина.

Однако широкий представительный состав привел к слабости этого органа. Президентский совет с самого начала своей работы был неэффективным из-за своей политической неоднородности. Союзное правительство попало под критику как со стороны демократических, так и прокоммунистических сил, обвинявших его в неэффективности. Совет министров СССР фактически стал неуправляемым. Председатель Совета министров Н.И. Рыжков признался, что он не может вызывать подчиненных и никто не спешит выполнять его указания. Отрицательное отношение Рыжкова к программе "500 дней" и растущие политические амбиции Горбачева привели к его отставке.

14 ноября 1990 года в Кремле началась новая сессия Верховного Совета СССР, где ключевую роль играла депутатская группа "Союз", которая стремилась сохранить единую страну. Депутаты требовали отчета от Председателя Совета министров и Президента, и их деятельность была подвергнута резкой критике. Появились требования об отставке правительства Н.И. Рыжкова. Выступление М.С. Горбачева в Верховном Совете оказалось неудачным, и атака депутатской группы "Союз" была поддержана крайне правыми, что привело к усилению оппозиции и кризису власти.

Созданная ситуация стала предметом обсуждения на совместном заседании Политбюро ЦК и Президентского совета, которое состоялось в ноябре того же года. Все предлагаемые меры были направлены на укрепление государственной власти в стране и предотвращение распада

Союза. Однако выступления отражали широкий спектр мнений о способах преодоления кризиса власти. Например, Фалин считал, что Горбачев должен использовать автономии в противовес позиции союзных республик, исходя из их большей лояльности к "центру" по сравнению с явным сепаратизмом руководителей многих республик. П.К. Лучинский, секретарь ЦК, настаивал на срочном заключении экономического соглашения между республиками. По его мнению, в текущей ситуации Союзный договор был нереален, и его могла заменить политическая декларация, следующая за экономическим соглашением. Он также высказался за проведение референдума о сохранении СССР.

Аналогичные идеи высказал первый секретарь Ленинградского обкома партии Б.В. Гидаспов. Большинство предложений было отражено в принятом постановлении. Было решено укрепить президентскую вертикаль, реорганизовать правительство, отправить в отставку Президентский Совет, не ускорять подготовку Союзного договора и быть готовыми к чрезвычайным мерам в стране.⁵⁰

В ноябре 1990 года на заседании Верховного Совета СССР М.С. Горбачев обратился к депутатам с требованием расширения своих полномочий для установления контроля над ситуацией в стране. 17 ноября 1990 года с трибуны Верховного Совета М.С. Горбачев объявил о своей программе реорганизации власти. Президент заявил, что Совет министров будет преобразован в Кабинет министров под его прямым руководством. Вскоре Президентский совет был ликвидирован, а вместо него был создан Совет безопасности при Президенте. Укрепление президентской власти и возможность сохранения СССР с помощью силовых методов получили поддержку со стороны группы "Союз", которая ранее выступала против Горбачева. Следует отметить, что эта группа, в отличие от левой оппозиции в структурах партии, была в определенной степени "внеидеологической", с

⁵⁰ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С.607-608.

приоритетом сохранения единого государства, а не коммунистической идеологии.

Вопрос о сохранении государства стал центральным на IV Съезде народных депутатов СССР, который открылся 17 декабря 1990 года. На Съезде начало работы было отмечено резким выступлением С. Умалатовой, депутата от Чечено-Ингушетии и члена Верховного Совета СССР. В своем выступлении она обвинила Горбачева в развале СССР и настояла на том, чтобы первым в повестке дня был поставлен вопрос о "вотуме недоверия" М.С. Горбачеву. Умалатова заявила, что Горбачев не имеет морального права продолжать руководить страной, так как он развалил страну, столкнул народы и привел великую державу к разрухе. Она также указала на неспособность Горбачева защитить народ и призвала его уйти ради мира и благополучия страны. Более 400 депутатов проголосовало за отставку М.С. Горбачева с поста Президента СССР, однако большинство, включая Б.Н. Ельцина, Г.Х. Попова и их сторонников, проголосовало против отставки Президента.⁵¹

Неожиданным событием стало выступление министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе, который эмоционально потребовал своей отставки, предлагая диктатуру в СССР в качестве предлога. Вероятно, демарш Шеварднадзе связан не только с его реальным беспокойством из-за "усиления президентской вертикали", но и с опасениями относительно грядущей диктатуры.

Вопрос о вице-президенте СССР был решен после долгих и сложных обсуждений. Среди возможных кандидатур рассматривались Э.А. Шеварднадзе и Е.М. Примаков, однако М.С. Горбачев настоял на кандидатуре Г.И. Янаева, который до этого не был известной политической фигурой. Избрание Янаева произошло под давлением Горбачева, который,

⁵¹ Четвертый Съезд народных депутатов СССР. 17-27 декабря 1990г. Стеногр. отчет. М., 1991. Т.1. С.12-13.

вероятно, надеялся получить в нем послушного исполнителя, хотя его участие в ГКЧП показало, что Горбачев ошибался.

В результате ликвидации Президентского Совета был официально учрежден новый орган - Совет безопасности. В его состав вошли В.В. Бакатин, новый министр иностранных дел А.А. Бессмертных, В.С. Крючков, В.С. Павлов (ставший премьер-министром с 11 января 1991 года), Б.К. Пуго, вскоре назначенный министром внутренних дел, Е.М. Примаков, Д.Т. Язов и Г.И. Янаев. А.Н. Яковлев, В.А. Медведев и С.С. Шаталин уже не вошли в состав Совета безопасности. Это свидетельствует о том, что руководство страны было вынуждено, по крайней мере формально, скорректировать свою позицию в отношении формы и содержания обновленного государства под влиянием сил, выступавших за сохранение СССР. В результате IV Съезд народных депутатов СССР принял постановления, в которых говорилось о сохранении государства в форме федерации и в качестве Союза Советских Социалистических Республик.

На Съезде было решено ликвидировать Совет министров СССР и создать вместо него Кабинет министров. Кабинет министров имел значительно меньше полномочий по сравнению с Советом министров. В отличие от Совмина, новый орган власти не назывался правительством в начале своей работы. В состав Кабинета министров уже не входили главы правительств союзных республик, а сам Кабинет подчинялся Президенту, который имел исключительные права по формированию Кабинета министров. Формально Президент возглавлял Кабинет министров.

После Съезда началась активная подготовка к Всесоюзному референдуму по вопросу сохранения целостности государства. Различные общественно-политические организации высказывали свои мнения относительно судьбы Союза ССР.

За проведение референдума выступили организации, такие как Союз демократических сил имени Сахарова, "Мемориал", Русский Центр, "Церковь и перестройка", ЛДПР (Жириновский) и другие.

Против проведения референдума выступили Христианско-демократический Союз России, движение "Демократическая Россия", Демократическая партия России (Травкин), Республиканская партия России (Лысенко).

Некоторые партии и движения высказались против референдума, но за немедленное заключение Союзного договора, такие как Православный монархический орден, фронт "Память", Объединенный фронт трудящихся, общество Н. Андреевой "Единство" и другие. Некоторые партии демократической ориентации, такие как Союз демократических сил, не выступали против сохранения Союза, но настаивали на разработке альтернативных вариантов Союзного договора, включая конфедеративный вариант.

Из представленных данных вытекает следующий образ. Позиция различных политических партий по отношению к референдуму не являлась показателем их отношения к сохранению Советского Союза. Некоторые силы, которые отрицали идею федеративного государства, утвержденную IV Съездом народных депутатов СССР, выступили против проведения референдума, в то время как другие движения явно поддерживали сохранение государственной целостности СССР. Первые опасались того, что народ поддержит Союзный договор, а вторые, наоборот, опасались негативных результатов опроса населения.

Следует отметить, что поддержка идеи единого государства не означала согласия с политикой КПСС и существующим общественно-политическим строем в Советском Союзе. Не случайно, что сторонниками Союза стали как крайне левые, так и крайне правые организации, а также открыто националистические силы. При подготовке к референдуму аппарат ЦК КПСС стремился избегать спорных вопросов в своей пропагандистской деятельности, не связывая будущее Союза с определенным общественно-политическим строем. Он разъяснял, что референдум не решает вопросов национально-государственного устройства. Взгляды уже упомянутой

депутатской группы "Союз" могут быть рассмотрены как суть надпартийного "государственного" подхода.

Напомним, что депутатская группа "Союз" официально сформировалась в рамках Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР в начале 1990 года. Влияние группы постоянно увеличивалось. Если на III Съезде народных депутатов СССР ее поддержали 300 народных депутатов, то уже на IV Съезде — не менее 500 народных депутатов. В конце 1990 года на основе группы было создано всесоюзное политическое объединение "Союз". Во главе депутатской группы стояли полковники В. Алкснис и Н. Петрушенко, а также Е. Коган и Ю. Блохин. Группа издавала свою газету под названием "Политика". Несмотря на то, что некоторые члены группы использовали социалистическую риторику, в целом их позиция была надпартийной. В отличие от КП РСФСР и других левых объединений, "Союз" не стремился вернуться к социалистическому пути развития и не обвинял партийное руководство в отказе от классового подхода, общенародной собственности и других марксистских принципов. Главное обвинение в адрес союзного руководства заключалось в том, что оно фактически разрушает великую державу, позволяя национал-сепаратистам в различных регионах и республиках СССР действовать безнаказанно.

Следует отметить, что до середины 1990 года лидеры "Союза" остро критиковали национальных лидеров, выступающих за отделение своих республик от СССР, а также российских демократов, разделяющих подобные взгляды. Группа "Союз" настойчиво просила, а затем требовала от ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и союзного правительства принять эффективные и решительные меры. Именно по этой причине группа не только поддержала выборы М.С. Горбачева на пост Президента СССР, но и первой выдвинула его в качестве кандидата. "Союзники" рассчитывали, что широкие президентские полномочия дадут лидеру страны возможность решительно бороться за сохранение Союза.

Когда стало ясно, что борьба, проводимая руководством "Союза", скорее является постановочной, а не настоящей, лидеры группы резко критиковали Президента. В отличие от КП РСФСР, которая в целом занимала согласительные позиции по отношению к ЦК КПСС, группа "Союз" стала самой жесткой и непримиримой. Благодаря своим депутатским полномочиям и относительно действенной "демократической оппозиции" во главе страны, они стали наиболее критически относиться к руководству страны. Фракция "Союз" первой выступила с предложением отстранить М.С. Горбачева от должности Президента и регулярно выдвигала ему ультиматумы. В начале 1991 года группа "Союз" стремилась ввести чрезвычайное положение на всей территории Советского Союза для его спасения.⁵²

В исторической литературе до сих пор неясно, произошел ли определенный поворот в политике союзного государства влево с конца осени 1990 года до поздней весны 1991 года. Существует мнение, что левые силы смогли подчинить себе Генерального секретаря и что он, вследствие своих убеждений, не мог окончательно отказаться от идеи социализма. В качестве доказательства этого утверждения приводится решение об использовании военной силы в Литве. Однако такие суждения являются поверхностными. Все практические действия Горбачева свидетельствовали о том, что он, оставаясь сторонником сохранения Союза, не прибегал к силовым методам и непопулярным мерам со стороны властей.

Таким образом, результатом активизации политической деятельности в эпоху Горбачева стало формирование групп интересов и влияния среди государственных деятелей, национальных элит, партийных кругов и парламентов союзных республик. Их решения и действия во многом способствовали развалу СССР.

⁵² Литературная Россия. 1990. № 45, 48; Правда. 1991. 26 марта, 22 апреля.

По причинам развала СССР до сих пор существуют различные и неоднозначные суждения. Однако ясно, что абсолютизация любой из этих причин не позволяет провести глубокий теоретический анализ этого явления, которое привело к изменению геополитической карты мира. Некоторые исследователи считают, что причиной развала СССР было технологическое отставание и поражение социализма в холодной войне в соперничестве с либерализмом. Однако политическая система СССР по-прежнему контролировалась Политбюро ЦК КПСС. Идеология КПСС всегда играла роль фактора, объединяющего советское общество.

Удар по политической сфере одновременно затрагивал все сферы советского общества. Ослабление позиции КПСС способствовало укреплению национализма, который стал одним из факторов, способствовавших дезинтеграции советской политической системы. Различные политические и экономические интересы привели к дальнейшему распаду ранее могущественной системы.

В то же время, в политической сфере продолжался поиск путей разрешения конфликтов, примирения и совмещения различных интересов в обществе. Однако отсутствие экономической программы способствовало углублению экономического кризиса, а вместе с этим обострению межнациональных отношений. Это привело к первым массовым политическим акциям, таким как "парад суверенитетов" союзных республик. Внутри КПСС сепаратистские тенденции, выраженные в Декларации о самостоятельности коммунистической партии Литвы, подрывали целостность партии.

Однако в обществе все еще существовали сильные настроения в поддержку социалистического строя и социализма. Это подтверждалось многочисленными письмами граждан и трудовых коллективов, направленными руководству КПСС, в которых обсуждались вопросы идейно-нравственного воспитания и роли печати и других средств массовой информации. В то же время высший орган партийной власти все больше превращался в аппарат, занимающийся текущей партийной работой.

На XXVIII съезде КПСС сформировались три идейные платформы, которые выражали свою оппозиционность партийному руководству: демократическая платформа, марксистская платформа и движение коммунистической инициативы. Таким образом, внимание высшего политического руководства страны было сосредоточено на политических процессах, в то время как в других важных сферах общественной жизни наблюдалась дезорганизация. Противоречивость экономических реформ только усугублялась финансовым кризисом.

В то же время Горбачев уделял внимание строительству новой системы институтов власти. Его попытка взять ситуацию в стране под контроль путем расширения своих полномочий привела к новой реорганизации власти и привлечению новых сторонников, включая представителей группы "Союз". Однако основной вопрос о сохранении государства оставался на повестке дня и стал центральным на IV Съезде народных депутатов СССР, который состоялся 17 декабря того же года.

§2. ВНУТРИПАРТИЙНЫЙ КОНФЛИКТ. АПРЕЛЬСКИЙ (1991) ПЛЕНУМ ЦК КПСС - ПОПЫТКА ОТСТАВКИ М.С. ГОРБАЧЕВА

Анализируя прошлое, можно сказать, что начиная с осени 1990 года, власть быстро ускользала из рук Горбачева. В период с 1988 по 1990 годы он усилил свои выступления, принимая патерналистский и назидательный тон в отношении "подданных". Однако он не заметил, что подобный тон начал отталкивать здоровую часть общества, а также отталкивал от себя лично и от политики, с которой он связал свою судьбу, как вспоминал А. Яковлев.⁵³

Согласно воспоминаниям А.В. Крючкова, в конце декабря 1990 года на совещании, где присутствовал М.С. Горбачев, было принято решение применить силу против экстремистских действий в Латвии и Литве. Ситуация остро обострилась в начале 1991 года. 7 января ЦК компартии Литвы (на платформе КПСС) обратился к М.С. Горбачеву с просьбой о введении прямого президентского правления в республике. В ЦК КПСС поступали телеграммы из местных комитетов партии с просьбой "наведения порядка". В ответ М.С. Горбачев направил ультиматум Верховному Совету Литвы, требуя полного восстановления действия Конституции СССР на территории Литвы. В тот же день М.С. Горбачев дал указания Д.Т. Язову, В.А. Крючкову и Б.К. Пуго применить военную силу в Вильнюсе. В столицу Литвы была направлена группа спецподразделения "Альфа", которая должна была действовать совместно с подразделениями министерств обороны и внутренних дел СССР.⁵⁴

11 января 1991 года произошло захват здания Дома печати литовского издательства ЦК КПСС "рабочими дружинниками". В ночь с 12 на 13 января подразделения Советской Армии и КГБ захватили телецентр в Вильнюсе. В

⁵³ Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2000. С. 496

⁵⁴ Крючков В.А. Личное дело. М., 1996.4.1. С. 269.

результате столкновений с мирным населением было убито 14 человек. В Вильнюсе начали строить баррикады для защиты Верховного Совета республики. В то же время, М.С. Горбачев в беседе с журналистами 14 января, в перерыве заседания Верховного Совета СССР заявил, что не желал вводить президентское правление и ограничился предупреждением Верховному Совету Литвы. Он узнал о произошедшем рано утром, и сообщение о трагедии застало его врасплох.⁵⁵

Использование военной силы в Вильнюсе вызвало критику демократической оппозиции и не удовлетворило его внутривластных оппонентов слева. В выступлении О.С. Шенина на совещании первых секретарей ЦК компартий союзных республик, республиканских, краевых и областных комитетов партии, представленном в Политбюро 24 января 1991 года, было отмечено, что кризисные процессы продолжают нарастать в экономике, социальной и политической сферах, особенно в межнациональных отношениях. Стабильность и порядок подорваны, а целостность советского многонационального государства поставлена под угрозу. Люди устали от напряжения, неопределенности и неуверенности в будущем, от пустых прилавков и растущей преступности. События в Прибалтике явно показали, что ничего, кроме новых бед, не добавляет народу борьба за власть, антиконституционные действия и политические споры на республиканском и других уровнях, а также попытки разрушить социалистический строй. По мнению Шенина, необходимость перехода к рыночным отношениям является бесспорной и уже решенной даже в самой партии.

Между "левыми" членами горбачевского Политбюро возникали разногласия только по вопросам масштабов и способов приватизации государственной собственности. Они обсуждали, следует ли

⁵⁵ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 1995. С 131.

приватизировать крупную собственность или только мелкую и среднюю, каким образом должна осуществляться передача собственности коллективам или отдельным лицам, и как решать вопросы собственности на жилье. Другие "левые" члены Политбюро высказывали схожие взгляды. Таким образом, следует опровергнуть миф, распространенный в современной историографии, о том, что окружение М.С. Горбачева, за исключением нескольких лиц, стало полностью консервативным и стремилось восстановить утраченные позиции к 1990-1991 годам.

Возникает вопрос о том, как противники реформ могли согласиться с происходившими процессами в партии и стране с 1987 года. Ответ заключается в следующем: в начале перестройки она шла в рамках социалистического выбора. Однако в 1989-1990 годах у М.С. Горбачева и его окружения, разделявшего антисоциалистические взгляды, возникла идея полной ликвидации существующей системы в СССР и изменения общественно-политического уклада. В такой ситуации многие лидеры начального этапа перестройки начали выражать свои опасения и недовольство. Вероятно, для них оптимальным вариантом развития было возвращение к смешанной экономике, схожей с Новой экономической политикой 1920-х годов. При этом ни один из партийных лидеров 1980-х годов не был противником политической демократии. Не было явного противодействия, формулировки партийных документов оставались абстрактными. Это объясняется стремлением сохранить силу и влияние партии в стране.

О.С. Шенин в упомянутом докладе отмечал необходимость, чтобы Генеральный секретарь ЦК партии был самым влиятельным лицом в государстве в сложившихся политических условиях. Отсутствие Президента на посту Генсека, по его мнению, приведет к усилению давления на КПСС и усиливает попытки противников вытеснить партию с политической арены. Шенин также отметил сокращение численности партийных членов, которая с 1 января 1990 года по 1 января 1991 года

уменьшилась на 2,7 миллиона человек, с 19,2 миллиона до 16,5 миллиона. Среди выбывших из партии было много рабочих и колхозников.

Шенин точно описал большинство членов партии как наблюдателей, которые не платят взносы, не выполняют работу, но остаются в КПСС, "присматриваясь" к развитию событий. Такая позиция свидетельствовала о конформизме и незрелости большинства партийных членов и указывала на идеологическую и политическую слабость партии.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 30 января 1991 года были высказаны опасения относительно судьбы партии и Союза в условиях обостряющейся социально-экономической ситуации. И. Каримов из Узбекистана ясно выразил свои опасения о возможных последствиях: "Я чувствую, что через два-три месяца, если рост цен будет продолжаться без контроля, и если КПСС и компартии союзных республик не примут четкую позицию или альтернативу, мы будем нести ответственность. Противники и оппозиция обвинят нас: вы начали, вы и отвечаете... Когда люди выйдут на улицы, их будет невозможно остановить."

Опасения Каримова оказались обоснованными. По архивным документам, в то время Кабинет министров принял программу антикризисных мер, разработанную правительством Рыжкова в середине 1990 года. Эта программа включала преобразование множества государственных предприятий в акционерные общества и дальнейшую либерализацию цен. Однако Верховный Совет СССР не поддержал все предлагаемые меры.

Несмотря на острую конфронтацию между Горбачевым и Ельциным в январе - марте 1991 года, коммунистические противники Генерального секретаря, особенно из членов КП РСФСР, продолжали идеологическое нападение на проводимую политику. В выступлении Яшина на мартовском Пленуме ЦК и Центральной контрольной комиссии КП РСФСР было выражено разочарование и неуверенность в будущем. Он предупреждал о возможности разрушения государства и превращения Союза в зависимую

от Запада страну сырьевых ресурсов и низкоквалифицированного труда. Он винил в этом политическое руководство страны. Становится все более очевидным, что руководство КПСС не имело четкой стратегии при проведении реформ. Вместо этого была использована тактика экономических и политических экспериментов, переходов от одной крайности к другой и постепенных уступок антинародным силам, которые не соответствовали идеям обновления социализма. Эта тактика привела к тупику и поставила великую социалистическую державу на грань экономического и политического краха.⁵⁶

В начале 1991 года наблюдалось повышение активности партийного руководства, особенно в сфере агитации, что оказало положительное влияние на подготовку и проведение референдума по вопросу о сохранении единого Союза. На Всесоюзном референдуме 17 марта более 76% граждан высказались за сохранение целостности страны. Казалось, что были созданы все условия для успешного укрепления союзного государства. В результате референдума партия начала восстанавливать ранее потерянные позиции, хотя и с осторожностью. Возможно, это был последний раз, когда общество поверило в М.С. Горбачева. В то же время президент вновь, и на этот раз окончательно, изменил направление своей политики.⁵⁷

Как уже отмечалось, основной причиной "левого" курса М.С. Горбачева в январе - марте 1991 года было его личное соперничество с Б.Н. Ельциным. Кульминацией этого противостояния стал III Внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР. М.С. Горбачев рассчитывал, что съезд устранит Б.Н. Ельцина с поста Председателя Верховного Совета РСФСР, что нанесет серьезный удар по политической карьере главы РСФСР. Однако на съезде Ельцин не только не потерял свою должность, но и укрепил свои позиции. Это заставило М.С. Горбачева понять, что "лобовая" атака не принесет ему успеха, и идеологическое противостояние, которым

⁵⁶ Советская Россия. 1991г. 8 марта.

⁵⁷ Известия. 1991г. 18 марта.

облекалась политическая борьба за власть, стало ненужным. С другой стороны, нерешительность М.С. Горбачева в конце марта 1991 года, когда он не решился ввести запланированное чрезвычайное положение в Москве, оттолкнула его еще более немногочисленных сторонников в партии.

М.С. Горбачев все больше терял поддержку центрального и местного аппарата КПСС. Это было видно из увеличивающегося потока писем от первичных партийных организаций, райкомов и горкомов, в которых резко критиковались М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев и В.А. Медведев, и требовалось восстановить порядок в стране. Даже часть аппарата ЦК КПСС присоединилась к антигорбачевской кампании. 16 апреля 1991 года в Смоленске состоялась встреча партийных работников из городов-героев, посвященная подготовке к 50-летию начала Великой Отечественной войны. На этой встрече осуждалась деятельность Горбачева, идеи перестройки, звучали призывы к принятию чрезвычайных мер для спасения Родины. Также была разработана программа консервативного крыла КПСС к Пленуму ЦК КПСС, который был назначен на 24-25 апреля 1991 года и был направлен на осуждение курса Горбачева. Деятельность Генерального секретаря подвергалась резкой критике на заседаниях Московского горкома и Ленинградского обкома КПСС.

В такой обстановке М.С. Горбачев сделал резкий поворот и начал сотрудничать с республиканскими лидерами, которые согласились подписать новый Союзный договор, но требовали повышения уровня суверенитета республик. Была достигнута договоренность между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным о совместной работе, и 23 апреля в загородной правительственной резиденции Ново-Огарево состоялась встреча Президента СССР с руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. Эта встреча, а также другие встречи в том же составе, получили название "9 плюс 1" – девять союзных республик и Президент СССР, олицетворявший союзный центр.

В результате продолжительных и сложных переговоров было заключено "Совместное заявление о срочных мерах для стабилизации обстановки в стране и преодоления кризиса". В этом заявлении было заявлено о необходимости подписания нового Союзного договора и призывалось к совместному принятию антикризисных мер, соблюдению старой Конституции до принятия новой, осуществлению ряда социальных мер и отказу от забастовок.

Таким образом, перед Пленумом ЦК М.С. Горбачев давал понять своим оппонентам, что подписание нового Союзного договора является условием для его продолжения на посту Президента. Однако в "Совместном заявлении" также присутствовали значительные уступки, сделанные Президентом СССР. В ближайшем будущем союзные республики должны были стать "суверенными государствами". В тексте документа не использовалось понятие "СССР" в отношении будущего Союза, и его политическая организация оставалась неясной. Нигде не было заявлено, что новый Союз будет социалистическим. Это позволяет сделать вывод, что участники встречи в Ново-Огареве пересмотрели некоторые основные положения референдума 17 марта 1991 года, и новая концепция Союзного договора отражала позицию российского руководства. Заявление о проведении перевыборов высших органов власти СССР после принятия новой Конституции представляло серьезную угрозу для союзных органов власти.

Выступление М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 24-25 апреля 1991 года практически не отличалось от его предыдущих речей, произнесенных за последний год-полтора. В нем повторились обвинения оппонентов в деструктивности и смыкании крайних сил в борьбе с центром. Риторика объясняла провалы последствиями тоталитарного прошлого и заверяла, что Президент не позволит стране выйти за рамки конституционного порядка. Однако в выступлении Генерального секретаря был один аспект, который выделял его речь среди других.

М.С. Горбачев осознавал, что на Пленуме некоторые члены ЦК могут потребовать его отставки, а значительная часть участников Пленума скрыто не соглашалась с линией партийного руководства. Чтобы опередить их, он посвятил значительное время своему выступлению собственной защите. Впервые он открыто и ясно признал, что в некоторых партийных организациях были настроения против него. От него требовали законодательного закрепления статуса КПСС как правящей партии, контроля над средствами массовой информации и введения чрезвычайного положения. Он сказал: «В ряде заявлений меня и нынешнее партийное и государственное руководство обвиняют в проведении антинародной политики. И эти провокационные утверждения распространяются не только в низкопробных изданиях, но и в некоторых печатных органах компартий... Не могу не напомнить хотя бы тезисно о главном. Прежде всего, никто не может отрицать, что в результате длительного господства тоталитарного режима нашей стране угрожала опасность оказаться на обочине исторического прогресса. Тоталитаризм подавлял творческие силы народа. Надо было сбросить эти оковы, и перестройка это сделала. Уже одно то, что страна впервые за многие десятилетия вновь обрела свободу, освободилась от всепроникающего страха и скованности, а народ получил возможность участвовать в решении своей судьбы..., говорит о ее исторической необходимости». М.С. Горбачев признал, что в ходе проведения реформ было допущено много ошибок, но это не должно вызывать панику, а должно стать основой для объединения и решительных действий на основе объективного и правдивого анализа сложной обстановки.⁵⁸

Однако, признавая ошибки, Горбачев не упомянул о углублении экономического кризиса и обнищании большинства населения, увеличении преступности и обострении межнациональных конфликтов. В его выступлении не было анализа причин неудач многих конструктивных и

⁵⁸ Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС.24-25 апреля 1991г. М., 1991. 1.11-2.

прогрессивных идей. Он неправильно связывал два разных вопроса: нужна ли была перестройка и какой она должна была быть. При таком подходе все сторонники иных методов и моделей перестройки автоматически относились к сторонникам "господства тоталитарного режима" в прошлом. Горбачев не объяснил, почему, переходя от антинародной системы управления к правовому и гражданскому обществу, страна в то же время отстала по всем параметрам, хотя процесс демократизации советского общества и политических институтов, несмотря на издержки и односторонность, был огромным достижением перестройки.

На Пленуме премьер-министр В.С. Павлов представил доклад о экономическом положении страны и путях выхода из кризиса. Он отметил, что спад производства затронул почти все отрасли и продолжал нарастать. Только за первый квартал 1991 года национальный доход снизился на 10%. Финансово-кредитная система разрушалась. В январе-марте 1991 года в союзный бюджет поступило всего 21 миллиард рублей из запланированных 55 миллиардов рублей. Фактически число безработных в стране уже достигло двух миллионов. Только в марте произошло 542 забастовки на предприятиях.⁵⁹

Меры, предложенные Кабинетом министров для оздоровления экономики, включали в себя следующее:

- Создание разнообразной экономики с различными формами собственности.
- Необходимость приватизации, которая предполагала передачу мелких и средних предприятий, в основном в сфере обслуживания и торговли, в частные руки, но без возможности купли-продажи земли.
- Стимулирование внешнеэкономической деятельности и привлечение иностранного капитала.

⁵⁹ Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС. 24-25 апреля 1991г. М.,1991. С 17.

- Либерализация цен на основные продукты питания при их регулировании.

Эта антикризисная программа имела сходство с мерами, предлагавшимися в то время российским руководством. На пленуме проявилась типичная тенденция для партийных форумов того времени: участники в целом не соглашались с программой, высказывали серьезные замечания концептуального характера, но поддерживали усилия Кабинета министров.

Критическая антигорбачевская кампания, проводимая в некоторых партийных организациях, угасла на пленуме. Обсуждение свелось к правительственной реформе для преодоления кризиса. В этом контексте заявление первого секретаря Московского горкома КПСС Ю.А. Прокофьева было характерным. Он выразил серьезные опасения относительно социальной стоимости предлагаемых мер и сказал: "На пленуме Московского горкома прямо выдвигалось требование об отставке Генерального секретаря ЦК. Это требование обусловлено сложным процессом реформ, ошибками в их осуществлении, увеличением трудностей жизни, неясной политикой балансирования между различными политическими силами, растущим разрывом между первичными партийными организациями и руководством партии. И это настроение не является интригами партийного аппарата, а отражает мнение достаточно широких партийных масс".

Во время своего выступления Прокофьев обратился лично к Горбачеву, подчеркнув, что необходимо осуществлять энергичные и последовательные действия во всех сферах жизни, а не только делать решительные заявления. Только так можно вернуть доверие коммунистов и получить поддержку народа. Он предупредил, что если ничего не изменится и все останется только на словах, не подкрепленных делами, то это будет трагично как для страны, так и для партии. Прокофьев подчеркнул, что

коммунисты имеют право задать вопрос о том, имеет ли нынешнее политическое руководство право возглавлять партию.⁶⁰

Прокофьев выразил свое несогласие с проводимой политикой и старался занять "взвешенную" позицию, выступая от лица масс. Он также использовал угрозу и давление на Генерального секретаря, указав, что если курс не изменится, то руководители обкомов и райкомов не смогут справиться с яростью масс и защитить генсека.

Эта позиция, которая была выражена во многих выступлениях, основывалась на двух связанных факторах. С одной стороны, существовала фатальная, но не подкрепленная ничем уверенность в том, что взгляды и действия руководства можно скорректировать, что "наверху" не знают реальной ситуации и нужно помочь им осознать ее, чтобы изменить положение. Однако более существенной проблемой было то, что партийные функционеры боялись радикальных действий, не желали и не могли возглавить партию, ясно сформулировать ее новый курс и основные задачи. Поэтому оппозиции Горбачеву не следовало опасаться, хотя на Пленуме велась ожесточенная дискуссия.

Антикризисная программа Павлова вызывала отрицательную реакцию многих ораторов по идеологическим причинам. Как отметил первый секретарь Нижегородского горкома партии А.Н. Мальцев, основные положения программы "не являются антикризисными, а, наоборот, кризисными, которые могут только углубить кризис в стране - как экономический, так и социальный, и даже привести к возможному политическому перевороту". По мнению Мальцева, эти положения включали три основных элемента: либерализацию цен, ускорение приватизации и широкое привлечение иностранного капитала.

Руководитель Центра политического анализа и прогнозирования при Секретариате ЦК КП РСФСР А.А. Пригарин обратил внимание на

⁶⁰ Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС. 24-25 апреля 1991г. М..1991.С.43

изменение экономической платформы партии в более правую сторону даже по сравнению с XXVIII съездом. Он отметил: "На октябрьском 1990 года Пленуме я уже говорил, что в решениях XXVIII съезда мы не найдем ни упоминаний о частной собственности, только о трудовой частной собственности, ни слова о приватизации, ни слова о разгосударствлении. За последние месяцы появились лозунги о поддержке мелкого и среднего бизнеса и о строительстве смешанной рыночной экономики, но где-нибудь в мире смешанная рыночная экономика называется социализмом?"

Хотя на Пленуме не звучали прямые требования об отставке Генерального секретаря, сам Горбачев поставил этот вопрос. Выступления первого секретаря Кемеровского обкома партии А.М. Зайцева и первого секретаря Каховского горкома Компартии Украины А.П. Снигача послужили поводом для этого. Зайцев говорил о требованиях шахтеров и сравнивал ситуацию в стране с аварией, где необходимо оперативно и четко принимать меры, иначе последует катастрофа. Он выразил недовольство и требовал другого лидера, способного предотвратить катастрофу. Снигач выступал от имени коммунистов и трудящихся Херсонщины. Он указывал на общественное возмущение и усталость от отсутствия четкой программы руководства по выходу из кризиса, пассивности и непоследовательности в работе властных органов и особенно Горбачева. Он призывал Президента выполнить свой долг и навести порядок. Критически анализируя работу руководства партии, он отметил, что перестройка на базе нового Устава КПСС и неубедительность программного заявления не принесли ожидаемых результатов. Он также отметил, что лозунг "На местах виднее!" оказался ошибочным, а разобщенность в работе партийных комитетов разрушительной силой.

После этих двух выступлений М.С. Горбачев вынес вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Вероятно, это был тактический шаг. В выступлениях Зайцева и Снигача, а также во многих других выступлениях, были высказаны лишь предупреждения о том, что

при продолжении подобной политики руководство будет сменено, а также прозвучали призывы к Генеральному секретарю "использовать свой последний шанс". М.С. Горбачев отлично понимал, что, несмотря на политическое напряжение, подавляющее большинство участников Пленума не пойдет на открытую конфронтацию. И так и произошло. После заявления М.С. Горбачева в зале возникло замешательство. Был объявлен срочный перерыв, во время которого состоялось заседание Политбюро ЦК. Решение было сформулировано следующим образом: "Исходя из высших интересов страны, народа, партии, снять с рассмотрения предложение Михаила Сергеевича Горбачева об отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС". Пленум, при 13 против и 14 воздержавшихся, согласился с формулировкой Политбюро.⁶¹

Единственный настоящий призыв к отставке Горбачева на Пленуме прозвучал уже после этого решения Политбюро, исходивший от заведующего кафедрой Академии труда и социальных отношений, одного из лидеров "коммунистической инициативы" А.А. Сергеева: "Коммунистам, тем, кто и сегодня остается коммунистом, есть только один путь - отмежеваться от курса Горбачева, Ельцина, Павлова, Силаева, Абалкина, Тихонова, Шаталина".

Горбачева открыто поддержали только четыре делегата Пленума: Н.А. Назарбаев, И.Т. Фролов, А.И. Вольский и В.В. Бакатин. Их выступления в целом соответствовали горбачевскому курсу. Они представляли свободу и демократию как достижения перестройки, а неудачи последних лет объясняли пережитками прошлого и действиями антиперестроечных сил, стремящихся вернуться к прежнему порядку. Провалы перестройки не связывались с конкретными мероприятиями того времени. Однако некоторые положения этих ораторов можно считать обоснованными. Например, В.В. Бакатин правильно высмеял тех, кто

⁶¹ Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС. 24-25 апреля 1991 год. М., 1991. С.81-82.

считал, что развал партии и государства является исключительно делом коварных "так называемых демократов", которые быстро уничтожили могучее государство. Возникает вопрос об эффективности и жизнеспособности системы, которую можно так легко ликвидировать. Несмотря на поверхностность некоторых суждений, сторонники курса Горбачева хорошо понимали психологию собравшихся и улавливали их слабые места. Например, А.И. Вольский заявил: "...Потенциал М.С. Горбачева как Президента и Генерального секретаря еще не исчерпан, и выражение ему недоверия будет самоубийственным для партии. Предсказать очевидные последствия такого решения не требуется. Это неизбежно приведет к расколу партии, отказу КПСС в поддержке ее выдвинутого Президента и переходу партии в оппозицию".⁶²

Вольский выступал после голосования о отставке, но участники Пленума руководствовались такими соображениями при выражении своего отношения к Генеральному секретарю. Для них уход партии в оппозицию был эквивалентен политическому самоубийству. На местах у партии уже было мало реальной власти, но сохранялась иллюзия власти и реальные рабочие места в комитетах и аппарате партии.

Таким образом, начиная с 1989-1990 годов, Горбачев и его окружение, придерживающиеся антисоциалистических взглядов, осознали идею полной ликвидации существующего общественно-политического строя в СССР. Это вызвало опасения и недовольство многих лидеров начального этапа перестройки, которые стремились сохранить силу и влияние партии в стране.

Коммунистические противники Горбачева, особенно из членов КП РСФСР, продолжали идеологическую атаку на проводимый курс, виня политическое руководство во всех проблемах страны.

⁶² Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС. 24-25 апреля 1991 год. М., 1991. С.100

Часть аппарата ЦК КПСС присоединилась к антигорбачевской кампании. Горбачев терял поддержку центрального и местного аппарата КПСС, что подтверждается подготовкой следующего Пленума ЦК, запланированного на апрель 1991 года. Горбачев начал сотрудничество с республиканскими лидерами, готовыми подписать новый Союзный договор с повышенным уровнем суверенитета республик. Подписание "Совместного заявления о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса" стало условием для деятельности Горбачева на посту Президента и подписания нового Союзного договора. Другая сторона "Совместного заявления" объяснялась стремлением республик стать "суверенными государствами".

Таким образом, участники встречи в Новоогаревском дворце пересмотрели основные положения референдума, который состоялся 17 марта 1991 года. Заявление о перевыборах высших органов власти СССР после принятия новой Конституции представляло угрозу для союзных органов власти.

На апрельском Пленуме 1991 года М.С. Горбачев признал ошибки, допущенные в ходе проведения реформ, и призвал к решительным действиям на основе объективного анализа текущей ситуации. Хотя Горбачев не провел критический анализ причин провала многих конструктивных и прогрессивных инициатив, антигорбачевская кампания, которая активно велась в некоторых партийных организациях, потеряла свою остроту на Пленуме.

Приверженцы Горбачева на Пленуме говорили о свободе и демократии как о достижениях перестройки и объясняли неудачи последних лет наследием прошлого и действиями антиперестроечных сил. Таким образом, не произошло кардинальных изменений в руководстве страны и партии, благодаря соглашательской позиции партийного аппарата и неспособности массового населения к самостоятельным действиям.

§3. ИЮЛЬСКИЙ (1991 Г.) ПЛЕНУМ ЦК КПСС. ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЗАПРЕТ КПСС

В мае - июне 1991 года происходил новоогаревский процесс, который продолжался. Результаты мартовского референдума не сняли напряженности в обществе. В стране углублялся экономический и политический кризис. Многочисленные встречи с главами союзных и автономных республик не приносили положительных результатов.

Лидеры большинства республик требовали дальнейших уступок. М.С. Горбачев изначально не соглашался, но вынужден был уступать снова и снова. Когда он пытался занять твердую позицию в отдельных вопросах, обстановка накалялась и переговоры прерывались.

Те силы, которые выступали за сохранение Союза ССР, осознавали, что новоогаревский договор предполагает существенные изменения в государстве. Руководство коммунистических партий прибалтийских республик уже в апреле выразило недоумение и беспокойство о том, что на переговорах с прибалтийскими республиками, по сути, ведутся переговоры между СССР и другими государствами, а не обсуждаются вопросы в рамках Союза ССР.

8 июня депутатская фракция "Союз" сделала резкое заявление, в котором говорилось, что Верховный Совет СССР фактически был исключен из участия в подготовке Союзного договора. Решение Совета Федерации о направлении проекта Договора в союзные республики для обсуждения без предварительного рассмотрения Верховным Советом СССР признавалось неконституционным.

Фракция "Союз" сделала вывод до ознакомления с текстом проекта, что Союзный договор предусматривает уничтожение СССР как единого федеративного государства и, таким образом, игнорирует волю народа, выраженную на референдуме 17 марта 1991 года. Депутаты потребовали,

чтобы окончательный вариант проекта Союзного договора был вынесен на обсуждение Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР, а также чтобы подписание Договора осуществлялось представителями всех субъектов Федерации, включая вновь образованные, и представителями населения республик, которые заявили о своем выходе из состава Союза ССР.

15 июня 1991 года состоялось совещание первых секретарей республиканских, краевых и областных комитетов партии КП РСФСР. При обсуждении провала коммунистических кандидатов на выборах Президента РСФСР, участники совещания жестко критиковали Горбачева, считая его основным виновником поражения. Кроме того, обсуждался и проект Союзного договора. Руководитель совещания, секретарь ЦК О.С. Шенин, снова обратил внимание на название будущего союзного государства, заявив о неприемлемости замены решения IV Съезда народных депутатов СССР о "Союзе Советских Социалистических Республик". В заявлениях секретарей обкомов и крайкомов КП РСФСР открыто говорилось о том, что "действия политического и государственного руководства страны становятся все более антинародными".

17 июня состоялось закрытое заседание Верховного Совета СССР, на котором выступили В.С. Павлов, Д.Т. Язов, Б.К. Пуго, В.А. Крючков. Руководители силовых структур обвинили Президента СССР в действиях, противоречащих интересам СССР. Язов заявил, что политика, проводимая Горбачевым и Шеварднадзе, приводит к выводу советских войск из Германии, Венгрии, Польши без подготовки их новой дислокации. Кредиты, обещанные германской стороной на строительство жилья для военнослужащих, не могут быть использованы на практике из-за требования германской стороны самостоятельно выбирать фирмы, занимающиеся строительством в России. Из-за обещания Горбачева сократить армию на 500 тыс. человек, из Вооруженных Сил было уволено 100 тыс. офицеров, многие из которых не получили пенсию. Язов также

сообщил о сорванном призыве на военную службу из-за противодействия республиканских властей. Он предупредил о возможном полном развале Вооруженных Сил.

Министр внутренних дел Б.К. Пуго сообщил депутатам о резком росте преступности и усилении межнациональных конфликтов. За год МВД изъяло у населения более 50 тыс. единиц огнестрельного оружия и тонны взрывчатки. В межнациональных конфликтах на Кавказе использовались тяжелое вооружение, бронемашины и пулеметы.

В.А. Крючков озвучил перед депутатами содержание письма Ю.В. Андропова, направленного в Политбюро ЦК КПСС 24 января 1977 года, которое носило название "О стратегии ЦРУ по вербовке агентов влияния среди советских граждан". Из письма следовало, что американская разведка ставит перед собой задачу вербовки агентов влияния из числа советских граждан, их обучения и дальнейшего продвижения в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза. Руководство американской разведки планирует активно и настойчиво искать людей, способных занять административные должности в аппарате управления и выполнять задачи, поставленные противником. Подтекстом этого демарша было явное направление внимания на Горбачева и Яковлева.⁶³

Премьер-министр Б.С. Павлов заявил, что Президент и Кабинет министров недостаточно организовали исполнение принятых законов СССР Верховным Советом. Они не использовали все имеющиеся конституционные права и дополнительные полномочия, предоставленные Президенту, для стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны. Павлов обратился к Верховному Совету с требованием предоставить ему дополнительные полномочия, фактически равные полномочиям Президента.

⁶³ Крючков В.А. Личное дело. М., 1996. 4.2. С. 387-392.

12 июля 1991 года Верховный Совет СССР в основном поддержал проект Союзного договора, предложив сложную процедуру его согласования. Это свидетельствовало о том, что Горбачев терял контроль над Верховным Советом. 23 июля 1991 года состоялась встреча руководителей союзных республик в Ново-Огареве. Чувствуя окончательную потерю поддержки, Горбачев пытался ускорить подписание Союзного договора. Стороны договорились о окончательном подписании нового Союзного договора 20 августа 1991 года. Процедура подписания исключала участие Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР, что свидетельствовало о том, что этим органам не было места в будущем Союзе.

В тот же день в газете "Советская Россия" было опубликовано "Слово к народу" известных политиков, военных, писателей и артистов. В нем содержался призыв ко всем слоям населения, политическим партиям и общественным организациям не допустить дальнейшего межнационального кровопролития и окончательного развала страны. Предлагалось создать "народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, объединится во имя высшей цели - спасения Отчизны".⁶⁴

Анализ "Слова к народу" показывает, что это был манифест, имеющий государственно-политическую значимость, выходящий за рамки партийной принадлежности. Среди подписавших "Слово..." были писатели В. Клыков, А. Проханов, В. Распутин, которые не испытывали симпатии к коммунизму. Понимая нестабильность своего положения, Горбачев стремился укрепить его поддержку со стороны лидеров западных стран. В период с мая по июль 1991 года Президент активно поддерживал контакты, переписку и телефонные разговоры с президентами и премьер-министрами ведущих зарубежных стран. Однако было заметно, что Горбачев испытывал неуверенность, нервозность и крайнюю озабоченность своим положением.

⁶⁴ Советская Россия. 1991.23 июля.

Он опасался, что в сложившейся ситуации Запад отдаст предпочтение Б.Н. Ельцину. Горбачев просил огромные займы и был готов сделать абсолютно любые уступки и предложения.

По словам А.С. Черняева, во время общения Горбачева с лидерами "семерки" можно было почувствовать его неизбежное предназначение, хотя, вероятно, сам Горбачев до конца не осознавал этого до последних дней своего президентства. Лидеры Запада успокаивали Горбачева, обещали ему политическую поддержку и старались направить его гнев и подозрительность на "консерваторов" в партии и Верховном Совете СССР. А.С. Черняев описывает идеологические ориентиры Горбачева в то время. Он говорит, что никогда не мог серьезно принимать его ссылки на то, что социалистическая идея связана с христианством, коренится в вечном стремлении человека к справедливости и равенству. Этим Горбачев просто хотел отделить эту идею от жесткой привязки к марксизму-ленинизму. Также некорректным было отождествление социалистических ценностей с общечеловеческими. Социалистическая идея, движение и соответствующие партии имеют определенную историческую направленность и являются политическим явлением. Согласно моим наблюдениям, Горбачев перестал быть социалистом в 1990 году. Социал-демократическая программа, разработанная для чрезвычайного съезда КПСС в 1991 году, была всего лишь тактическим шагом, чтобы сохранить часть партии в рамках политики перестройки, экономических и политических реформ. Как уже упоминалось, Горбачев готовил социал-демократическую программу еще к XXVIII съезду КПСС, и его выступление на съезде едва ли можно было отнести к социалистическому.

Лето 1991 года было периодом, когда ЦК КПСС получал огромное количество писем и телеграмм из разных регионов Советского Союза, выражающих недоверие Горбачеву. В качестве примера можно привести телеграмму отчетно-выборной конференции 40-го района города Гдова, Псковской области, от имени коммунистов, выражающую политическое

недоверие Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву за его ошибки в руководстве партией и страной. В этой телеграмме отмечалось, что политический и экономический кризис в стране продолжает нарастать, что свидетельствует о неспособности Горбачева руководить партией и страной. В связи с этим, они считали необходимым поддержать созыв чрезвычайного съезда КПСС в сентябре-октябре 1991 года для представления отчета Генерального секретаря о выполнении решений XXVIII Съезда КПСС, принятия Программы КПСС и утверждения изменений в Уставе.

На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 25-26 июля 1991 года, Горбачев решил перехватить инициативу у своих оппонентов. Он предложил принять новую Программу, несмотря на то, что уже существовало Программное заявление XXVIII Съезда КПСС. Он обосновал это тем, что в партии есть силы, которые открыто выступили против линии съезда и ставят под сомнение всю текущую политику партии.

Горбачев признал неудачи многих начинаний перестройки. Вначале они сделали ставку на научно-технический прогресс, но механизмы его внедрения не сработали. Затем они занялись реформой хозяйственного механизма, но и она была заблокирована. Именно тогда возникла идея политической реформы, в обсуждение которой были вовлечены всё общество и вся партия, и которая в итоге была принята на XIX партийной конференции. Можно утверждать, что неудачи перестройки были неизбежны. В хозяйственно-экономической сфере невозможно достичь быстрых результатов, а политические изменения, хотя и протекают быстрее, не были должным образом проработаны высшим руководством страны, что привело к взрывоопасной ситуации в обществе.

Горбачев связывал перспективы развития страны с переходом к рыночным отношениям. При обосновании необходимости изменения экономической политики партии, он ссылаясь на В.И. Ленина и опыт НЭПа в 1920-х годах, не учитывая значительные различия в экономической

ситуации страны в 1920-1930-х годах. Горбачев игнорировал факт, что для Ленина НЭП был временной мерой, позволяющей плавно перейти к социализму при ведущей роли большевистской партии. В отношении теоретических основ деятельности партии, Горбачев заявил о необходимости включить в идеологический арсенал все разнообразие отечественной и мировой социалистической и демократической мысли, оставив слово "коммунистическая" в названии партии только для уважения к ветеранам.⁶⁵

Горбачев критиковал большевистскую платформу в КПСС и коммунистическую инициативу, утверждая, что эти движения фактически призывали к пересмотру решений съезда. Большевистская платформа предполагала восстановление партии в качестве опорного столба государства, а реформа политической системы была объявлена антинародной политической диверсией, а демократизация экономики рассматривалась как возвращение к предреволюционным порядкам. Горбачев отметил, что в документах большевистской платформы использовалась характерная терминология: призывы к решительной борьбе с оппортунистами, ревизионистами, неменьшевиками, национал-коммунистами и социал-предателями. Во многом сходные тезисы отстаивало движение "Коммунистическая инициатива". Горбачев подчеркнул, что их идеологи, по сути, отвергают многообразие форм собственности, не признают необходимости реформирования политических структур общества и критикуют внешнюю политику государства. В действительности здесь речь идет о двух различных идеологических установках, двух мировоззрениях - социал-демократическом и коммунистическом.

Горбачев проецировал свои политические убеждения на всю партию в целом. Он подчеркнул, что решения принимаются с участием народа и

⁶⁵ Стенограмма июльского (1991 г.) Пленума ЦК КПСС. С. 13-28

партии, несмотря на проведение референдумов и активную работу представительных органов на различных уровнях. Он отметил, что после XXVIII съезда КПСС состоялось шесть пленумов ЦК, на которых свободно и открыто обсуждались все важные проблемы общества. Однако автор указывает, что количество проведенных пленумов не является показателем коллегиальности руководства. При Сталине и Брежневе также созывалось много съездов и пленумов, но реальная власть принадлежала узкой группе лиц. Кроме того, отмечается, что ни одно основополагающее решение, направленное на укрепление партии, не было выполнено. Напротив, происходили систематические ревизии постановлений пленумов ЦК, и даже после этого они не выполнялись. Воля народа, выраженная в референдуме 17 марта 1991 года и в ходе новоогаревских договоренностей, была проигнорирована.

Высшее партийное руководство не было готово к дальнейшей трансформации партийной идеологии, включая ближайших сподвижников Горбачева. Первый секретарь Московского горкома партии, Ю.А. Прокофьев, в своем выступлении фактически отмежевался от политики перестройки. Он назвал перестройку революцией сверху, осуществляемой узким кругом высшей партийной номенклатуры и либеральной научной элитой. Он также отметил полную деградацию центральной партийной печати, в частности газеты "Правда", которая неспособна не только к наступательным действиям, но даже к эффективной обороне.

Б.В. Гидаспов, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, высказал мнение, что представленная программа, по сравнению с резолюцией XXVIII съезда КПСС "К гуманному, демократическому социализму", является еще одним шагом в направлении ослабления коммунистического движения в стране. Он отметил некоторые положения программы, такие как отношение партии к религии, отсутствие конечных целей, размытое представление о собственности, ревизия основных

принципов организационного устройства и некорректное отождествление всех неудач с наследием прошлых лет.

Однако ни один из членов Политбюро не выступил против основной политической линии руководства, направленной на формирование политического плюрализма и многоукладной экономики. Наоборот, такая линия была полностью поддержана. Большинство партийных организаций КПСС, включая Московскую, выступали за многопартийность, широкое народное представительство Советов и безвозмездную приватизацию в интересах народа, а не узкой группы предпринимателей или новой номенклатуры. Гидаспов признал, что плюрализм форм собственности уже стал реальностью и подчеркнул принципиальную позицию коммунистов, заключающуюся в признании доминирующей роли государственного и коллективного секторов и регулируемого социально-ориентированного рынка, что требует государственного планирования социальных программ.⁶⁶

Выступления на Пленуме свидетельствуют о том, что члены последнего состава горбачевского Политбюро не были консерваторами и не приверженцами возвращения страны к состоянию 1985 года. Даже если рассматривать их заявления как нежелание вступать в открытый конфликт с Горбачевым и сохранять свои номенклатурные посты, следует учитывать одно обстоятельство. Все эти люди были выдвинуты Горбачевым второй или даже третьей волной и при их выдвижении главным требованием была их идеологическая "надежность" в отношении перестройки.

Даже спустя годы после распада СССР, когда уже мало что могло помешать их объективности в оценке прошлого, бывшие высокопоставленные члены партийной иерархии КПСС в своих мемуарах искренне пишут о том, что они остались сторонниками политического плюрализма и многоукладной экономики. Разногласия между ними и

⁶⁶ Стенограмма июльского (1991 г.) Пленума ЦК КПСС. С. 91-92

Горбачевым касались других аспектов. Они выступали против превращения КПСС из левой, социалистической партии в центристскую организацию и против развала единого государства, который происходил под прикрытием создания Союза Суверенных Государств.

Открыто и идеологически обоснованно политический курс, предложенный в Программе, поддержали "представители интеллигенции с партийными билетами", о которых говорил лидер московских коммунистов Прокофьев.

Директор института экономики Л.И. Абалкин утверждал, что в современных условиях нельзя сводить все к капитализму или социализму, а председатель комиссии Верховного Совета СССР А.А. Денисов объяснял, что капитализм на Западе уже давно стал социализмом. О.Р. Лацис, заместитель главного редактора журнала "Коммунист", ссылаясь на классиков марксизма, утверждал, что стратегические перспективы социализма в странах Восточной Европы улучшились в результате перехода общественного развития от принудительной основы к естественной.⁶⁷

В некоторых выступлениях на Пленуме идеи, предложенные разработчиками новой партийной программы, получили явное сопротивление.

Глава Компартии Молдовы Г.И. Еремей отметил отсутствие научного обоснования в Программе и задал вопрос о том, является ли КПСС партией, которая констатирует ошибки, или партией научного предвидения. Он также спросил о наличии интеллектуального потенциала партии и идеологической и организационной поддержки перестройки. Еремей заявил, что проект недостаточно отражает текущее состояние общества и не содержит анализа причин экономического спада, снижения уровня жизни населения, ухудшения положения в селе, обострения межнациональных отношений и роста преступности.

⁶⁷ Стенограмма июльского (1991 г.) Пленума ЦК КПСС. Личный архив Р.Г. Пихои. С. 167

Второй секретарь ЦК Компартии Украины Г.П. Харченко также выразил претензии к программному заявлению, заявив, что оно не дает четкого и убедительного ответа на вопрос о том, что представляет собой гуманное и демократическое общество, к которому призывает партия. По его мнению, проект Программы пронизывает стремление затушевать все, что связано с социалистическим развитием.

На июльском Пленуме ЦК КПСС помимо обсуждения партийной Программы активно обсуждались повседневные проблемы и тяжелое политическое и социально-экономическое положение в каждой из союзных республик, а также кризис в межнациональных отношениях. В выступлениях отмечалась пассивность и иногда двусмысленность роли партийных структур в решении этих вопросов. Лидер Компартии Литвы М.М. Бурокаявичюс подчеркнул, что идеологический плюрализм в КПСС привел к появлению множества течений, ослабляющих партию и отражающих расслоение общества на различные слои и политические силы. Он предупреждал о опасности национального сепаратизма, который не имеет ничего общего с государственным суверенитетом союзных республик. Было отмечено, что новоогаревская формула "девять плюс один" трактуется многими как примирение союзного руководства с фактическим выходом Литвы и других республик из состава Союза.

Поведение Генерального секретаря на Пленуме не соответствовало провозглашенным им демократическим идеалам. Он перебивал выступающих и снисходительно высмеивал альтернативные точки зрения, которые затрагивали его личное видение вопроса. Молчание Генерального секретаря по поводу Указа Б.Н. Ельцина о выводе всех парт ячеек с производства следует рассматривать как уступку в контексте их примирения.

Горбачев был уверен в поддержке со стороны Пленума и не сомневался в этом. А.И. Лукьянов говорил о необходимости и мотивах поддержки Горбачева, при этом его выступление было как проявлением

страха перед оппозицией, так и демонстрацией полного расположения членов Политбюро к Горбачеву. На Пленуме было принято решение провести Внеочередной XXIX Съезд КПСС в ноябре-декабре 1991 года и принять на нем новую Программу КПСС.

Анализируя материалы июльского Пленума ЦК, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, социал-демократические силы в руководстве партии достигли фактической победы. Проект новой Программы был принят в качестве основы, и учитывая, что он должен был дорабатываться прежней редакционной комиссией, ясно, что в Программе не появилось кардинальных изменений. Вероятно, новую Программу можно было бы принять на XXIX съезде в конце 1991 года. Высшие партийные работники высказывали требования более четкого включения в Программу социалистических принципов и упоминания коммунизма. Руководство могло бы пойти на это требование, представив более левую, менее "разбавленную" центризмом социал-демократическую программу. Однако низовые партийные структуры были разобщены и неумело вели внутрипартийную борьбу. Аппаратное искусство партийной верхушки и пассивность партийных масс predetermined поражение ортодоксально настроенных партийцев. Сама система партийного строительства обрекала КПСС на историческое поражение.

С другой стороны, рассматриваемый Пленум нельзя назвать победой Горбачева. Даже его ближайшее окружение, которое вместе с ним отступило от принципов марксизма-ленинизма, не желало дальше отступать от социалистической идеологии. Поэтому новые конфликты в руководстве были неизбежны. Хотя реальных возможностей для смены партийного руководства не было, антигорбачевская кампания достигла огромных масштабов к июлю-августу 1991 года. Из всех регионов страны поступали тысячи писем, требовавших отстранить М.С. Горбачева от руководства партией и страной.

В пределах КПСС возникало все более сильное ортодоксально коммунистическое движение. В такой ситуации М.С. Горбачев и его ближайшие сторонники оставались в партии практически без поддержки. Проведение съезда неизбежно привело бы к глубокому расколу в партии. Идеи, пропагандируемые Горбачевым и его сторонниками, были обречены. Раскол произошел не только внутри партии, но и в обществе.

Если большая часть населения приветствовала демократические изменения, олицетворяемые Ельциным, и если немалая часть населения оставалась верной социализму, то "центризм" Горбачева не устраивал никого. М.С. Горбачеву вряд ли удалось бы создать сильную партию, которая была бы полностью его.

Воодушевленные тем, что на последних пленумах ЦК КПСС консерваторам не удалось удалить реформаторское руководство партии от власти, а также продолжая оказывать давление на союзный центр, демократы в августе 1991 года одержали еще одну важную победу для себя. Под давлением со стороны ЦК КПСС и под воздействием критики в демократических средствах массовой информации незадолго до путча в КП РСФСР, В.А. Купцов заменил И.К. Полозкова. Замена была представлена идеологами КПСС и КП РСФСР как стремление иметь во главе Российской коммунистической партии более гибкого лидера, который смог бы остановить усиливающиеся центробежные тенденции. Речь шла о создавшейся в это время Демократической партии коммунистов России (ДПКР) под руководством А.В. Руцкого.

Еще на III Внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР в марте 1991 года, на котором российские коммунисты планировали сместить Б.Н. Ельцина с поста Председателя Верховного Совета РСФСР, коммунистическая часть съезда разделилась: 95 ее представителей во главе с членом ЦК КП РСФСР полковником А.В. Руцким заявили о создании фракции "Коммунисты за демократию" и поддержке Ельцина.

Во фракции Руцкого, помимо коммунистов из группы "Коммунисты России", преобладали независимые депутаты, члены других партий (социал-демократической, республиканской, христианско-демократической) и сторонники "Демократической России". Поэтому идеология этой группы была более "правой" по сравнению с официальной программой КПСС. Руцкой проводил параллели между воззрениями членов своей фракции (партии) и решениями XXVIII Съезда КПСС.⁶⁸

Формирование фракции "коммунисты-демократы" на съезде народных депутатов не привело к расколу КП РСФСР, так как только 11 из 95 депутатов новой фракции происходили из фракции "Коммунисты России". Однако демократам удалось реализовать то, что им не удалось на Учредительном съезде Компартии РСФСР, начиная с весны 1991 года. При поддержке ЦК КПСС и гибкости Б.Н. Ельцина, который заявлял о возможности сотрудничества с демократически мыслящими коммунистами, в российских коммунистах накопилось напряжение, что привело к образованию параллельной российской партии, претендующей на роль представителя всех коммунистов России - ДПКР.

В результате августовских событий 1991 года КПСС ослабла и оказалась, по большому счету, беспомощной. Это произошло не только из-за идейно-организационной эволюции ее "верхов", но и из-за фактического раскола в ее "становом хребте" - в региональных организациях на территории России.

По мнению исследователей, 19-21 августа 1991 года часть государственного руководства предприняла попытку остановить дезинтеграцию страны с помощью чрезвычайных мер. В Москве был объявлен о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) с участием О.Д. Бакланова, В.А. Крючкова, В.С. Павлова, Б.К. Пуго, В.А. Стародубцева, Д.Т. Язова и Г.И.

⁶⁸ Литературная газета. 1991.10 апреля.

Янаева. Было опубликовано "Обращение к советскому народу", объясняющее цели создания этого неконституционного органа власти, а также объявлено, что в ряде регионов СССР вводится чрезвычайное положение на полгода из-за острой общественно-политической ситуации.⁶⁹

Существует дискуссия о том, было ли выступление ГКЧП заговором или провокацией с целью окончательного разрушения СССР. Также рассматривается роль М.С. Горбачева в этих событиях. Почему акция ГКЧП закончилась провалом и почему до сих пор существуют неоднозначные суждения и оценки по этим проблемам? Важным вопросом, на который исследование должно ответить, является то, был ли этот заговор плодом действий ряда высших государственных деятелей или это был "путч КПСС".

Не вызывает сомнения, что часть высших партийных функционеров были активными участниками создания ГКЧП. Также очевидно, что партийные массы в целом поддержали ГКЧП, видя в нем реальную силу, способную пресечь межнациональные конфликты, бороться с преступностью и предотвратить развал Советского Союза. В ЦК КПСС и ГКЧП поступали письма и телеграммы от партийных работников и рядовых коммунистов, выражающие поддержку заявленным мерам. Авторы этих сообщений требовали, чтобы партия официально и ясно признала ГКЧП и оказала ему всестороннюю помощь.

В то же время ЦК КПСС принял пассивную тактику. Пленум ЦК КПСС, запланированный на 19-21 августа, так и не состоялся. Никаких официальных заявлений от Политбюро ЦК или его отдельных членов не было сделано. Только в середине дня 20 августа был направлен проект заявления Политбюро ЦК к первым секретарям республиканских компартий. В заявлении говорилось, что введение чрезвычайного положения в некоторых районах СССР было крайне нежелательным, но

⁶⁹ Советская Россия. 1991.20 августа

вынужденным шагом государственных руководителей в ответ на кризисную ситуацию в экономической, социальной и политической сферах... Политбюро отмечает заявление ГКЧП о том, что М.С. Горбачев находится в полной безопасности. Это свидетельствует о робкой и осторожной поддержке ГКЧП, а также о стремлении дистанцироваться от него. Возникает мотив нежелания брать на себя ответственность и оказывать активную помощь ГКЧП. Упоминание о безопасности Горбачева является дополнительным шагом к возможному отступлению.

Подобным образом события отражались на страницах разрешенной (партийной) прессы. Вместе с постановлениями и сообщениями ГКЧП сообщалось, что лидеры России объявили ГКЧП незаконным органом.

По всей Москве свободно распространялись листовки с обращением Ельцина, Силаева, Хасбулатова, и проходили митинги на площади у Белого дома. Лидеры республик различно воспринимали последнюю информацию. Газетные полосы "Правды" были заполнены призывами "обеспечить на всех участках высокую организованность, четкий трудовой ритм, не допустить действий, которые могли бы дестабилизировать обстановку и привести к кровопролитию". Подобные призывы, практически без комментариев, в условиях чрезвычайного положения свидетельствуют о выжидательности и неопределенности истинных намерений членов ЦК КПСС.

Действия ГКЧП вызывали у его сторонников непонимание. Уже 19 августа Главком Сухопутных войск В.И. Варенников направил в ГКЧП возмущенное письмо, требуя немедленно блокировать и отстранить от власти руководство России, а не заниматься "нерешительностью и полумерами". А командующий Приволжско-Уральским военным округом А.Н. Макашов в своем несостоявшемся выступлении на V Чрезвычайном съезде народных депутатов СССР, объявив ГКЧП провокацией, заявил: "В перевороте не были задействованы известные лидеры КПСС, общественных организаций, армии, которые всегда высказывались против капиталистической перестройки нашей страны - руководители

Инициативного съезда коммунистов России, депутатская группа 'Союз', Интердвижения Прибалтики и Молдавии". А чуть позже лидеры радикал-коммунистов назовут путчистов "гениальными провокаторами", с помощью которых демократы одним ударом покончили и с КПСС, и с Советским Союзом.⁷⁰

Неудивительно, что двое наиболее активных участников ГКЧП, представлявшие ЦК партии, - О.Д. Бакланов и О.С. Шенин, еще до провала путчистов полностью разочаровались в этой акции. Еще вечером 19 августа О. Бакланов собрался выйти из ГКЧП. В своем неотправленном заявлении в адрес Янаева Бакланов написал: "В связи с неспособностью ГКЧП стабилизировать ситуацию в стране считаю дальнейшее участие в его работе невозможным". О. Шенин в приватной беседе с другим секретарем ЦК П. Лучинским 20 августа заявил, что он в полном недоумении по поводу всего происходящего и что в ГКЧП "несерьезные люди, предатели".

Приверженцы ГКЧП среди руководителей коммунистов не могли осуществлять свою инициативу в условиях, когда большая часть членов Политбюро ЦК была занята только одним вопросом: как вести себя так, чтобы не вызывать подозрений в поддержке заговорщиков. Несмотря на активно распространяемые версии о "коммунистическом путче", свидетели и участники событий на Старой площади одногласно утверждают, что Политбюро в те дни заботилось о своей самосохранении, а ЦК был фактически парализован.

Когда обстановка в стране прояснилась к концу второго полудня 21 августа 1991 года, ЦК КПСС и Политбюро ЦК КП РСФСР сделали заявления, в которых отмечалось, что руководство партии было введено в заблуждение ложными сообщениями ГКЧП о болезни М.С. Горбачева и теперь, разобравшись в ситуации, решительно отвергает "этих авантюристов".

⁷⁰ Степанков В., Лисов Е. Кремлевский заговор: версия следствия. М.,1992. С.149-150

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя большинство обычных коммунистов и местных партийных комитетов КПСС поддержали ГКЧП или отнеслись к его программе с пониманием, неправомерно считать попытку августовского переворота заговором КПСС или придавать КПСС существенную роль в путче. Можно говорить только о участии отдельных представителей партии в событиях 19-21 августа 1991 года. Этот вывод основывается на следующих фактах: во-первых, инициаторами заговора стали высокопоставленные государственные деятели, а не руководство ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР, которое, за исключением Шенина и Бакланова, фактически отвергло ГКЧП; во-вторых, из-за указанных причин практическая помощь местных партийных комитетов ГКЧП была минимальной; в-третьих, следует обратить внимание на саму деятельность ГКЧП и его программные принципы.

В "Обращении к советскому народу" были перечислены все социальные проблемы, которые возникли из-за необдуманной политики последних лет. Эти проблемы включали фактическое и целенаправленное разрушение Союза, увеличение преступности и инфляции, а также кровавые межнациональные конфликты. ГКЧП обещала решить эти негативные процессы. В "Обращении" не было упоминания о возврате к социализму, общенародной собственности или идеям Ленина. Напротив, в документе явно указывалось на поддержку частного предпринимательства и развитие многоукладного характера народного хозяйства.⁷¹ Таким образом, заявление ГКЧП было в первую очередь декларацией государственных деятелей, стремящихся привлечь на свою сторону все патриотические силы. Это "Обращение" получило поддержку как от левых, так и от крайне правых и националистических сил.

Хотя доводы о активном участии КПСС в путче вызывают сомнения, 23 августа Президент РСФСР Б.Н. Ельцин под аплодисменты российских

⁷¹ Советская Россия. 1991.20 августа.

депутатов подписал Указ «О приостановлении деятельности Российской компартии до выяснения судебными органами ее причастности к путчу». Однако на самом деле это означало "приостановление" всей деятельности КПСС, так как в этот же день были опечатаны здания ЦК КПСС и партийные архивы, начались обыски в партийных комитетах, а документы были изъяты. Указ Президента РФ от 20 августа 1991 года «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» предусматривал перевод под контроль России с 1 января 1992 года всех предприятий и организаций союзного значения, расположенных на территории РСФСР, что подрывало экономическую основу СССР и не имело никакого отношения к «нейтрализации заговорщиков». 24 августа М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и рекомендовал Центральному Комитету самораспуститься. ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР не проявили протеста в течение всего этого времени. Важно отметить, что партийные лидеры, воспитанные в аппаратных традициях и работавшие в комфортных условиях, не стремились принимать участие в борьбе. Только коммунисты-ветераны партии и Великой Отечественной войны, а также лидеры будущих новых коммунистических объединений, встали в круглосуточный многодневный караул у музея В.И. Ленина и Мавзолея, протестуя против их закрытия.

Таким образом, "приостановление" деятельности КПСС фактически привело к окончательной ликвидации партии. Власть КПСС и ее организационные возможности были полностью уничтожены после событий 19-21 августа 1991 года. Фактически, КПСС прекратила свое существование. 6 ноября 1991 года, накануне годовщины Октябрьской революции, Б.Н. Ельцин издал Указ, в котором требовалось "прекратить деятельность КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате первого массового опыта использования демократических процедур и публичного сопоставления точек зрения произошло перерастание официально разрешенного "социалистического плюрализма" в политический плюрализм. Это выразилось в формировании различных политических группировок, фронтов и движений, развитии независимой печати, а также в возрастании националистических и сепаратистских настроений. Все эти процессы неизбежно разрушали привычную систему ценностей и представлений советских людей. Одновременно возникло новое ситуативное противоречие между демократическими идеалами, ценностями и ожиданиями советских людей с одной стороны, и укорененными авторитарно-этатистскими принципами с другой стороны. Следует отметить два фактора, которые резко ускорили процесс кристаллизации этого противоречия. Во-первых, это крупное и очевидное поражение КПСС в ходе демократических выборов, когда множество ответственных партийных работников в Москве, Ленинграде, Киеве и других крупных городах не были избраны и проиграли альтернативным кандидатам, несмотря на массивное организационно-административное и пропагандистское давление со стороны официальных партийно-государственных структур.

Во-вторых, имело место законное возрождение организованной политической оппозиции в СССР во время Первого съезда народных депутатов СССР. Эта оппозиция, известная как Межрегиональная депутатская группа (МДГ), еще не смогла осуществить свою программу проведения съезда, и сахаровский "Декрет о власти" не был принят. Однако само существование организованной политической оппозиции в легальной форме, ее явная компетентность и конструктивная законодательная деятельность, поддерживаемая массовыми манифестациями и митингами,

принципиально изменяли нормы и традиции политического процесса в СССР. Кроме того, оппозиция выдвинула кандидатов, альтернативных тогдашнему лидеру КПСС и Советскому государству, на выборы на пост председателя Верховного Совета СССР. Победа Горбачева на этих выборах (он получил 2123 голоса против 87) не могла замаскировать факт того, что впервые была нарушена долговременная традиция безальтернативности главы государства в России, независимо от названия его должности: царь, генсек, президент.

Другим аспектом этого процесса десакрализации верховной власти и нарушения советских норм и традиций был сдвиг в оси политического противостояния, который начался также с Первого съезда народных депутатов СССР. Если ранее, в начале перестройки, политический процесс развивался в контексте противостояния власти в целом, то есть Политбюро ЦК КПСС, олицетворяющего верховную власть в стране, и демократической оппозиции, причем точка зрения партийно-бюрократической реакции, скрывающейся под понятием "механизм торможения", не была ясно, последовательно и аргументированно выражена в советском политическом сознании, то теперь, начиная с Первого съезда народных депутатов, появилась еще одна политическая сила и идеология - "правый радикализм". В результате сформировалась новая ось политического противостояния между "демократической оппозицией" и "правым радикализмом", а верховная власть (Политбюро ЦК КПСС) пыталась занять позицию арбитра в споре между двумя крайними направлениями политической жизни и получить определенную свободу действий.

Фактически в глобальной политической практике позиция арбитра считается очень выгодной. Однако правящая элитная группа, занимая эту позицию, похоже, не учитывала долговременные традиции и политические нормы советского общества. Попытка Политбюро ЦК и лично Горбачева отойти от прямой политической борьбы привела к тому, что высшая власть

потеряла инициативу и приоритет в определении политического курса. В советском общественном мнении и СМИ начался активный дискуссия о том, кем именно Горбачев был "похищен", левыми или правыми. Для политика это равносильно потере своей индивидуальности. С другой стороны, неопределенная и неустойчивая политика верховной власти стала подвергаться резкой критике со всех сторон, как с левой, так и с правой стороны. Все это серьезно способствовало окончательной десакрализации и лишению легитимности советской власти и правящей коммунистической партии.

В начале 1990-х годов, когда кризис горбачевского лидерства стал очевидным для всех, было теоретически возможными два сценария: либо реконструкция старой властной системы с некоторыми косметическими изменениями, либо создание новой политической системы с принципиально иной легитимностью и структурой политических отношений. Первый вариант предполагал обновление коммунистической партии с сменой лидера, реформирование и "очистку" государственного и партийного аппарата, восстановление жесткой властной иерархии и безоговорочного подчинения, разработку новой адекватной идеологии этатистской модернизации. Однако, кажется, в 1990 году этот вариант был малореалистичным из-за резкого распада аппарата управления и разобщенности политической элиты, паралича силовых структур (как в случае "тбилисского синдрома") и слабости социальной базы. В результате был реализован второй вариант в виде введения в СССР института президентства.

Весной 1990 года произошло эволюционное изменение характера и источника власти. Сначала, по инициативе мартовского Пленума ЦК КПСС, была отменена шестая статья Конституции СССР, которая закрепляла ведущую роль КПСС в политической системе советского общества. Эта конституционная норма уже не соответствовала реальной политической ситуации 1990 года и ее развитию, к тому же она не была полностью

обеспечена соответствующими механизмами (организационно-административными, силовыми, психолого-идеологическими). В условиях разрушенной структуры политических отношений и утратившей легитимности советской власти, конституционная норма о руководящей роли КПСС теряла свой смысл и становилась неактуальной. Кроме того, стремление М.С. Горбачева приблизиться к образу цивилизованного и демократического политика западного типа сыграло немаловажную роль. Фактически, после решения об отмене шестой статьи Конституции СССР, М.С. Горбачев был избран президентом СССР на Третьем Внеочередном съезде народных депутатов.

Парламентские выборы первого Президента СССР стали важным этапом в политической жизни страны. Теперь источником высшей власти стал парламент, а не партийная номенклатура. Однако это не означало реального усиления и концентрации власти, а скорее освобождение ее от контроля партийного аппарата при сохранении традиционной поддержки со стороны армии и органов госбезопасности, которые еще оставались отчасти подконтрольными.

В результате, реальная власть перетекала на более низкие уровни. Введение института президентства в СССР путем изменений в Конституцию привело к возникновению противоречий между президентскими и советскими структурами управления. Президентство не было должным образом урегулировано в советском Основном законе, и не были разработаны механизмы реализации его полномочий. Это вызвало неопределенность и противоречия в политической системе, где оба института претендовали на верховную власть, опираясь на одну и ту же Конституцию. Раздробленность и несогласованность центральной власти, разложение советской структуры политических отношений и падение исполнительной дисциплины привели к переходу части властных полномочий на региональный и ведомственный уровни. Эти структуры усилили свои позиции в конце 80-х и начале 90-х годов. Совмещение

должностей Генерального секретаря КПСС и Президента СССР М.С. Горбачевым оказалось ошибкой, так как привело к двоевластию, конфликтам и непризнанию его в качестве выразителя интересов ведущих политических сил. Это была попытка соединить два противоречивых типа легитимизации власти и не позволила оттеснить аппарат КПСС от административных функций. В результате, Горбачев стал чужим для всех ведущих политических сил того времени.

В целом, политическая жизнь периода перестройки характеризовалась колебаниями, вызванными борьбой двух противоположных тенденций - авторитаристской и более либеральной. Эта борьба проявилась в деятельности первого Президента СССР, М.С. Горбачева. Он стремился укрепить свою личную власть путем ослабления партийного аппарата, который был оттеснен от его контрольных функций, и использовал общий рост нестабильности в стране, вызванный хаотичными реформами. Горбачев пытался реформировать существующий режим плавно, что привело к изменению его собственных властных полномочий. В этот период Горбачев стал коммунистом, социал-демократом и либералом одновременно. Его противостояние с Б.Н. Ельциным также оказало влияние на сложившуюся ситуацию. Ельцин опирался на либерально-демократическую оппозицию и симпатии общественного мнения, чтобы вернуться на политическую арену. Он строил свою стратегию борьбы за власть на принципах новой, демократической легитимности, включая публичность политики, поддержку массовых политических движений и демократических процедур, а также обращение к общественному мнению. Однако политическое противоборство между Горбачевым и Ельциным не объясняет полностью причины и механизмы кризиса и распада советской политической системы. Для более глубокого понимания необходимо провести подробный анализ противоречий советской политической системы и механизмов их регулирования, которые были применены в период перестройки.

Одним из первоначальных противоречий советской политической системы было противоречие между демократической сущностью власти Советов и использованием ими авторитарных методов управления в форме диктатуры пролетариата. Это противоречие было решено путем этатизации политической системы и формализации деятельности Советов, которые превратились из органов народовластия и структуры политического артикулирования интересов в органы социального представительства в советском обществе. В результате, функции Советов постепенно сузились до социально-учетной функции. В «реальном социализме» эти механизмы работали достаточно эффективно, но со временем возникли сбои и дисфункции. Централизация управления и этатизация социальной жизни стали все более обременительными и деструктивными для советского общества.

Поскольку политическая реформа времен Горбачева была попыткой модернизации советской политической системы, не затрагивая ее основополагающих принципов и основываясь лишь на формализованной демократической тенденции, все предпринятые меры по "демократизации" стали чужеродными и деструктивными для устоявшейся политической системы. Другими словами, демократизация вызвала новые противоречия на всех уровнях и во всех структурных элементах советской политической системы, что привело к ее фрустрации.

Наиболее опасным и разрушительным противоречием, на наш взгляд, стало противоречие между процессом демократизации и устоявшейся системой советских социальных и политических норм, традиций и принципов. Советская политическая система легко переносила организационные изменения, если они не меняли сложившийся тип политических отношений и соответствовали прежним нормам и традициям. Однако демократизация демонтировала эти нормы, принципы и традиции, не сумев полностью восстановить исходную советскую легитимность. Поэтому организационно-институциональные изменения и инновации

периода перестройки имели негативное воздействие на советскую политическую систему.

Возрождение и усиление противоречия между представительными и исполнительными органами власти, ранее смягчаемого и контролируемого ролью КПСС, было вызвано повышением роли Советов. В период с 1989 по 1991 год Советы активно выражали интересы различных социальных групп в Советском Союзе, но мало делали для их согласования и взаимодействия. Органы исполнительной власти стали достаточно автономными от Советов из-за отсутствия у последних механизмов административного контроля над государственными структурами. Хотя народных депутатов выслушивали, политический курс и управленческие решения формировались исполнительными органами самостоятельно и на основе других подходов. Особенно это было заметно в деятельности ведомственных структур управления. Финансовые и материальные ресурсы оставались под контролем ведомственных чиновников и органов исполнительной власти. В результате Советы всех уровней оказались неспособными не только стать властью, но и осуществить контроль над избранными людьми и структурами.

Демократизация стимулировала другое противоречие в советской политической системе - между центральной властью и регионами, а именно между двумя основными тенденциями национально-государственного устройства страны: унитарно-централистской и федералистской. Это противоречие существовало с самого начала Советской власти, но до демократизации оно было подавлено и присутствовало в скрытой форме благодаря использованию этатистских, силовых и административных механизмов регулирования. Демократизация привела к раскрытию этого противоречия и регионализации страны через распад прежних административных и хозяйственных связей.

В январе 1991 года, после применения вооруженной силы в Прибалтике, окончательно легализовалось противостояние между союзными республиками и центром.

Весной-летом 1991 года была предпринята попытка реконструкции СССР путем подписания нового Союзного договора. Этот договор предполагал вступление республик в качестве суверенных государств, которые проводят самостоятельную политику. Следовательно, новый Союз должен был стать союзом суверенных государств, а не единым государством, что фактически означало отход от результатов мартовского референдума 1991 года об обновлении СССР. Таким образом, реорганизация Союза ССР символизировала окончательное отделение от «советской» легитимности, которая базировалась на принципе интернационализма.

Подписание нового Союзного договора имело две основные цели. Во-первых, это был акт юридического признания политической самостоятельности и независимости союзных республик, учитывая декларацию о государственном суверенитете России. Во-вторых, это создание новой политической и правовой основы для союзного государства, что прежде всего означало окончательное отделение КПСС от государства и лишение коммунистической партии ее системообразующего статуса в советской политической системе.

Партийная элита и среднее звено партноменклатуры были неудовлетворены такой перспективой. К концу 80-х и началу 90-х годов профессиональный партийный аппарат уже не мог сохранять контроль и управление социальными процессами в советском обществе таким же образом, как раньше. Старые формы авторитарно-административного управления явно утратили свою эффективность, что проявилось в критическом снижении действенности органов управления, росте дезорганизации в аппарате власти, катастрофическом снижении исполнительной дисциплины и ответственности, а также потере

значительной части компетенции и рычагов воздействия. В таких условиях квалифицированные и технически подготовленные члены партийного аппарата перешли в хозяйственные и предпринимательские структуры, а другая часть плавно перешла в органы государственной власти. Этот процесс не был простым и безболезненным.

Весь период перестройки был наполнен сопротивлением партийного аппарата против изменения установившегося порядка. КПСС не смогла отказаться от своих прежних административно-управленческих функций и снова стать политической организацией. Привилегированное и монопольное положение КПСС в советской политической системе привело к деформации партии, превратив ее из политической организации и объединения единомышленников в бюрократизированную административно-управленческую структуру. Еще одной причиной отставания КПСС от процессов реформирования советского общества была медленная и непоследовательная демократизация самой партии. Партийный аппарат противодействовал практически всем инициативам снизу, занимая позицию глухого сопротивления по отношению к низовым парторганизациям. Отношение партийных структур к институту частной собственности и рынку было откровенно неконструктивным, идеологическое и социопсихологическое обеспечение отсутствовало. Были проведены кампании по борьбе с нетрудовыми доходами, удушению кооперативов, а также был распространен "бюрократический рэкет" в отношении новоявленных предпринимателей и других проявлений. Все традиционные огосударствленные общественные организации, включая профсоюзы, были слишком бюрократизированы и отчуждены от общества из-за гипертрофированного огосударствления. Это привело к общему системному кризису советских общественных организаций.

В результате демократических реформ в советской политической системе в период перестройки произошел раскол в партийно-государственной элите. Консервативная часть номенклатуры не

приспособилась к новым социально-экономическим и политическим условиям, но не смогла предложить убедительную конструктивную альтернативу горбачевским реформам. Другая часть бюрократии, особенно хозяйственные руководители и представители второго и третьего эшелонов номенклатуры, начала ориентироваться на другой тип легитимности и социальных отношений. Региональная элита, используя идею национальной независимости и самостоятельности, сформировала политический союз с либерально-демократической оппозицией. Это было особенно заметно в России, где в 1990-1991 годах происходила "битва за аппарат" между двумя группировками политической элиты, известная как "война указов". В этой борьбе консервативная часть номенклатуры явно проигрывала, постепенно уступая позиции контрэлите, которая укрепляла свою власть. В результате консервативная часть, уже лишившаяся своих властных позиций в партийно-государственной элите, выбрала путь решения проблем с помощью силовых мер. Это привело к ГКЧП - Государственному комитету по чрезвычайному положению.

Основная причина августовских событий 1991 года заключалась в глубоких противоречиях, которые становились все более очевидными во время перестройки. Была явная несовместимость госсocialизма и демократизации, планово-административной экономики и возникающих рыночных отношений.

Непосредственной политической причиной августовских потрясений стало избрание Б.Н.Ельцина Президентом РСФСР 12 июня 1991 года, что привело к установлению фактического двоевластия.

Введение "чрезвычайного" положения и формирование ГКЧП были направлены на преодоление двоевластия, но ГКЧП оказался не подготовленным ни организационно, ни политически, ни экономически, ни идейно-психологически.

Действия и намерения ГКЧП вызвали открытое сопротивление нового российского руководства и политически активных слоев столичной

общественности, которые сплотились вокруг него. Отсутствие поддержки ГКЧП со стороны региональной и хозяйственной советской элиты, а также низкая эффективность силовых структур при апатии широких масс населения привели к поражению августовского "путча".

Итогом августовских событий стало утверждение демократической легитимности, отказ от социалистического выбора и демонтаж механизма взаимодействия коммунистической партии с армией, КГБ и МВД. Все это вместе привело к распаду советской политической системы, так как при минимальных институциональных новшествах кардинально изменился тип политических отношений, основополагающие принципы и нормы. Декабрьские соглашения 1991 года, по денонсации Союзного договора 1922 года, окончательно юридически оформили распад советской политической системы после августа 1991 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы, нормативные акты

1. Второй Съезд народных депутатов СССР. 12-14 декабря 1989г. Стеногр. отчет. М., 1990.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №34.
3. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской федерации. М., 1992. № 67. Ст. 898.
4. Декреты Советской власти. М., 1957.Т.1.
5. Декларация Межрегиональной депутатской группы. М., 1989.
6. Идеологические ориентиры России. (Основы новой общероссийской национальной идеологии): В 2 т. Т. 2. Приложение 13./СВ. Алексеев, В.А. Каламанов, А.Г. Черненко; Под общ. ред. СВ. Степашина. М., 1998.
7. История советской Конституции в документах. 1917-1956гг. М.,1957.
8. Материалы XIX Всесоюзной партийной конференции Советского Союза. М., 1988.
9. XIX Всесоюзная конференция КПСС Стеногр. отчет. В 2 т. Т.2. М.:, 1988.
10. Материалы объединенного Пленума ЦК и ЦК КПСС.24-25 апреля 1991г. М., 1991.
11. Материалы Пленума ЦК КПСС, 29 июля 1988г. М., 1988.
12. Материалы Пленума ЦК КПСС. 9 декабря 1989 г. М., 1989.
13. Материалы XXVII Съезда КПСС. М., 1986.
14. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930.
15. Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. М.:, 1972.
16. XXVIII Съезд КПСС. 2-13 июля 1990г. Стеногр. отчет. Т.1 М., 1991.
17. Первый Съезд народных депутатов СССР. Стеногр. отчет.Т.1 М., 1989.
18. Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995.

19. Сборник программ политических партий в России. СПб., 1905-1906 гг. Выпуск 1-3.

20. Четвертый Съезд народных депутатов СССР. 17-27 декабря 1990г. Стеногр. отчет. Т. 1 М., 1991.

Монографии, тематические сборники, материалы научных конференций, учебные и справочные издания

1. Анисова Л.Н. Взаимодействие партий в политической жизни реформируемого общества: Автореферат дисс. д. полит.н. М., 1997.

2. Афанасьев Ю.Н. Непреодоленное прошлое//Советское общество: возникновение, развитие, финал. В 2 т. М., 1998.

3. Бенеш Э. Демократия сегодня и завтра // Вопросы истории. М., 1993. №1.

4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

5. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997.

6. Березовский В.Н., Кротов НИ. и ф. Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Справочник. М., 1991.

7. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999.

8. Бовин А.Е. После августовского путча развал Советского Союза стал неизбежным // Россия и современный мир. 1998. №2.

9. Богомолов О.Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000.

10. Бондарев В. Самораспад: Можно ли говорить о закономерностях развала СССР?// Родина. 1993. №4.

11. Бородай Ю.М. От империи к национальному единству//Новая Россия. 1994. №3-4.

12. Варенников В. ГКЧП мог отвести угрозу развала СССР/ЯПравда. 1994.17августа.

13. Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998.

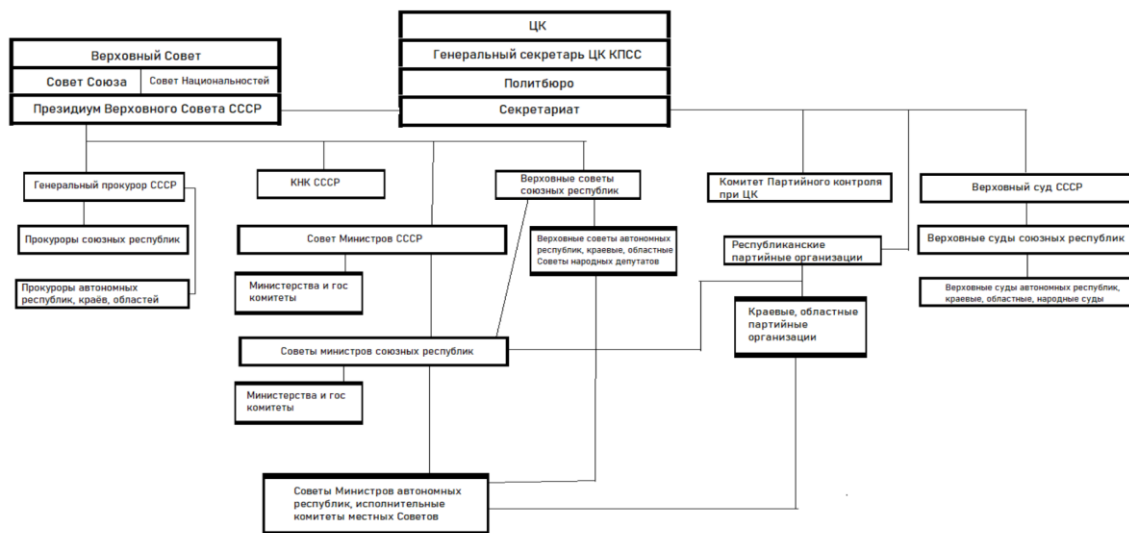
14. Гаджиев КС. Заметки о тоталитарном сознании//ЛЗестник Московского университета. Серия 12. Соц.- полит, исследования. М, 1993. №4.
15. Гаджиев КС. Политическая философия. М, 1999.
16. Гамбаров Ю. С. Политические партии России в их прошлом и настоящем. СПб., 1904.
17. Горбачев М. С. К полновластию Советов и созданию социалистического правового государства. М., 1988.
18. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М, 1995.
19. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т.2. М., 1987.
20. Горбачев М.С. Неоконченная история: Беседы М. Горбачева с политологом Б. Славиним. М.;, 2001.
21. Дахин В.Н. Дуализм общественно-политической жизни России (к вопросу о влиянии исторической традиции) /Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1994.
22. Дюверже М. Политические партии. М.,2000.
23. Ельцин Б.Н. Заметки Президента М., 1994.
24. Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР. М, 1991.
25. Зюганов Г.А. География победы. Основы российской геополитики. М., 1998.
26. Зюганов Г.А. Постигение России. М., 2000.
27. Зюганов Г.А. Россия - Родина моя. М., 1996.
28. Зюганов Г.А. Уроки жизни.М., 1997;
29. Игрицкий Ю.И. Общественная трансформация в СССР и России после 1985 г.:взгляды и концепции. М., 1998.
30. Известия ВЦИК. 1918. 28,29,30,31 марта.
31. Кольев А. Мятеж номенклатуры (Москва 1990-1993). М., 1995.
32. Конституционная реформа в СССР: актуальные проблемы. М., 1990.
33. Аргументы и факты. 1991г. № 8.
34. Коршунов СВ. Судьба русского коммунизма. М., 1988.

35. Лазарев Б. «Разделение властей» и опыт советского государства //Коммунист. 1998. № 12.
36. Лазарев Л.В., Слива АЛ. Конституционная реформа: первый этап М., 1988
37. Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 39,40,44.
38. Леонтьев КН. Записки отшельника. М., 1992.
39. Логунов Г. Межрегиональная депутатская группа: год в оппозиции //Народный депутат. 1990. №12.
40. Лысенко В.Н. 10 лет «демократической платформе в КПСС» и эволюция партийной системы в России. М, 2000.
41. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 6,18 М., 1957.
42. Мартов Л. Политические партии в России. 2-е изд. М., 1917.
43. Марчук Н.И. Война в Афганистане: «интернационализм» в действии или военная агрессия?//Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985). М., 1995.
44. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М, 1998.
45. Проект платформы. Известия ЦК КПСС . 1990. № 3.
46. Революция и национальный вопрос. Т.3. М., 1930.
47. Россия-2000. Современная политическая история (1985-1999). Т.1. Хроника и аналитика. 3-е изд. М., 2000.
48. Руцкой А. Кто и как развалил СССР//Наш современник. 1995. №12.
49. Рыжков К И. Десять лет великих потрясений М, 1996.
50. Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. М., 1994.
51. Рыжков Н.И. По новому осмыслить функции и роль партии в обществе//Демократизация советского общества. М., 1989.
52. Сахаров А. Д. Съезд не мог сделать все сразу. //Литературная газета. 1989. 21 июня.
53. Сахаров А.Н. К вопросу о причинах распада СССР//СССР и холодная война. М., 1995.

54. Собчак А.А. Хождение во власть - Рассказ о рождении российского парламента М., 1991.
55. Советская Россия. 1991. 8 марта, 23 июля, 20 августа, 6 ноября.
56. Современный политический процесс в России: Учебно-справочное пособие. М., 1995. Ч. 1.
57. Согрин В.В. Перестройка: итоги и уроки//Общественные науки и современность. 1992. № 1.
58. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2001.
59. Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. М., 1989. Т. 1.
60. Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 1995.
61. Станкевич З.А. История крушения СССР: политико-правовые аспекты. М., 2001;
62. Степанков В., Лисов Е. Кремлевский заговор: версия следствия. М., 1992
63. Терещенко Ю.Я. О конституционной реформе СССР в период перестройки /Российское государство и общество. XX век. М., 1999.
64. Трегуб Г.М. Парламентаризм советский: истоки, многопартийность, блоки. М., 1992.
65. Троицкий Н. Последний совет, или парламентаризм с тяжелыми последствиями //Столица. 1993. № 42.
66. Фадеев Д.А. От авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода. //Политические исследования. 1992. №1-2.
67. Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М, 2001.
68. Хасбулатов Р. Распад СССР не был неизбежным//ЛП Правда. 1992. 29 декабря.
68. Черняев А. С Шесть лет с Горбачевым. М., 1993.

ПРИЛОЖИНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР. ПО КОНСТИТУЦИИ 1977 ГОДА.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (СХЕМА) ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР 1989—1990

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (СХЕМА) ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР 1990—1991

